

ISSN 2308-8923

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОСТИ:
наука и общество**

1 (22)

2019

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ: наука и общество

Учредитель: Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

1 (22)
2019

Ежеквартальный
научный журнал

Журнал зарегистрирован
в Роскомнадзоре
Свидетельство
ПИН № ФС77-53274

Журнал включен в
наукометрическую базу
Российского индекса научного
цитирования (РИНЦ)

Мнения в авторских статьях
могут не совпадать с
позицией редакции

При использовании
материалов ссылка на журнал
обязательна

Издатель: Балаковский филиал
РАНХиГС

Адрес редакции:
413865, г. Балаково,
ул. Чапаева, д.107
Тел.: 8 (8453) 46-21-95
E-mail: editorial.aps@gmail.com

БАЛАКОВО

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И РЕГИОНАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

- Балуков А.В., Яндыбаева Н.В.** Прогнозирование показателей социально-экономического развития муниципального района..... 3
- Воронцов В.С.** Образ мигранта в восприятии студенческой молодежи (по данным социологического опроса)..... 10
- Арутюнова С.Э.** Тенденции развития государственной службы..... 16
- Похлебаева Е.С.** Совершенствование механизма организационной деятельности местной администрации..... 19

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

- Очкур Г.В.** Реинжиниринг бизнес-процессов компании..... 23
- Пруцкова С.В., Чугунова О.А.** Анализ показателей эффективности работы налогового органа..... 28

ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ПОДГОТОВКИ КАДРОВ

- Акимова М.К., Персиянцева С.В.** Зависимость особенностей взаимодействия от уровня интеллектуального развития студентов..... 33
- Николаева В.В., Байкенова А.Е., Шевченко В.Е.** Особенности развития эмоциональной сферы детей дошкольного возраста..... 40
- Тулузакова М.В.** Образование как социокультурная ценность..... 46

МАТЕРИАЛЫ ВТОРОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ “АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА, ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА, ЛИЧНОСТИ И БИЗНЕСА”

- Миролюбова Л.Р.** О проблеме семиотичности вещи в социокультурном пространстве и времени..... 50
- Прудникова Н.Н.** Ресурсы scaffolding в обучении грамматике и академическому письму..... 56
- Акматов К.К.** Отражение взаимосвязи культур народов при изучении произведения с использованием элементов биографии писателя (повести “Лицом к лицу” Ч.Айтматова и “Живи и помни” В.Распутина)..... 62
- Горшков Е.А.** Некоторые аспекты использования методологии ITIL для управления предприятием в современной России..... 65
- Колдошов Т.Р.** О первой элегии Аалы Токомбаева..... 69
- Климентьева Н.М., Дорожкина Е.Г., Анохина А.А.** Взаимозависимые лица в налоговой системе России..... 73
- Остапец О.Г., Карномазова А.А.** Право на образование в контексте национального и международного права..... 77
- Суворова В.В., Толлок Е.С.** Проблема сохранения культурной идентичности России в условиях глобализации..... 83

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Редакционная коллегия

- СОЛДАТКИНА А.А.**
кандидат экономических наук
(главный редактор)
МОКИН К.С.
доктор социологических наук
(заместитель главного редактора)
БАРЫШНАЯ Н.А.
доктор социологических наук
(ответственный секретарь)
АБАКУМОВ Д.В.
кандидат юридических наук
БОЖИНОВ Б.В.
кандидат экономических наук
(Болгария, Свиштов)
КОЗИН М.Н.
доктор экономических наук
МИРОЛЮБОВА Л.Р.
кандидат философских наук
НИКОЛАЕВ К.А.
кандидат философских наук
НУРТАЗИН М.С.
кандидат социологических наук
(Республика Казахстан, Уральск)
ОСТАПЕЦ О.Г.
кандидат юридических наук
ОЧКУР Г.В.
кандидат технических наук
ПРУДНИКОВА Н.Н.
кандидат педагогических наук
ПРОРОКОВА Е.А.
кандидат экономических наук
СУВОРОВА В.В.
доктор экономических наук
ТОКАРЕВ А.Н.
кандидат технических наук
ТУЛУЗАКОВА М.В.
доктор социологических наук
ШЕСТЕРКИН Г.И.
доктор сельскохозяйственных наук

Корректор
МИРОЛЮБОВА Л.Р.
Дизайн
БАРЫШНАЯ Н.А.
Верстка
САМОХВАЛОВ Н.А.

Печать офсетная
Физ. печ. л. 8,5
Усл. печ. л. 8,2
Тираж 500 экз.

Отпечатано в ООО
“Типография ТИСАР”
“Актуальные проблемы
современности: наука и общество”
2019

CONTENTS

STATE AND REGIONAL MANAGEMENT

- Aleksandr V. Balukov, Natalia V. Iandybaeva** The forecast of the indicators of the municipality socio-economic development..... 3
Vladimir S. Vorontsov The image of a migrant in the perception of student (according to the sociological survey)..... 10
Susanna E. Arutiunova Trends of Public Administration development..... 16
Elena S. Pokhlebaeva Improving the mechanism of organizational activity of the local administration..... 19

SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE AREAS

- Galina V. Ochkur** Company business process reengineering....23
Svetlana V. Pruttskova, Olga A. Chugunova Performance measurement in tax administration.....28

MATTERS OF EDUCATION AND PERSONNEL TRAINING

- Margarita K. Akimova, Svetlana V. Persiantseva** The dependence of interaction types on the level of intellectual development of students..... 33
Viktoriia V. Nikolaeva, Ainur E. Baikenova, Viktoriia E. Shevchenko Features of the emotional sphere development of the preschool children..... 40
Marina V. Tuluzakova Education as a socio-cultural value..... 46

PROCEEDINGS OF THE 2-ND INTERNATIONAL CONFERENCE “TOPICAL ISSUES OF THE INTERACTION OF THE STATE, CIVIL SOCIETY, PERSONALITY AND BUSINESS”

- Lidiia R. Mirolubova** On the issue of the semiotic character of a thing in the sociocultural space and time..... 50
Nadezhda N. Prudnikova Resources of Scaffolding in teaching Grammar and English for Academic Purposes..... 56
Kyialbek K. Akmatov Reflection of interrelation of cultural backgrounds of peoples during study of elements of biography of the writer (on the material of the novels “Face to face” by Ch.Aitmatov and “Live and remember” by V.Rasputin)..... 62
Evgenii A. Gorshkov Some aspects of the use of the methodology ITIL for enterprise management in the modern Russia..... 65
Tumenbai R. Koldoshov About the first elegy by Aaly Tokombaev..... 69
Nina M. Klimenteva, Elena G. Dorozhkina, Anna A. Anokhina Interdependent persons in the Russian tax system..... 73
Oksana G. Ostapets, Anna A. Karnomazova The right to education under the context of national and international law.... 77
Viktoriia V. Suvorova, Ekaterina S. Tolok The issue of Russian cultural identity preservation under the conditions of globalization..... 83

Прогнозирование показателей социально-экономического развития муниципального района

Балуков
Александр Валентинович

Заместитель главы администрации
Балаковского муниципального
района Саратовской области
по экономическому развитию и
управлению муниципальной
собственностью

Aleksandr V. Balukov

Deputy head of Balakovo city administration
for economic development and municipal
property management

Яндыбаева
Наталья Валентиновна

Кандидат технических наук, доцент
кафедры информационного и
документационного обеспечения
управления, Балаковского филиала
РАНХиГС

Natalia V. Iandybaeva

Candidate of Technical Sciences, Associate
Professor at the Department of Information
Technologies and Document Management of
Balakovo branch of RANEPА

e-mail: nat07@inbox.ru

УДК 004.942

The forecast of the indicators of the municipality socio-economic development

Проанализированы проблемы, возникающие при прогнозировании социально-экономического развития муниципального района. Проведено описание методики формирования прогноза социально-экономического развития муниципального района. Разработана математическая модель на основе модели системной динамики для расчета прогнозных значений показателей социально-экономического развития района.

Ключевые слова и словосочетания: прогноз, региональные прогнозы, социально-экономическое развитие, прогнозирование.

The issues of forecasting the indicators of the municipal socio-economic development are analyzed. The methodology of forecasting the indicators of the municipal socio-economic development is described. The mathematical model of calculating the indicators of socio-economic development of the municipality is developed.

Keywords: forecast, regional forecasts, socio-economic development, forecasting.

Прогноз социально-экономического развития страны разрабатывается с учетом прогнозов регионов. Для формирования перспективных направлений региональной политики актуальным является совершенствование прогнозного инструментария. Сложность и динамичность экономических и социальных процессов, протекающих в регионе, многочисленные внешние и внутренние взаимосвязи между факторами, влияющими на процессы, значительно осложняют процесс формирования ключевых положений региональной стратегии.

Изучением проблем регионального прогнозирования занимались А. Ю. Калиниченко, Л.С. Шаховская, А.Г. Гранберг, Г. В. Горелова, Н.Д. Матрусов, Н.М. Оскорбин, О. С. Пчелинцев [1], Т. Саати и др.

При проведении исследования были выявлены проблемы, снижающие эффективность разработки региональных прогнозов, что, в свою очередь, ослабляет базовую основу стратегического и тактического планирования социально-экономического развития страны [2]. Классификация причин прогнозных ошибок приведена на рис. 1.

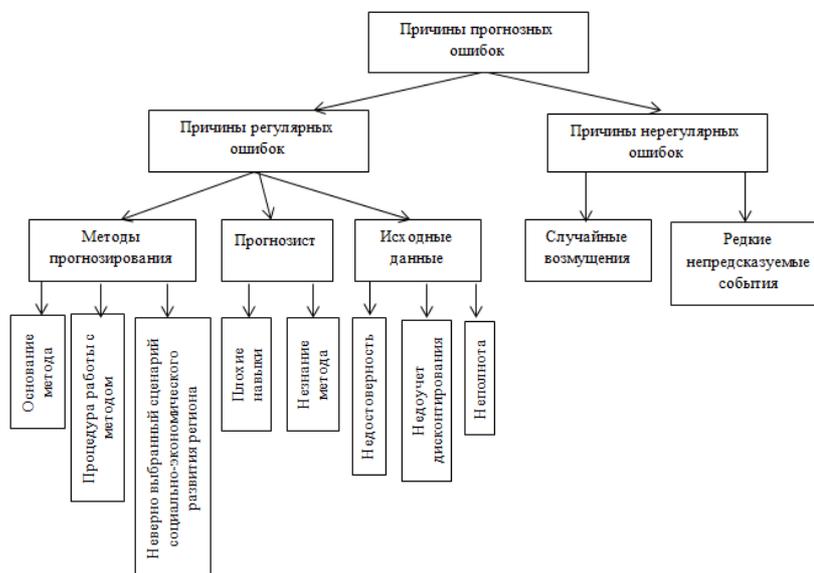

Рис. 1. Классификация причин прогнозных ошибок

К проблемам, тормозящим составление объективных прогнозов социально-экономического развития регионов, можно также отнести следующие:

- статистические данные, собираемые и предоставляемые предприятиями и организациями города в территориальные отделы статистики не всегда являются полными, что негативно влияет на качество построения прогнозных моделей;
- неверный выбор сценария социально-экономического развития: он не всегда объективно отражает возможные направления социально-экономического развития региона;
- неполная согласованность в прогнозах крупнейших городских предприятий и организаций и региональных отделов экономического анализа и прогнозирования. Стратегическое развитие крупнейших предприятий региона может заметно отличаться от прогнозов, построенных на основе имеющихся статистических данных;
- необходимо учитывать при составлении прогнозов целевые индикаторы, параметры федеральных и региональных программ социально-экономического развития, действующих на данном временном интервале. Сложность при этом представляет невозможность учета при прогнозировании некоторых незапланированных мероприятий внешней и внутренней политики на федеральном уровне [3].

Прогнозы социально-экономического развития регионов разрабатываются совместно с органами статистики, органами местного самоуправления, общественными объединениями и т. д. Построение модели для прогнозирования показателей социально-экономического развития субъекта РФ осуществляется в несколько этапов¹.

1. «Отделом государственной статистики в г. Саратове (включая специалистов в г. Балаково)» предоставляются статистические данные по Балаковскому муниципальному району.

2. Для оценки текущего состояния социально-экономического развития БМО используются сценарные условия², разработанные Минэкономразвития России³ [4].

¹ Методические рекомендации по заполнению формы и к разработке показателей прогнозов социально-экономического развития субъектов РФ (форма 2П)//Управление анализа и прогнозирования администрации муниципального образования «Город Саратов».

² Сценарные условия, основные параметры прогноза социально-экономического развития РФ и предельные уровни цен (тарифов) на услуги компаний инфраструктурного сектора на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов // Минэкономразвития России. М: апрель 2016.

³ Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в РФ»// Собрание законодательства РФ от 30 июня 2014 г. № 26 (часть I) ст. 3378

3. Из Минэкономразвития области высылаются образцы форм (в виде таблиц) и методические рекомендации по заполнению формы и к разработке показателей прогнозов социально-экономического развития субъектов Российской Федерации (форма 2П).

4. Специалистами отдела экономического анализа и прогнозирования БМР разрабатываются с использованием предоставленных статистических данных прогнозные регрессионные эконометрические модели.

5. Разработанный прогноз социально-экономического развития БМР на 2018-2023 гг. размещается в открытом доступе в сети Интернет в ГАС «Управление»⁴.

6. Полученные прогнозные значения показателей социально-экономического развития являются основой принятия управленческих решений Правительством.

Факторами, определяющими критерии выбора сценария развития региона, являются целевые ориентиры Саратовской области, определённые в Стратегии социально-экономического развития Саратовской области до 2030 года (с изменениями на 29 декабря 2017 года), утверждённой постановлением Правительства Саратовской области от 30 июня 2016 г. № 321-П, крупных промышленных концернов и корпораций, филиалы которых расположены на территории Балаковского муниципального района.

В Стратегии социально-экономического развития Саратовской области до 2030 года сформированы 3 возможных сценария долгосрочного социально-экономического развития района: консервативный, умеренно оптимистичный, инновационный. Основным сценарием социально-экономического развития Балаковского муниципального района сейчас выбран инновационный сценарий, отличительными чертами которого являются внедрение инноваций в производстве, сельском хозяйстве, жилищно-коммунальном хозяйстве, социальной сфере, управлении и т.д. [5].

Анализ данного варианта прогноза позволяет выявить наиболее вероятные границы развития экономики Балаковского муниципального района в 2017-2030 годах.

Использование эконометрических методов в качестве традиционной методической основы для расчетов ограничивает возможности моделирования, поскольку в модели не учитываются периоды кризисов, рецессий. Поэтому был проведен вычислительный эксперимент, в ходе которого для разработки математической прогнозной модели использовалась системная динамика.

Далее приводятся алгоритм построения альтернативной прогнозной модели и результаты вычислительного эксперимента с использованием разработанной модели.

Системная динамика—парадигма моделирования, где для исследуемой системы строятся графические диаграммы причинно-следственных связей и исследуются глобальные влияния одних параметров на другие во времени [6]. Модель системной динамики содержит следующие элементы: системные уровни (далее - моделируемые переменные), которые являются накоплениями в цепях обратной связи; потоки, которые передвигают содержимое одного уровня к другому. Также модель включает процедуры решений, которые регулируют темпы потока. Процедуры решений с уровнями в модели соединяются с помощью каналов информации. Для моделируемых переменных (системных уровней) $X_i(t)$, $i = \overline{1, n}$ составляются дифференциальные уравнения:

$$\frac{dX_i(t)}{dt} = X_i^+(t) - X_i^-(t) \quad (1)$$

где $X_i^+(t)$ —положительный темп скорости переменной $X_i(t)$, включающий все факторы, вызывающие рост данной переменной; $X_i^-(t)$ —отрицательный темп скорости переменной $X_i(t)$, включающий все факторы, вызывающие убывание данной переменной.

Предположим, что темпы делятся на произведение функций, зависящих только от факторов-комбинаций основных переменных, являющихся функциями моделируемых переменных:

$$X(t)^\pm = X(y_1(t), y_2(t), \dots, y_n(t)) = f(FV_1(t), FV_2(t), \dots, FV_k(t)) = f_1(FV_1(t))f_2(FV_2(t)) \dots f_k(FV_k(t)); \quad (2)$$

где $FV_j = g_j(y_{i_1}(t) \dots y_{i_x}(t))$ —внешние факторы, причем $X = X(j) < n$, $k = k(j) < n$ (число системных уровней моделируемых переменных).

Далее формируется система нелинейных, неоднородных, разнотемповых, нестационарных дифференциальных уравнений, из решения которой определяются значения моделируемых переменных $X_i(t), i = \overline{1, n}$ на заданном временном интервале с заданными начальными условиями. Внешние факторы $FV_i(t)$ измеряются в качественной шкале (представляют собой либо данные социологических опросов), остальные переменные являются количественными (статистические данные). При проведении вычислительных экспериментов используются нормированные значения факторов, значения которых получаются из следующей формулы:

$$VF_i^*(t) = \frac{VF_i(t)}{VF_i^n}, i = \overline{1, k};$$

где $VF_i(t)$ -текущее значение переменной в численной шкале, VF_i^n - нормировочный коэффициент. Предположим, что все моделируемые переменные рассматриваются в количественной шкале и при проведении расчетов используются их нормированные значения, рассчитанные по следующей формуле:

$$X_i^*(t) = \frac{X_i(t)}{X_i^n}, i = \overline{1, 7},$$

где $X_i(t)$ -текущее значение моделируемой переменной, определенное в численной шкале, X_i^n - нормировочный коэффициент (значения моделируемых переменных в 2012 году).

Моделируемые переменные $X_i(t) i = \overline{1; 7}$ представляют собой выборку из рассчитываемых показателей социально-экономического развития Балаковского муниципального района⁵.

- X_1 -индекс потребительских цен по Саратовской области (%);
- X_2 -объем отгруженных товаров собственного производства (по видам деятельности С, D, E в ценах соответствующих лет) (млрд. руб.);
- X_3 - фонд начисленной заработной платы (млн. руб.);
- X_4 - среднемесячная заработная плата (руб.);
- X_5 - оборот розничной торговли (млн. руб.);
- X_6 - оборот общественного питания (млн. руб.);
- X_7 - объем платных услуг населению (млн. руб.)⁶.

Исходные статистические данные для разработки прогнозной математической модели взяты с сайта Государственного комитета по статистике. Для отображения взаимосвязей между моделируемыми переменными X_1 - X_7 используется оргграф (рис.2).

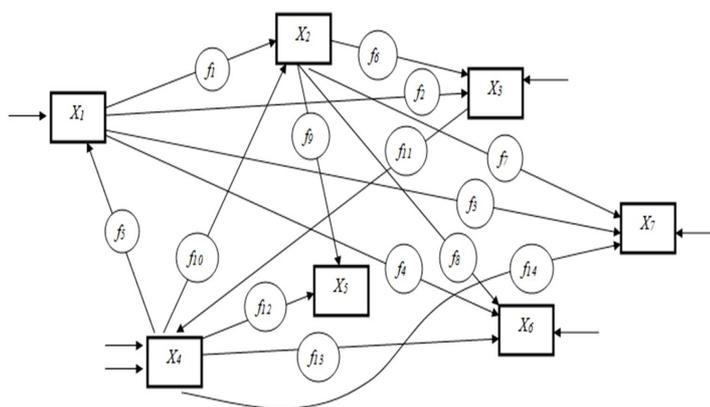

Рис.2. Оргграф причинно-следственных связей между переменными X_1 - X_7 ,

Разработанная математическая модель для прогнозирования показателей социально-экономического развития БМР имеет вид:

⁵ Итоги социально-экономического развития БМР. Сайт администрации Балаковского муниципального района. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.admbal.ru/page/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-bmr>.

⁶ Показатели, характеризующие состояние экономики и социальной сферы Балаковского муниципального района за 2011- 2018 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа http://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/pass.aspx?base=munst63&r=63607000.

$$\begin{cases}
 \frac{dX_1(t)}{dt} = \frac{1}{X_1^*} \cdot (ZN(t) + KD(t) + Min(t) + Sh_{min}(t) + Bg(t) + E(t)) \cdot f_5(X_4) - (I(t) + Bd(t)); \\
 \frac{dX_2(t)}{dt} = \frac{1}{X_2^*} \cdot (P(t) + D(t) + F(t) + Ex(t) + In(t) + PZ(t)) \cdot f_{10}(X_4) - (U(t) + Ub(t) + I(t) + T(t) + Im(t)) \cdot f_1(X_1); \\
 \frac{dX_3(t)}{dt} = \frac{1}{X_3^*} \cdot (V_p(t) + V_s(t) + F(t) + E(t)) \cdot f_6(X_2) \cdot f_{11}(X_4) - (Bis(t) + VT(t) + T(E)) \cdot f_2(X_1); \\
 \frac{dX_4(t)}{dt} = \frac{1}{X_4^*} \cdot (Min(t) + V_p(t) + V_s(t) + Sc(t) + VT(t)) \cdot f_{11}(X_3) - (I(t) + T(t)); \\
 \frac{dX_5(t)}{dt} = \frac{1}{X_5^*} \cdot (Sc(t) + P(t) + E(t) + Bis(t) + X_2(t)) \cdot f_9(X_2) \cdot f_{12}(X_4) - (I(t) + T(t)); \\
 \frac{dX_6(t)}{dt} = \frac{1}{X_6^*} \cdot (Sc(t) + P(t) + E(t) + Bis(t) + V_p(t) + V_s(t)) \cdot f_8(X_2) \cdot f_{13}(X_4) - (I(t) + T(t)) \cdot f_4(X_1); \\
 \frac{dX_7(t)}{dt} = \frac{1}{X_7^*} \cdot (Bis(t) + P(t) + E(t) + Sc(t) + X_2(t)) \cdot f_7(X_2) \cdot f_{14}(X_4) - (I(t) + T(t)) \cdot f_3(X_1);
 \end{cases} \quad (3)$$

Принятые в модели (3) обозначения внешних факторов $VF_i(t)$: $KD(t)$ -курс доллара (руб.); $ZN(t)$ -цена нефти на мировом рынке (руб.); $Min(t)$ -минимальная зарплата в регионе (руб.); $V_p(t)$ -объем произведенных промышленных товаров (руб.); $V_s(t)$ -объем произведенных сельскохозяйственных товаров (руб.); $I(t)$ - уровень инфляции (%); $D(t)$ численность экономически активного населения (чел.); $P(t)$ -численность населения (чел.); $F(t)$ - фонд рабочего времени (чел.-дн.); $E(t)$ -средняя заработная плата (руб.); $Sc(t)$ - среднедушевые доходы населения (руб.); $Bis(t)$ - количество частных предпринимателей (чел.); $Ex(t)$ - объем экспорта товаров и услуг (руб.); $Im(t)$ - объем импорта товаров и услуг (руб.); $Sh_{min}(t)$ - прожиточный минимум (руб.); $VT(t)$ -спрос на труд в различных отраслях народного хозяйства (чел.); $Bd(t)$ - дефицит госбюджета (руб.); $Bg(t)$ - профицит бюджета (руб.); $U(t)$ - уровень безработицы (%).

Для учета взаимовлияния моделируемых переменных в модели (3), разработанной на основе системной динамики, используются функциональные зависимости. В модели (3) используются следующие функциональные зависимости $f_i(X_j)$: $f_1(X_1)$ -зависимость объема отгруженных товаров собственного производства от индекса потребительских цен; $f_2(X_1)$ -зависимость фонда начисленной заработной платы от индекса потребительских цен; $f_3(X_1)$ -зависимость объема платных услуг населению от индекса потребительских цен; $f_4(X_1)$ -зависимость оборота общественного питания от индекса потребительских цен; $f_5(X_4)$ -зависимость индекса потребительских цен от среднемесячной заработной платы и др. Вид функциональных зависимостей определяется на основе корреляционно-регрессионного анализа, и записываются они в виде полиномов 3-4 степени [7]. Графики функциональных зависимостей $f_1(X_1)$ и $f_2(X_1)$ приведены на рис. 3. и рис. 4 соответственно.

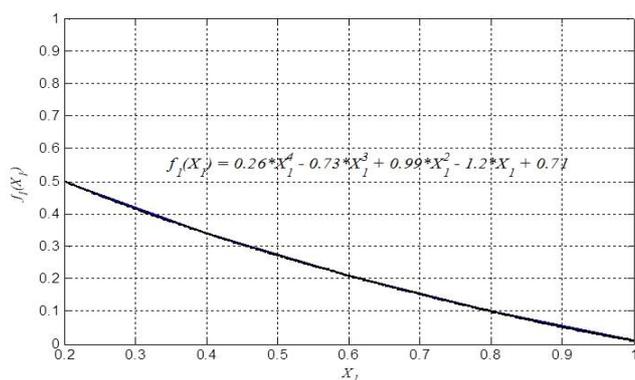

Рис.3. График зависимости $f_1(X_1)$

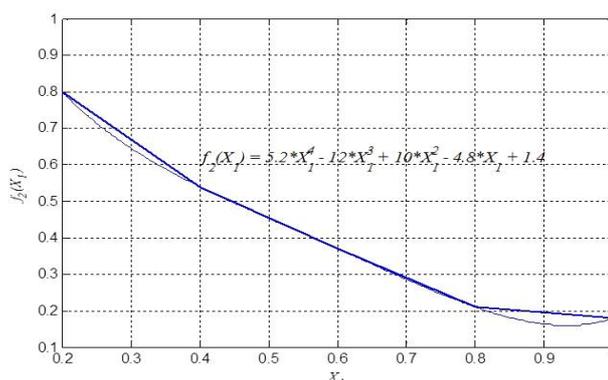

Рис.4. График зависимости $f_2(X_1)$

На рис.5 приведен график динамики показателей социально-экономического развития на интервале [2012;2020] гг. Поскольку все моделируемые переменные имеют разную размерность, то для иллюстрации динамики показателей социально-экономического развития БМР используются показатели, нормированные относительно значений показателей 2012 года.

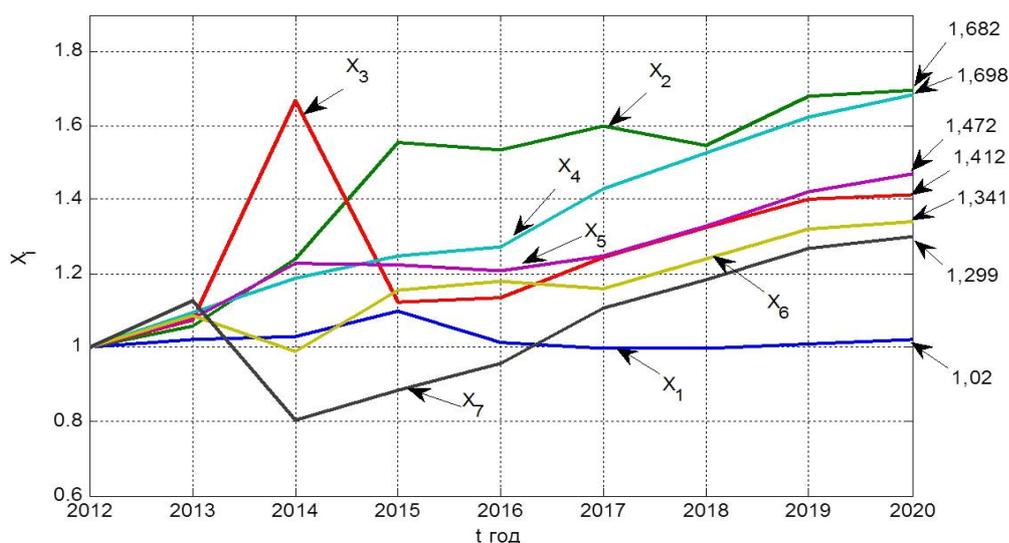

Рис.5. Динамика показателей социально-экономического развития БМР на интервале [2012;2020] гг.

Из графика видно, что значения показателей социально-экономического развития X_1 - X_7 на интервале [2012;2020] лет будут увеличиваться.

В таблице 1 приведены статистические данные, на основе которых выполнялся прогноз социально-экономического развития БМР и прогнозные значения показателей.

Табл. 1. Фактические и прогнозные значения показателей социально-экономического развития БМР.

X_i	Годы								
	2012 (факт)	2013 (факт)	2014 (факт)	2015 (факт)	2016 (факт)	2017 (факт)	2018 (оценка)	2019 (прогноз)	2020 (прогноз)
X_1	104,2	106,4	107,5	114,4	105,5	104	103,9	105,24	106,28
X_2	86,7	91,9	107,6	134,9	132,9	138,6	134,1	145,743	147,22
X_3	15135,1	16233,1	17658,5	16988,7	17153,5	18792,6	20051,7	21234,55	21370,76
X_4	20023	21890	23803	25004	25479	28611,5	30528,5	32517,35	33678,69
X_5	17969,3	19366,9	22057,3	21950,7	21687,1	22394,9	23902	25336,71	26450,81
X_6	636,7	693	629,4	736,3	751,1	738,4	788,1	841,717	853,815
X_7	4874,2	5495,3	3920,1	4303,7	4660,2	5396,5	5762,4	6185,36	6331,59

Индекс потребительских цен по Саратовской области X_1 вырастет в 2019 году до 105,24, главным образом, за счет увеличения базового НДС (который в свою очередь будет способствовать увеличению стоимости подакцизных товаров (бензин, алкоголь, табачная продукция).

В России уже сегодня наблюдается скачок цен на топливную группу товаров – с мая по июнь 2018 топливные цены выросли на 7-8%. При этом правительство пока отказалось повышать акцизный сбор, но как только он будет в очередной раз увеличен (а это запланировано на 2019 год), цена горючего составит не менее чем 50 рублей/литр. Такой скачок будет способствовать росту цена на продтовары, бытовые товары и транспортные услуги, ведь сельскохозяйственные работы, транспортировка грузов и пассажиров невозможны без заправок авто- и сельхозтехники.

Также правительство пообещало очередные повышения пенсий и МРОТ, что может привести к росту прогнозных значений переменных X_5 - X_7 . Реализовать данные мероприятия можно будет лишь путем дополнительной эмиссии денег — а это, очевидно, приведет к ослаблению национальной валюты.

Прогноз развития российской экономики предполагает реализацию одного из 3-х сценариев: «базовый» (если в экономике РФ сохранятся условия, приближенные к текущим); «консервативный» (учитывает

вероятность ухудшения текущих условий); «целевой» (предполагает, что условия на внутреннем и внешнем рынках окажутся оптимальными для России).

Согласно рекомендации Министерства экономического развития РФ от 26.04.2017 №Д14и-917 за основу принят базовый вариант развития на 2018-2020 гг. Соответственно, в разработанном прогнозе учитывается, что:

а) на Россию по-прежнему будут оказывать влияние санкции со стороны западноевропейских государств и США;

б) правительство РФ реализует комплекс ответных антисанкционных мер;

в) международная экономика постепенно стабилизируется.

С учетом данных предпосылок Центробанк сможет реализовать меры по сдерживанию инфляционных показателей, зафиксировав их на уровне 4%. Цены на нефть марки «Urals» будут остановлены на отметке в 40 долларов за баррель. Интервенции на рынке валюты, объем которой будет равен доходам от экспорта нефти и газа, будет способствовать укреплению рублевого курса.

Необходимо отметить, что в разработанном прогнозе социально-экономического развития БМР на 2019-2020 гг. не учтен тот факт, что самый ожидаемый сценарий социально-экономического развития РФ еще не был скорректирован с учетом налоговых и социальных нововведений (повышение пенсионного возраста, увеличение цен в нефтяной отрасли и рост акциза на топливо в 2019 году).

Библиографический список

1. Пчелинцев О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития. Ин-т народнохозяйственного прогнозирования РАН. М.:1. Наука, 2004. 258 с.

2. Яндыбаева Н. В. Об особенностях формирования региональных прогнозов/Актуальные проблемы современности: наука и общество. Изд-во Балаковского филиала РАНХиГС. 2018. №1(18). С.18-21.

3. Яндыбаева Н. В. Анализ информационных систем для прогнозирования социально-экономического развития региона/ Актуальные проблемы взаимодействия государства, гражданского общества, личности и бизнеса. Сборник статей по материалам конференции, посвященной Дню российской науки (8 февраля 2017 г.). Балаковский филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС. Саратов-Москва: Издательство: «Десятая Муза», 2017. с.166-172.

4. Сайт Министерства экономического развития Российской Федерации «Прогнозы социально-экономического развития Российской Федерации и отдельных секторов экономики» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.economy.gov.ru/minrec/activity/sections/macro/prognoz>.

5. Стратегия социально-экономического развития Балаковского муниципального района до 2030 года Приложение к решению Собрании Балаковского муниципального района Саратовской области от 31 августа 2018 года № 24-323. Сайт администрации Балаковского муниципального района. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.admbal.ru/page/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-bmr>.

6. Форрестер Дж. Мировая динамика. - М.: Наука, 1978. - 230 с.

7. Яндыбаева Н.В., Кушников В.А. Модель Форрестера для прогнозирования показателей национальной безопасности России // В сборнике: Управление развитием крупномасштабных систем MLSD'2015. Материалы Восьмой международной конференции в 2 томах. Институт проблем управления им. В. А. Трапезникова Российской академии наук; под общей редакцией С. Н. Васильева, А. Д. Цвиркуна. 2015. С. 342-347.

Образ мигранта в восприятии
студенческой молодежи (по данным
социологического опроса)*

Воронцов
Владимир Степанович

Кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник,
Удмуртский институт истории,
языка и литературы УдмФИЦ
Уральского отделения РАН

Vladimir S. Vorontsov

Candidate of History, Senior Research
Associate, Udmurt Institute of History,
Language and Literature, UdmFRC UB RAS

e-mail: vvorontsov@rambler.ru

УДК 314

The image of a migrant in the perception of
student (according to the sociological survey)

В статье рассмотрена современная миграционная ситуация в Удмуртии, анализируются результаты социологического опроса студенческой молодежи по проблемам миграции и отношению к трудовым мигрантам. Материалы исследования свидетельствуют о некотором снижении уровня мигрантофобии и распространенности негативных стереотипов в отношении мигрантов. Вместе с тем, исследование подтвердило наличие даже среди самой образованной части молодежи антимигрантских установок. Данное обстоятельство подтверждает необходимость формирования «социального заказа» на позитивную информацию, касающуюся многокультурности, а также включения в учебные планы российских вузов дисциплин, направленных на формирование этнокультурных компетенций, профилактику экстремизма и ксенофобии в молодежной среде. Материалы исследования могут быть использованы для совершенствования миграционной и образовательной политики.

Ключевые слова и словосочетания: мигранты, местное население, студенты, интеграция, конфликтный потенциал, рынок труда, межкультурное взаимодействие, социологическое исследование.

The article analyzes the migration situation in Udmurtia and the results of a sociological study on migration issues and attitudes towards migrant workers by students. The materials of the study indicate a certain decrease in the level of migrant-phobia and the prevalence of negative stereotypes in relation to migrants. However, the study confirmed the presence of anti-migrant attitudes among even the most educated part of the youth. This circumstance confirms the need to form a “social order” for positive information regarding multiculturalism, the inclusion in the curricula of Russian universities disciplines aimed at ethno-cultural education, prevention of extremism and xenophobia among young people. The research materials can be used to improve migration and educational policies.

Keywords: migrants, the local population, the students, integration, conflict potential, labor market, intercultural communication, sociological research.

* Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательских работ в интересах Департамента Министерства образования и науки Российской Федерации, проект №28.12881.2018/12.3

Россия входит в первую тройку стран с наибольшим миграционным притоком населения, за 11 месяцев 2018 г. на миграционный учет было поставлено 16,5 млн. человек, значительная часть из них прибыла для трудовой деятельности [11]. 1 октября 2018 г. Президент РФ В.В. Путин подписал Указ «О концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» [16]. Обновление концепции миграционной политики было вызвано необходимостью актуализировать цели, задачи и основные направления деятельности в сфере миграции. Концепция направлена на создание четких правил въезда, проживания, трудовой деятельности мигрантов, их защиты от недобросовестных чиновников и работодателей, а также необходимых шагов для их успешной социокультурной адаптации и интеграции в российское общество. Тем самым Российское государство обозначило приоритеты в миграционной политике в среднесрочной перспективе, понимая важность этого направления в сложившейся социально-экономической и демографической ситуации.

Между тем, материалы социологических опросов свидетельствуют о неготовности значительной части российского общества к приезду больших групп трудовых мигрантов [7; 8]. Об актуальности и высокой общественной значимости миграционной проблематики свидетельствуют многочисленные выступления политиков и экспертов, «жаркие» дискуссии в электронных и печатных СМИ. Различные аспекты миграционных процессов и проблем межкультурной коммуникации мигрантов и принимающего сообщества активно изучаются и российскими учеными. Так, изучению общественного восприятия миграции и мигрантов в регионах России, в т. ч. социальных факторов этнической нетерпимости в отношении местных сообществ и приезжих, посвящены исследования Института этнологии и антропологии РАН и Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов [6; 12].

Отдельные аспекты миграционных процессов рассматриваются в трудах ученых Удмуртии (влияние трудовой миграции на региональный рынок труда, специфика образовательной миграции, проблемы отношения мигрантов с местным населением и их социокультурной адаптацией и др.) [2; 3; 9; 10; 17]. Однако быстро изменяющиеся реалии требуют регулярного мониторинга миграционной ситуации и миграционных отношений. В статье на основе статистических и социологических материалов будут проанализированы современные миграционные процессы в Удмуртии, рассмотрены вопросы, связанные с восприятием трудовых мигрантов студенческой молодежью, их готовность к межкультурной коммуникации.

По данным Удмуртстата, на 1 января 2018 г. численность постоянного населения Удмуртской Республики составила 1513 тыс. человек. В настоящее время в республике, как и в большинстве регионов России, наблюдается сокращение численности населения, за период с 1992 по 2017 гг. оно уменьшилось на 111,8 тыс. человек [18]. Причинами сокращения стали неблагоприятные демографические процессы (превышение смертности над рождаемостью) и миграционный отток населения. Так за период с 2001 по 2017 гг. миграционные потери населения Удмуртии составили 45,3 тыс. чел., что в условиях низкой рождаемости и высокой смертности может привести к дефициту рабочей силы на региональном рынке труда.

В 2018 г. из Удмуртии по-прежнему чаще уезжали, нежели приезжали, всего за январь–сентябрь прибыло 33,4 тыс. чел., выбыло 35,3 тыс. чел., миграционная убыль составила 1,9 тыс. человек [4]. По данным Управления по вопросам миграции МВД по Удмуртской Республике, за 9 месяцев 2018 г. из общего числа поставленных первично на учет по месту пребывания мигрантов (15103 чел.) прибыли по частным делам – 4238 чел., на работу – 7001 чел., на учебу – 862 чел., в туристических целях – 1133 чел., с иными целями – 1869 человек [1].

Происходящее вследствие демографического кризиса сокращение численности и демографическое старение населения в ближайшем будущем могут привести к еще более значительной убыли населения страны, а значит актуальность привлечения людских ресурсов из-за пределов страны будет только возрастать [15]. Для многих регионов России, в том числе Удмуртии, проблема сохранения рабочей силы стоит еще более остро из-за миграционной убыли населения. Поэтому, надо не только создавать привлекательные условия труда и быта для местного населения, но и стимулировать приезд трудовых мигрантов, если возникает такая необходимость. В этой связи важнейшей задачей для принимающего государства становится поиск новых форм отношений с прибывающим, особенно иноэтничным населением. Необходимо не только адаптировать его к местным нормам и оптимально использовать новые трудовые ресурсы, но и ориентировать принимающее население на доброжелательное взаимодействие с мигрантами.

Материалы соцопросов фиксировали негативное отношение большинства жителей Удмуртии к привлечению в республику рабочей силы из других стран. В 2005 г., 75% опрошенных местных жителей

выступали против приезда гастарбайтеров в Удмуртию. Вместе с тем, отношение местного сообщества к трудовым мигрантам хотя и медленно, но все-таки меняется. В 2016 г. число респондентов категорично выступавших против приезда трудовых мигрантов снизилось до 58%, 11% опрошенных ставили приезд мигрантов в зависимость от их национальной принадлежности, 16% - отнеслись к их приезду нейтрально, 6% - поддержали их приезд без каких-либо условий, каждый десятый затруднился с ответом [13]. Во многом эти изменения объясняются низким уровнем безработицы в Удмуртии, наличием значительного числа низкооплачиваемых рабочих мест, на которые местные не претендуют и, что немаловажно, появлением у местного населения реального опыта взаимодействия с представителями мигрантов.

Еще быстрее меняется отношение к трудовым мигрантам в молодежной среде. Например, в 2013 г. за использование труда мигрантов в региональной экономике высказалось 46,6% опрошенных студентов, против – 38% [5, с.97]. По данным опроса 2018 г., уже абсолютное большинство респондентов (82,5%) полагают, что труд иностранных мигрантов необходимо использовать в республике. Против использования труда гастарбайтеров высказалось лишь 7% опрошенных, каждый десятый затруднился с ответом [14].

Молодым людям предлагалось указать, в каких профессиях следует использовать труд иностранных мигрантов в Удмуртии, при этом они могли выбрать несколько различных сфер или профессий. По их мнению, самой предпочтительной для мигрантов сферой деятельности является уборка и другие жилищно-коммунальные услуги (68%), на втором месте оказалась занятость в строительстве и дорожных работах (58%). Менее предпочтительных сфер для допуска мигрантов оказалось восемь, причем две последних – работа на общественном транспорте, в сфере медицины и социальных услуг получили наименьшую поддержку респондентов: сельское хозяйство (43%), промышленность (38%), охрана парковок и магазинов (36%), сфера торговли (35%), работа по найму у граждан (34,5%), работа в кафе, ресторанах, гостиницах (31,5%), общественный транспорт (24,5%), медицина и социальные услуги (22,5%).

В комментариях часть опрошенных указывает на то, что трудовым мигрантам надо разрешить работать во всех сферах без каких-либо ограничений: *«Это их право; они вправе работать кем угодно»; «Во всех легальных сферах»; «В любой профессии»; «В любых сферах деятельности»; «В любой, которых захотят»; «Считаю, что во всех сферах».*

Часть респондентов полагает, что деятельность мигрантов зависит от их уровня образования, квалификации, различных знаний и умений: *«В любой, где они являются специалистами»; «В любой, если человек образованный»; «Везде, согласно умениям и желаниям человека»; «В соответствии с квалификацией»; «Любая сфера, зависит от пожеланий и таланта мигранта»; «Любая, если есть способность»; «В любых, при наличии опыта, диплома и т.д.».*

Было также несколько высказываний, в которых респонденты предлагали ограничить труд мигрантов либо использовать их лишь в отдельных непрестижных сферах: *«В тех отраслях, где существует нехватка кадров из-за низкой зарплаты»; «Если это мигранты с высшим уровнем знания специальности, то на заводах»; «Вредное производство»; «Работать в шаурмечной»; «Кроме политической деятельности».*

Приведенные выше данные свидетельствуют о том, что по мере повышения статуса предлагаемой для мигрантов работы снижается численность респондентов, давших согласие на использование их труда. Можно предположить, что дело тут не только в конкуренции на рынке труда, но и в сформировавшихся фобиях, опасениях прямого контакта, отсутствия опыта общения с мигрантами. Понятно, что вероятность таких контактов между «местными» и «пришлыми» в общественном транспорте, в учреждениях медицины и социальных услуг многократно увеличивается.

Представления и оценки респондентов в отношении различных групп мигрантов складываются под воздействием событий, происходящих в стране (в том числе, связанных с терроризмом и экстремизмом, межнациональной напряженностью и провокациями), многочисленных и противоречивых материалов средств массовой информации, слухов. Важную роль в этом процессе играют воспитание и образование, наличие либо отсутствие опыта общения (позитивного или негативного) с представителями других этнических групп, особенно новых для республики. Выше уже отмечалось, что материалы опроса показали некоторое снижение уровня мигрантофобии в студенческой среде. С высказыванием о том, что «приезжие из других государств отнимают работу у местных жителей» согласилось лишь 7,5% опрошенных. Большинство респондентов полагают, что местные жители сами не хотят занимать непрестижные рабочие места (45%), либо считают, что имеет место и то, и другое (39,5%).

В подтверждение своей позиции респонденты дают следующие комментарии: *«Если человек захочет, то он найдет работу и никакие мигранты ему не помешают»; «Приезжие не отнимают работу, т.е. ее*

достаточно для всех»; «Никто ничего не отнимает, при желании работу можно найти». Встречаются и более жесткие высказывания, например: «Если мигранты забирают у вас работу, то вы не очень соответствуете своей работе»; «Кто хочет есть – работает, кто не хочет работать за гроши – не ест или идут в политику».

Чуть позже (по структуре анкеты) респондентам было предложено ответить на вопрос, как часто у них лично возникают опасения потерять работу? Почти две трети опрошенных указали, что пока не работают (65%), у каждого седьмого – никогда не возникает таких опасений (14%), у 17,5% респондентов такие опасения все-таки возникают. Напомним, что высказывание о том, что трудовые мигранты отнимают работу у местных жителей, поддержали 7,5% опрошенных студентов. Таким образом, большая часть из тех, кто опасается потерять работу, не связывает это с иностранными трудовыми мигрантами.

Далее респондентам предлагалось подтвердить либо опровергнуть мнение о том, что трудовые мигранты якобы чаще совершают преступления, чем местные жители. По мнению двух третей опрошенных (66%), между мигрантами и местными жителями нет особых различий по уровню преступности. В то же время 17,5% респондентов считают, что мигранты чаще совершают преступления, чем местные жители (в 2013 г. – 42%) [5, с.98], а 13% – затруднились с ответом на этот вопрос. Несколько респондентов высказали свою точку зрения по поводу «преступных» наклонностей мигрантов. Половина из них заняла нейтральную позицию: («Надо смотреть статистику»; «Зависит от ситуации»; «В зависимости от места»; «Отношение к этому вопросу разное»), а половина выступила в защиту гастарбайтеров: «Чаще наоборот, местные жители»; «Местные жители чаще совершают преступления»; «У них другой образ жизни, то, что для них преступление, для нас норма».

Отметим, что данные правоохранительных органов наглядно развенчивают миф о «преступниках-мигрантах». Например, за 9 месяцев 2018 г. расследованы и направлены в суд уголовные дела по 82 преступлениям, совершенными иностранными гражданами (22 – против собственности, 12 – против личности, 30 – в сфере незаконного оборота наркотиков, 1 – подделка документов, 17 – иные). В целом, количество преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, за отчетный период составило 0,4% от общего количества зарегистрированных преступлений. Преступления совершили 29 граждан Украины, 25 граждан Азербайджана, 11 граждан Узбекистана, 6 граждан Казахстана, 2 гражданина Таджикистана, по 1 гражданину Армении, Грузии, Кыргызстана, 6 лиц без гражданства [1].

К проективной ситуации совместного обучения своих детей с мигрантами 67% опрошенных студентов относятся нейтрально, 18% – положительно, 8,5% – отрицательно, остальные дали другой ответ (3%) либо затруднились с ответом (3,5%). В качестве другого ответа были высказаны в основном нейтральные суждения, причем отношение к мигрантам часто ставилось в зависимость от их поведения: «Если они не навязывают свою культуру – нейтрально»; «Если мигранты обучаются, принимают все ценности коллектива, то терпимо»; «Все зависит от поведения ребенка-мигранта»; «Скорее положительно»; «Какая разница, кто из какой страны?».

Несмотря на в целом осторожное отношение местных жителей к приезжим, большинство студентов не поддержит пикеты или акции протеста против мигрантов считая, что подобные действия могут дестабилизировать ситуацию в регионе. В целом готов поддержать антимигрантские выступления лишь каждый двадцатый респондент (5%), более двух третей опрошенных их не поддержат (70,5%), почти каждый пятый (18,5%) – затруднился с ответом. Еще 6% студентов предложили другой ответ, указав, что они готовы выйти на протестные акции, если на то будут веские основания: «В зависимости от ситуации»; «Зависит от причины протестов»; «В зависимости от того, что они совершили. Поддержу если они, к примеру, везде мусорят»; «Поддержу, если это будет особая ситуация, мешающая моему комфортному существованию»; «Для возникновения таких пикетов должна быть весомая причина, резонанс».

Таким образом, проведенный опрос продемонстрировал существенные изменения в сознании студенческой молодежи в отношении мигрантов и миграции. Если в предыдущих опросах значительная часть респондентов выступала против использования в республике труда мигрантов, то в настоящее время подавляющее большинство опрошенных высказались за использование труда мигрантов в региональной экономике. Вместе с тем, нельзя отметить и массового сочувствия к мигрантам или желания помочь им. Большинство опрошенных предпочли бы, чтобы гастарбайтеры трудились в непрестижных сферах с тяжелыми условиями труда и невысокой заработной платой – дворниками, уборщиками, дорожными и строительными рабочими. Вероятно, отношение студенческой молодежи может кардинально измениться, если они почувствуют конкуренцию со стороны трудовых мигрантов в иных более престижных сферах.

Материалы опроса показали некоторое снижение уровня мигрантофобии и распространенности негативных стереотипов («мигрант-преступник», «мигрант-конкурент») в студенческой среде. Большинство студентов не поддержит пикеты или акции протеста против мигрантов, если таковые состоятся в регионе. Однако, материалы исследования подтвердили наличие даже среди самой образованной части молодежи антимигрантских установок. Данное обстоятельство подтверждает необходимость формирования «социального заказа» на позитивную информацию, касающуюся многокультурности и межэтнических отношений. Необходимо продолжить работу по включению в учебные планы российских вузов курсов и дисциплин, направленных на этнокультурное образование, профилактику экстремизма и ксенофобии в молодежной среде. В целом ксенофобские настроения характерны для небольшой части студенчества (8-10%), однако их число может существенно вырасти в случае резкого ухудшения социально-экономической ситуации в регионе. В республике сохраняется проблема трудоустройства молодежи, неэффективно работают «социальные лифты». Не случайно, более 40% опрошенных студентов планируют уехать в другой регион России или другую страну на длительный срок или на постоянное место жительства. Следует помнить, что молодежь направляет свою энергию в конструктивное русло, если есть социальные перспективы личного роста и возможности для самореализации.

Библиографический список

1. Аналитическая справка об итогах служебной деятельности УВМ МВД по Удмуртской Республике за 9 месяцев 2018 года [Электронный ресурс]. URL: <https://18.xn--b1aew.xn--p1ai/document/14639406>
2. Воронцов В. Миграционные вызовы и демографические реалии современной России: на примере Удмуртии // Миграции в историко-антропологической перспективе. Материалы IX Конгресса этнографов и антропологов России / отв. ред. Н.А. Зотова. М.: ИАЭ РАН, 2012. С.74-91.
3. Галиахметова М.Р. Миграционные процессы как фактор формирования рынка рабочей силы // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2015. Т. 25. Вып. 4. С. 43-47.
4. Естественное движение и миграция населения Удмуртской Республики за январь-сентябрь 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: http://udmstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/udmstat/resources/144c3000478c0421a909fb6923df9336/9_2018
5. Молодежь в полиэтничных регионах Приволжского федерального округа. Экспертный доклад / Под ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. Москва-Оренбург, 2013. 115 с.
6. Новые этнические группы в России. Пути гражданской интеграции / под ред. В.В. Степанова, В.А. Тишкова. М., 2009 432 с.
7. Отношение к трудовым мигрантам [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru/2017/04/28/otnoshenie-k-trudovym-migrantam/>
8. Отношение к трудовым мигрантам [Электронный ресурс]. URL: <https://fom.ru/Nastroeniya/14114>
9. Поздеев И.Л. Проблемы адаптации трудовых мигрантов из государств Средней Азии в полиэтничном регионе // Социум и власть. 2014. № 1. С. 27-32.
10. Посадова Н.В. Мигранты в столице Удмуртской Республики: факторы социокультурной адаптации / Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2012. Вып. 1. С. 142-148.
11. Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-ноябрь 2018 года [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/15252649/>
12. Социальные факторы этнической нетерпимости (итоги междисциплинарного исследования) / ред. В.В. Степанов, В.А. Тишков. М.: ИЭРАН, 2014 364 с.
13. Социологический опрос проведен в декабре 2016 г. по заказу Министерства национальной политики Удмуртской Республике, опрошено 1200 респондентов, рук. к.и.н. В.С.Воронцов.
14. Соцопросы проведены в рамках Распределенного научного центра по изучению межнациональных и религиозных проблем в Приволжском федеральном округе в интересах Департаментов Министерства образования и науки РФ. В 2013 г. и 2018 г. в 10 регионах ПФО, в том числе Удмуртии, опрошено по 300 студентов региональных вузов.
15. Старостина Ю. Год со знаком минус: почему впервые за 10 лет сократится население России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/20/12/2018/5c1b70829a7947f16ebceb04?from=main>

16. Указ «О концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58986>

17. Черниенко Д.А. Современная миграционная ситуация в Удмуртии в оценках экспертов // Вестник Удмуртского университета. Серия Социология. Политология. Международные отношения. 2018. Т. 2. №3. С. 356-362.

18. Численность постоянного населения Удмуртской Республики [Электронный ресурс]. URL: http://udmstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/udmstat/ru/statistics/population/

Тенденции развития государственной службы

Арутюнова
Сусанна Эдуардовна

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры государственно-
правовых дисциплин Балаковского
филиала Саратовской
государственной юридической
академии

Susanna E. Arutiunova

Candidate of Juridical Sciences, Docent,
Associate Professor at the Department of
State and Legal Disciplines of Balakovo
branch of Saratov State Academy of Law

e-mail: zvezda777_06@mail.ru

УДК 35

Trends of Public Administration development

В данной статье рассматриваются актуальные тенденции совершенствования института государственной службы РФ. Основной целью данного исследования является определение уровня значимости полномочий государственных служащих. В статье использован метод системного анализа, что позволяет раскрыть специфический правовой статус государственных служащих, поскольку ими реализуются полномочия государственных органов во всех сферах жизни общества. Современные тенденции реформирования института государственной службы России проявляются в различных аспектах. В связи с этим автором предпринята попытка проанализировать некоторые из них.

Ключевые слова и словосочетания: государство, государственное управление, государственная служба, государственный служащий, противодействие коррупции, открытость государственной службы.

The paper is about the Public Administration improvement trends. The scope of the research is assessment of the significance of the powers of the civil servants. The author uses the method of system analysis and reveals the legal status of civil servants, which exercise authority of the government agencies in different fields of society. The current trends of Public Administration reforms in the Russian Federation are traced in different aspects. Some of the aspects are analyzed by the author.

Keywords: state, Public Administration, civil service, civil servant, fight against corruption, openness in Public Administration.

В настоящее время политико-правовая значимость профессионального и компетентного государственного служащего заключается в том, что его основное призвание направлено на оперативное, качественное и своевременное исполнение вверенных ему государством полномочий. Повышение результативности работы всего государственного аппарата зависит от того, в каком состоянии правового обеспечения находится статус государственного служащего. Следовательно, речь идет об осознании начала периода устойчивого, стабильного развития государственной службы на качественно новой социально-политической и экономической основе, когда государство начинает ценить наиболее профессиональные кадры государственных служащих.

Являясь представителями публичной власти, государственные служащие наделяются теми или иными

организационно-распорядительными, административно-хозяйственными полномочиями, а, следовательно, зачастую могут поступать при принятии управленческих решений по своему усмотрению. Следовательно, порядочность и добросовестность, профессиональная принципиальность и преданность служебному долгу этих уполномоченных государством субъектов права напрямую определяет качество реализации тех или иных государственных задач. В целом, анализ правового статуса государственного служащего, включая вопросы прохождения службы проводили такие известные российские ученые, как Г.В. Агаманчук, Д.Н. Бахрах, И.Л. Бачило, В.М. Баранов, Б.Н. Габриадзе, А.А. Гришкoveц, Н.М. Конин, В.А. Козбаненко, П.И. Кононов, Н.М. Конин, А.В. Кудашкин, В.М. Манохин, А.Ф. Ноздрачев, А.В. Оболонский, Л.Л. Попов, П.П. Сергун, Ю.Н. Стариков, Ю.А. Тихомиров, В.Е. Чиркин и другие.

Так, профессор Д.Н. Бахрах толкует процесс государственного управления как процесс целенаправленного воздействия на сложную организационную систему [1, с. 1].

Необходимо признать, что негативным фактором значимости, объединяющим все разновидности государственной службы, к сожалению, продолжает оставаться проблема коррупции [2]. Как социальное явление реальности коррупция представляет реальную угрозу эффективному и прогрессивному функционированию всех механизмов публичной власти, государственной службы в том числе, а значит, как следствие, развитию правового государства, демократии, социальной справедливости. На наш взгляд, представляется справедливым высказанное утверждение о том, что весь парадокс имеющегося положения заключается в совпадении субъекта и объекта борьбы с коррупцией. [3, с. 82].

И.Г. Булгакова отмечает, что на национальном уровне коррупция выступает мощным фактором, ослабляющим безопасность государства, открытое обсуждение проблемы коррупции всегда актуально. Это в той или иной мере способствует ее противодействию [4, с. 75].

Государству требуется четкая организация процесса управления и высокий профессионализм кадрового потенциала в системе государственной службы, что, в первую очередь, реализуется системой конкурсного отбора для соискателей при замещении должностей государственной службы. При этом, некоторые исследователи констатируют недостаточный уровень профессиональной подготовленности государственных служащих [5, с. 82].

В связи с этим, действующая государственная политика направлена на решительное противодействие коррупционным связям в системе государственной службы. Действующее законодательство, в частности, Федеральный закон от 25 декабря 2008 года «О противодействии коррупции» достаточно детально регламентирует пределы реализации прав, обязанностей, ограничений и запретов по государственной службе, раскрывает сущность понятия «конфликт интересов» (ст. 10), усиливает принцип открытости и прозрачности в системе государственной служебной деятельности в виде императивности декларирования доходов и расходов служащего (ст. 3, ст. 8, ст. 8.1). Кроме того, законодатель ввёл однозначный запрет для государственных служащих федеральной государственной службы и государственной службы субъектов РФ открывать и иметь счета (вклады), а также хранить наличные денежные средства и иные ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории России (ст. 7.1 закона) [6].

В целях обеспечения качественного исполнения государственными служащими должностных обязанностей, реализации предоставленных им правомочий, соблюдения установленных ограничений и запретов законодатель должен объективно определять гарантии их служебной профессиональной деятельности (организационные, материальные, правовые средства – компенсации).

Ранее мы уже высказывали позицию о принципиальной значимости института общественного контроля за открытостью в процессе формирования и деятельности государственных служащих. Как справедливо отмечает В. Комлева, большинству представителей органов власти несвойственна добровольная ответственность перед институтами гражданского общества, ведущими борьбу с коррупцией [3, с. 83]. В июле 2014 г. был принят закон об основах общественного контроля в РФ, из основного содержания которого можно сделать логичный вывод о том, что отчеты органов общественного контроля в виде заключений общественных экспертов, общественных советов при органах государственной власти не носят исключительно рекомендательный характер [7].

Нам представляется, что эффективная кадровая политика государства должна базироваться на принципе умелого сочетания руководителем мер поощрения наряду с существующей системой запретительных и ограничительных мер в системе государственной службы. Действующее «служебное» законодательство не исключает для государственного служащего право заниматься иной, в том числе оплачиваемой деятельностью, однако, как выше было отмечено, это не должно повлечь конфликт интересов по его основной

работе. Важно понимать, что под иной деятельностью имеется в виду научная, преподавательская или иная творческая.

Под конфликтом интересов в Федеральном законе «О противодействии коррупции» (ст. 10) понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий).

При этом, под личной заинтересованностью понимается возможность получения доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо выгод (преимуществ) госслужащим, и (или) состоящими с ним в близком родстве или свойстве лицами (родителями, супругами, детьми, братьями, сестрами, а также братьями, сестрами, родителями, детьми супругов и супругами детей), гражданами или организациями, с которыми госслужащий связан имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями [6].

Повышение качества государственного управления непременно способствует совершенствованию нормативно-правовой базы регулирования организационно-управленческих отношений, что во многом зависит в аспекте рассматриваемого вопроса от профессионализма представителя власти, в том числе от его нетерпимого отношения к коррупционным составляющим [4, с. 75].

Тенденции реформирования правового института государственной службы в настоящее время осуществляются в различных аспектах. По каждому виду государственной служебной деятельности действует множество нормативных актов, которые в качестве критериев отбора достойных кадров устанавливают процедуру сдачи квалификационного экзамена и обязательное проведение аттестации уже в процессе прохождения действительной государственной службы.

Особенностью также является повышенное внимание законодателя к вопросу пределов применения уголовной, административной и дисциплинарной ответственности государственного служащего. Кроме того, весьма значительное внимание законодатель уделяет статусу так называемых экспертов (специалистов), в обязательном порядке входящих в состав квалификационных комиссий, комиссий по аттестации, а также комиссий по урегулированию конфликта интересов государственных служащих.

Вместе с тем, как и ранее отмечалось автором, в настоящее время всё ещё не принят единый нормативный правовой акт, закрепляющий базовые начала в сфере определения критериев профессионализма, условий и оснований применения мер стимулирования и поощрения к государственным служащим всех видов государственной службы, а значит, раскрывающего понятие «заслуга», «заслуженное поведение по государственной службе».

Следует помнить, что квалификационные требования к профессиональным знаниям и навыкам, которые необходимы для выполнения должностных обязанностей, закрепляются нормативно-правовым актом соответствующего государственного органа власти с учетом его задач и функций, следовательно, включаются в должностной регламент государственного служащего.

Библиографический список

1. Бахрах Д.Н. Административное право России. М., 2000.
2. Corruption perception index 2014: results // <http://www.transparency.org/cpi2014/results>.
3. Комлева В. Совпадения субъекта и объекта борьбы с коррупцией в России // Государственная служба. 2015. № 2.
4. Булгакова И.Г. Некоторые аспекты профилактики коррупции в органах государственной власти // Журнал российского права. 2012. № 8.
5. Адамович А. Реформирование системы государственной службы Российской Федерации // Государственная служба 2014. № 1.
6. ФЗ от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции»//Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> - 04.12.2018 г.
7. ФЗ от 21 июля 2014 г. №212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»// Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> - 04.12.2018 г.

Совершенствование механизма организационной деятельности местной администрации

Похлебаева
Елена Сергеевна

Ассистент кафедры
государственного и муниципального
управления (Высшая школа
государственного управления)
Балаковского филиала РАНХиГС

Elena S. Pokhlebaeva

Assistant at the Department of Public
Administration (Graduate school of Public
Administration) of Balakovo branch of
RANEPA

e-mail: kgmu.ranhigs.bf@gmail.com

УДК 35

Improving the mechanism of organizational activity of the local administration

В статье рассматриваются особенности организационной деятельности местной администрации. Предлагается проект регламента постоянно действующего совещания, который позволит повысить эффективность механизма организационной деятельности администрации Балаковского муниципального района.

Ключевые слова и словосочетания: местная администрация, организационная деятельность, совещания, постоянно действующее совещание.

The author of the paper reviews the organizational activity of the local authorities and suggests draft regulations of the permanent meeting, which improves the mechanism of organizational activity of Balakovo city administration.

Keywords: local administration, organizational activity, meetings, permanent meeting.

Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 N 131-ФЗ предусматривает обязательное наличие в структуре органов местного самоуправления местной администрации – исполнительно-распорядительного органа муниципального образования [1].

Важным механизмом организации деятельности местной администрации являются совещания, семинары и другие мероприятия с участием работников администрации и заинтересованных приглашенных лиц. Совещания и семинары проводятся в соответствии с планами работы администрации и ее структурных подразделений. Как правило, на них выносятся вопросы, которые требуют координации, контроля и поиска решений для деятельности нескольких структурных подразделений

Значимой организационной формой деятельности местной администрации признается проведение совещаний, в том числе постоянно действующего совещания, а также заседаний ее коллегии.

Постоянно действующее совещание проводится с участием заместителей главы местной администрации, руководителей структурных подразделений органов местной администрации, муниципальных предприятий и организаций. Приглашаются руководители территориальных подразделений федеральных, региональных органов исполнительной власти, расположенных на территории муниципального образования [7].

Администрация Балаковского муниципального района образована и действует, опираясь на положения Федерального закона «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации», законов Саратовской области, регулирующих вопросы формирования органов местного самоуправления, Устава Балаковского муниципального района и Положения о районной администрации. При этом важно отметить, что

согласно уставу муниципального района и муниципального образования города Балаково, районная администрация исполняет полномочия администрации муниципального образования города Балаково, являющегося административным центром Балаковского муниципального района [2].

В связи с тем, что Глава муниципального образования в соответствии с законом субъекта Российской Федерации и уставом муниципального образования в случае избрания представительным органом муниципального образования из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса, возглавляет местную администрацию, то и участниками постоянно действующего совещания являются: Глава Балаковского муниципального района, заместители главы администрации Балаковского муниципального района, главы муниципальных образований Балаковского муниципального района, руководители структурных подразделений администрации Балаковского муниципального района, депутаты Собрания Балаковского муниципального района, депутаты Совета муниципального образования города Балаково, депутаты Саратовской областной Думы, руководители муниципальных предприятий и учреждений, руководители территориальных подразделений рассматриваемому вопросу.

До последнего времени проведение постоянно действующего совещания при Главе Балаковского муниципального района не регламентировалось никакими документами. Поэтому с целью совершенствования механизма организационной деятельности местной администрации видится целесообразным разработка Регламента постоянно действующего совещания, в который могут быть включены разделы:

Раздел 1 проекта: «Общие положения» содержит указания на те документы, на основе которых разработан Регламент постоянно действующего совещания при Главе Балаковского муниципального района, а также в данном разделе определяется основное назначение данного Регламента.

Раздел 2 проекта рассматриваемого документа отражает моменты планирования работы постоянно действующего совещания, а именно:

- сроки планирования работы, порядок внесения предложений в план работы и порядок его формирования и утверждения;
- порядок включения дополнительных вопросов в план;
- контроль за исполнением плана работы постоянно действующего совещания.

При этом в данном разделе прописывается круг лиц, которые могут вносить предложения в план работы постоянно действующего совещания, а также срок, до которого могут вноситься такие изменения. Содержится также информация о том:

- какой отдел аппарата администрации Балаковского муниципального района составляет проект плана, в какие сроки;
- с кем должен быть согласован проект Регламента постоянно действующего совещания и кем он должен утверждаться;
- на какой отдел аппарата администрации Балаковского муниципального района возлагается контроль за исполнением плана работы постоянно действующего совещания при Главе Балаковского муниципального района.

Раздел 3 проекта Регламента – «Порядок подготовки и проведения постоянно действующего совещания при Главе Балаковского муниципального района» включает в себя следующие положения:

Во-первых, порядок оповещения участников постоянно действующего совещания при Главе Балаковского муниципального района, а также положение о том, что подготовка зала заседания, регистрация участников, ведение протокола осуществляется отделом организационно-контрольной работы администрации Балаковского муниципального района. Причем отмечена целесообразность возложения задачи по оповещению лиц, приглашенных на совещание по конкретному рассматриваемому вопросу, на руководителя структурного подразделения, внесшего вопрос для рассмотрения на совещании.

Во-вторых, время и место проведения постоянно действующего совещания, возможность проведения внеочередных совещаний. Устанавливается, кто принимает участие в работе совещания и то, что состав участников постоянно действующего совещания утверждается Главой Балаковского муниципального района.

Оговаривается, что в случае невозможности присутствия на совещании лиц, входящих в состав участников совещания, в нем принимает участие один из заместителей данных должностных лиц.

Прописывается, что присутствие представителей средств массовой информации и использование кино-, видео-, фотосъемок, а также проведение звукозаписи на совещании допускается по согласованию с отделом по работе со СМИ, общественными организациями, этническими и конфессиональными сообществами

администрации Балаковского муниципального района / заместителем главы Балаковского муниципального района, руководителем аппарата.

Предусматривается ограничение в использовании в зале заседаний мобильных и иных средств связи.

В-третьих, определяется, что совещание проводит Глава Балаковского муниципального района, а в его отсутствие – лицо, назначенное Главой Балаковского муниципального района.

В-четвертых, устанавливается регламент работы ПДС. В частности, рекомендуется: время для доклада на постоянно действующем совещании при Главе Балаковского муниципального района - 8-10 минут, для содоклада и выступления в прениях - 5 минут, для информации - до 3 минут, для демонстрации видеоматериалов - до 5 минут. Причем, время, затраченное на демонстрацию видеоматериалов, включается в то время, которое отведено для доклада. Прения прекращаются по предложению Главы Балаковского муниципального района.

Закрепляется право лиц, приглашенных на совещание, выступать в прениях, вносить предложения, делать замечания, давать справки по существу обсуждаемых вопросов.

Раздел 4 проекта Регламента – «Подготовка материалов для постоянно действующего совещания при Главе Балаковского муниципального района» включает следующие положения:

Во-первых, возложение персональной ответственности за подготовку материалов для совещания, их качество и своевременность предоставления. Причем данная ответственность возлагается:

- на заместителей главы районной администрации, в чьем ведении находятся рассматриваемые вопросы;
- на руководителей структурных подразделений районной администрации, указанных в соответствующем разделе плана работы постоянно действующего совещания при Главе Балаковского муниципального района, а при наличии нескольких ответственных – на тех из них, которые указаны первыми;
- на лица, которым специально поручается подготовка вопросов Главой Балаковского муниципального района;
- на руководителей структурных подразделений администрации Балаковского муниципального района, которые внесли предложения для рассмотрения на постоянно действующем совещании при Главе Балаковского муниципального района.

В проекте Регламента специально оговаривается, что контроль за качеством подготовки и своевременным представлением материалов по вопросам, вносимым для рассмотрения на совещании, возлагается на руководителей структурных подразделений и заместителя главы администрации Балаковского муниципального района, руководителя аппарата. Если проекты документов не отвечают предъявляемым требованиям, они направляются на доработку исполнителям. Устанавливается, что доработка и согласование возвращенных материалов осуществляются в трехдневный срок.

Во-вторых, определяется порядок включения дополнительных вопросов в повестку дня очередного постоянно действующего совещания при Главе Балаковского муниципального района. В частности, установлено, что предложения оформляются письменно за подписью соответствующего заместителя главы администрации Балаковского муниципального района и направляются Главе Балаковского муниципального района не позднее, чем за 10 дней до запланированного совещания.

В случае, если материалы для совещания (в рамках не основной повестки) не могут быть представлены к очередному сроку, либо запланированный вопрос утратил свою актуальность, ответственный исполнитель информирует заместителя главы администрации Балаковского муниципального района, руководителя аппарата о переносе срока рассмотрения данного вопроса или о снятии вопроса с рассмотрения.

Предполагается, что при представлении некачественно подготовленных материалов вопрос снимается с рассмотрения на совещании с указанием виновных.

В-третьих, специально оговаривается, что информация по рассматриваемому вопросу на постоянно действующем совещании при Главе Балаковского муниципального района должна содержать краткое, обоснованное и объективное изложение существа вопроса с учетом проблем, их причин, оценки результативности деятельности, выводов, предложений и подписана руководителями, ответственными за подготовку материала.

В разделе 5 проекта Регламента – «Оформление документов постоянно действующего совещания при Главе Балаковского муниципального района» предполагается включение следующих положений:

Во-первых, перечень документов, которые должны предоставляться для постоянно действующего совещания, а именно:

- повестка дня, которая включает перечень заслушиваемых вопросов, с указанием фамилии,

имени и отчества, должности выступающих лиц, а также информация о темах выступлений на следующем постоянно действующем совещании;

- порядок ведения постоянно действующего совещания, который определяет очередность выступающих на совещании, очередность демонстрации видеоматериалов, а также поздравления и награждения Главой Балаковского муниципального района руководителей и сотрудников органов местного самоуправления, руководителей территориальных подразделений федеральных органов исполнительной власти, предприятий, учреждений, граждан Балаковского муниципального района.

Во-вторых, возложение обязанности по оформлению протокола постоянно действующего совещания на отдел организационно-контрольной работы, а также то, что протокол подписывается Главой Балаковского муниципального района. Причем, при принятии решений или если даны поручения по рассматриваемым вопросам, они отражаются в протоколе с указанием ответственного лица и сроков выполнения как принятых решений, так и данных поручений.

В-третьих, обязательность направления отделом организационно-контрольной работы протокола постоянно действующего совещания на следующий день после его подписания Главой Балаковского муниципального района участникам совещания, получившим отдельные поручения по конкретным вопросам.

В-четвертых, определение того, что контроль за исполнением решений или поручений, данных на постоянно действующем совещании при Главе Балаковского муниципального района, осуществляет отдел организационной работы контрольного управления районной администрации.

В-пятых, положение о хранении подлинников материалов совещаний в отделе организационной работы организационно-контрольного контрольного управления аппарата администрации Балаковского муниципального района.

Разработанный проект регламента постоянно действующего совещания при главе муниципального образования может быть использован при организации работы местных администраций иных муниципальных образований. Потому что регламент – это документ, содержащий подробное описание порядка выполнения определенных действий, а исполнение регламента обязательно для каждого участника процесса. Тем самым регламент способен упорядочить работу местных администраций.

Библиографический список

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации. Федеральный закон от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ - Режим доступа: <http://www.garant.ru/>
2. Устав Балаковского муниципального района Саратовской области/ Принят решением Собрания Балаковского муниципального района Саратовской области от 29 сентября 2015 года № 938 — Режим доступа: <http://www.garant.ru/>
3. Решение Собрания Балаковского муниципального района от 26.09.2016 № 3/1-14 «О Положении об администрации Балаковского муниципального района Саратовской области» — Режим доступа: <http://www.garant.ru/>
4. Елькина А. В. Местная администрация в системе местного самоуправления в Российской Федерации: вопросы правового регулирования и статуса: Дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. — Режим доступа: URL: <http://www.dissercat.com/content/stanovlenie-sistemy-mestnogo-samoupravleniya-v-moskve-i-moskovskoi-oblasti-v-kontse-nacha>
5. Кудряшова Л.В. Основы государственного и муниципального управления. Часть I. Основы государственного управления: учебное пособие. — Томск: Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, 2016. — 133 с.
6. Мелешко М.А., Санников Г.Г., Теоретические и правовые основы эффективности деятельности администрации муниципального образования // Инновационная наука. - 2015. - №12-1.
7. Попов С.О. Организация и проведение аппаратных совещаний: практические аспекты. // Практика муниципального управления. – 2014. - № 4.
8. Фомичев А.Н. Административный менеджмент: Учебное пособие. – 2-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К0», 2005.

Реинжиниринг бизнес-процессов компании

Очкур
Галина Викторовна

Кандидат технических наук, доцент
кафедры информационного и
документационного обеспечения
управления, Балаковского филиала
РАНХиГС

Galina V. Ochkur

Candidate of Technical Sciences, Associate
Professor at the Department of
Information Technologies and Document
Management of Balakovo branch of
RANEPA

e-mail: gal_ochk@mail.ru

УДК 004.7

Company business process reengineering

В статье рассмотрены вопросы реинжиниринга бизнес-процессов торговой компании, проанализированы основные методы и средства его реализации, представлено проектное решение по модернизации бизнес-процесса «Отслеживание сроков годности товара» с использованием возможностей локальной базы данных.

Ключевые слова и словосочетания: реинжиниринг бизнес-процессов, база данных.

The paper is about the business process reengineering for the trading company, as well as reengineering methods and means of implementation. The author presents a project solution for upgrading the business process “Shelf life tracking for the inventory” using the capabilities of the local database.

Keywords: business process reengineering, database.

Основателями теории реинжиниринга являются Майкл Хаммер и Джеймс Чампи, которые выпустили книгу «Реинжиниринг корпорации: манифест для революции в бизнесе» и определили реинжиниринг как: «... фундаментальное переосмысление и радикальное перепроектирование бизнес-процессов для достижения существенных улучшений в таких ключевых для современного бизнеса показателях результативности, как затраты, качество, уровень обслуживания и оперативность».

Для успешного проведения реинжиниринга бизнес-процессов необходимы различные методы и средства его реализации. Наиболее эффективными на начальных этапах проведения реинжиниринга бизнес-процессов из функциональных методов анализа являются использование компонентов методологии IDEF, отображающей функциональную структуру объекта, производимые им действия и связи между этими действиями.

Для проведения функционально-стоимостного анализа целесообразным является применение стандарта SADT методологии IDEF0 [1]. Функционально-стоимостной подход к рассмотрению объекта обоснован тем, что потребителя интересует не объект сам по себе, а функции, качество их выполнения и затраты на приобретение этого качества. Также двумя наиболее важными компонентами, из которых строятся диаграммы IDEF0, являются бизнес-функции и данные, связывающие между собой работы и отображающие взаимодействия и взаимосвязи между ними. Данная методология используется для построения моделей бизнес-процессов не только коммерческих организаций, но и для отображения основных процессов оказания услуг в государственных учреждениях, таких, как, например, ГКУ «ЦЗН», где основным является процесс трудоустройства граждан [2].

Для построения динамической модели наилучшим образом подходит методология IDEF3 [3]. IDEF3 является стандартом документирования информационных, технологических и иных процессов, происходящих в организации, и предоставляет инструментарий для наглядного исследования и моделирования их сценариев. Метод IDEF3 использует категорию сценариев для упрощения структуры описаний сложного многоэтапного процесса и позволяет производить его описание с необходимой степенью подробности посредством использования декомпозиции.

Для моделирования данных может быть использована одна из самых эффективных методологий структурного анализа – DFD-технология [4]. С ее помощью система разбивается на функциональные компоненты (процессы) и представляется в виде сети, связанной потоками данных. Главная цель таких средств – продемонстрировать, как каждый процесс преобразует свои входные данные в выходные, а также выявить отношения между процессами.

Объектно-ориентированная методология также может использоваться для реинжиниринга бизнес-процессов. Объектно-ориентированный подход является единственным подходом, позволяющим описывать как данные о сущностях, так и их поведение, кроме того, он обеспечивает создание прозрачных, легко модифицируемых моделей бизнеса и информационных систем, допускающих повторное использование отдельных компонентов.

Также наблюдается большой интерес к использованию процессного подхода, который обеспечивает связи между отдельными процессами в рамках системы процессов, а также их комбинацию и взаимодействие. Преимущество процессного подхода перед функциональным подходом заключается в лучшей реализации системных свойств [5].

Для моделирования бизнес-процессов достаточно широко используются следующие программные средства моделирования: Rational Rose, Oracle Designer, AllFusion Process Modeler (BPWin) и AllFusion ERwin Data Modeler (ERWin), ARIS, Power Designer, System Architect, Ithink Analyst, ReThink, система бизнес-моделирования Business Studio.

В качестве примера можно провести анализ бизнес-процесса «Отслеживание сроков годности товара» в торговом предприятии с использованием методологии DFD.

Процесс построения контекстной диаграммы DFD начинается с построения модели типа «звезда», где представлены внешние сущности и связывающие их потоки данных посредством работы, определяющей основной бизнес-процесс модели (Рис. 1).

На рисунке 2 представлена диаграмма декомпозиции бизнес-процесса «Отслеживание сроков годности товара» по методу DFD.

Рис. 1. Контекстная диаграмма бизнес-процесса «Отслеживание сроков годности товара» по методу DFD

Функциональная модель TO-BE позволяет четко определить распределение ресурсов между операциями делового процесса, что дает возможность оценить эффективность использования ресурсов после предлагаемого реинжиниринга [6].

Использование данной БД уменьшит вероятность нахождения просроченного товара в торговом зале, связанного с человеческим фактором, а самое главное исключает возможность штрафных санкций.

Процесс проектирования базы данных включает в себя инфологическое, концептуальное и физическое проектирование базы данных. В настоящее время применяют проектирование с использованием метода «Сущность-связь»(entity–relation, ER–method). Для построения ER модели БД можно использовать методологию IDEF1X. IDEF1X отображает логическую структуру информации об объектах системы. Связи в IDEF1X представляют собой ссылки, соединения и ассоциации, отображающие соотношения между сущностями [7].

Для проектируемой БД диаграмма «Сущность-связь» в нотации IDEF1X представлена на рисунке 4.

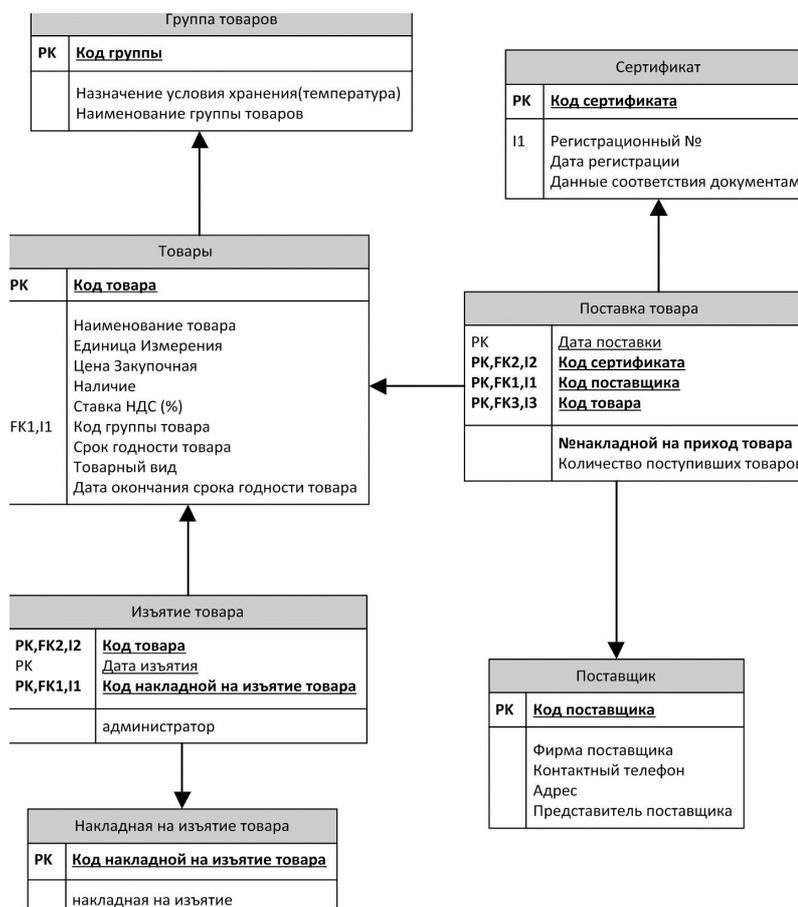

Рис. 4. Инфологическая модель БД в нотации IDEF1X

Таким образом, создание и использование базы данных как средства реинжиниринга бизнес-процессов компании позволит:

- свести к минимуму вероятность ошибок, связанных с человеческим фактором при определении окончания срока годности товара;
- уменьшить вероятность нахождения просроченного товара в торговом зале;
- способствовать уменьшению количества просроченных товаров;
- максимально автоматизировать процесс отслеживания срока годности товаров и формирования отчетности.

Таким образом, проведение реинжиниринга бизнес-процессов позволит торговой компании сделать ее деятельность более эффективной и поднять ее на качественно новый уровень.

Библиографический список

1. Вендров А.М. Проектирование программного обеспечения экономических информационных систем: учебник - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2006.- 544с.
2. Горшков Е.А., Калинина А.В., Жданов Д.Е. Системный анализ и моделирование некоторых основных процессов деятельности службы занятости/ Научный Аспект №2 – 2018. Самара: Изд-во ООО «Аспект». 2018. – Т2. -136 с.
3. Черемных С.В. Структурный анализ систем: IDEF – технологии :учебное пособие. М: Финансы и статистика, 2005. – 230 с.
4. Калянов Г.Н. Моделирование, анализ реорганизация и автоматизация бизнес-процессов: учебное пособие. М.: Финансы и статистика, 2011. - 149с.
5. Когаловский М.Р. Перспективные технологии информационных систем: учебное пособие. М.: ДМК Пресс; Компания АйТи, 2013. — 288 с.
6. Ойхман Е.Г., Попов Э.В. Реинжиниринг бизнеса: Реинжиниринг организаций и информационные технологии: учебник. М.: Финансы и статистика, 2013. - 336 с.
7. Стасьшин В.М. Проектирование информационных систем и баз данных: учебное пособие — Электрон. текстовые данные.— Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2012.— 100 с.

Анализ показателей эффективности работы налогового органа

Прутцкова
Светлана Валерьевна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и
менеджмента Балаковского филиала
РАНХиГС

Svetlana V. Ptuttskova

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor at the Department of
Economics and Management of Balakovo
branch of RANEPА

e-mail: kef.ranhigs.bf@gmail.com

Чугунова
Ольга Анатольевна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и
менеджмента Балаковского филиала
РАНХиГС

Olga A. Chugunova

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor at the Department of
Economics and Management of Balakovo
branch of RANEPА

e-mail: kef.ranhigs.bf@gmail.com Moscow

УДК 336.113.1

Performance measurement in tax administration

Актуальность оценки эффективности работы налоговых органов определяется ролью налогов при формировании доходной части государственного бюджета. В статье рассматриваются прикладные аспекты эффективности работы налогового органа.

Ключевые слова и словосочетания: налоги, налогоплательщик, налогообложение, налоговая система, эффективность, налоговая проверка, налоговый орган, эффективность, бюджет.

The topicality of performance measurement in tax administration is determined by the role of taxes in formation of state budget revenue. The paper deals with applied aspects of tax administration performance.

Keywords: taxes, taxpayer, taxation, tax system, performance, tax audit, tax administration, efficiency, budget.

Анализ и оценка эффективности работы налоговых органов имеют важное значение не только в налоговой системе государства, но и в его финансовой системе. Актуальность данного аспекта проявляется в том, что именно налоги являются основным источником доходной части государственного бюджета, и от того насколько эффективно организована работа налоговых органов зависит формирование бюджета. В теории существует несколько подходов к оценке эффективности. Российские авторы, работающие в данном направлении, Щербинин А.Т. [1], Крылов Д.В.[2], Карташова Г.Н. [3, С. 12-15;

4, С. 17-18], Дорофеева А.Н. и Суворов А.В. [5]. Прикладные методики разработаны и используются (использовались) налоговыми органами. Большой вклад в разработку методик оценки внес российский ученый Д. Г. Черник.

Одним из показателей эффективности работы налогового органа является показатель эффективности выездных налоговых проверок и доначислений по результатам проверок, динамика которых представлена на рис. 1.

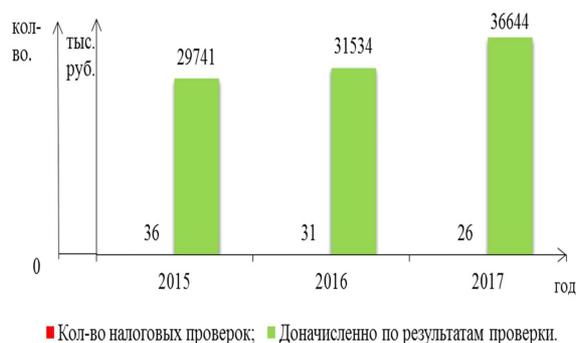

Рис. 1. Динамика количества налоговых проверок и доначислений по результатам проверки

Анализ показателей свидетельствует, что, несмотря на снижение количества выездных налоговых проверок, сумма доначислений растет. За анализируемый период размер доначислений по результатам проверок вырос на 1793, 0 тыс. руб. в 2016 и составил 31534,0 тыс. руб.

В 2017 году доначисления выросли на 5110,0 тыс.руб по сравнению с 2016 годом и на 6903,0 тыс. руб. по сравнению с 2015 годом. Данная тенденция свидетельствует о повышении качества и эффективности выездных налоговых проверок.

О повышении эффективности выездных налоговых проверок свидетельствует показатель доначисления на одну выездную проверку, динамика которого представлена на рис. 2.

Рис. 2. Динамика доначислений на одну выездную проверку

На графике наглядно представлено, что динамика доначислений на одну проверку аналогична динамики доначисления в целом. К критериям оценки эффективности необходимо отнести показатели, характеризующие оптимизацию процедуры государственной регистрации юридических лиц и совершенствования налогового администрирования.

Анализ эффективности оптимизации процедуры государственной регистрации юридических лиц осуществляется на основе показателей предельного срока осуществления регистрации ООО

территориальными органами ФНС России (в днях) и доли налогоплательщиков, имеющих возможность доступа по каналам связи и через интернет к персонализированной информации о составлении расчета с бюджетом. Анализ предельного срока осуществления регистрации ООО территориальными органами ФНС России показал, что ИФНС № 2 по г. Балаково выдерживает нормативные показатели и не превышает 5 дней.

Динамика показателя доли налогоплательщиков, имеющих возможность доступа по каналам связи и через интернет к персонализированной информации о составлении расчета с бюджетом, носит положительную динамику, что представлено на рис. 3.

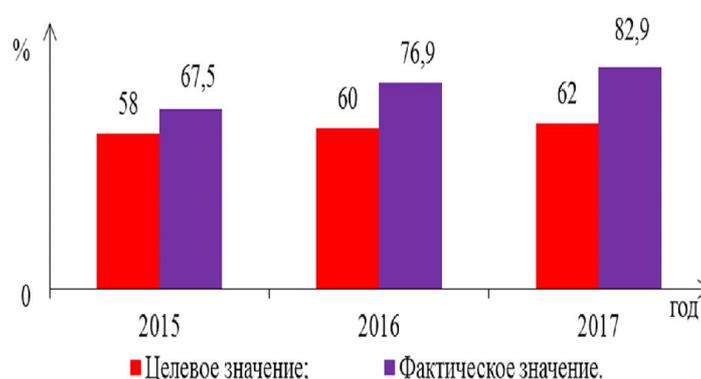

Рис. 3. Динамика доли налогоплательщиков, имеющих возможность доступа по каналам связи и через интернет к персонализированной информации о составлении расчета с бюджетом

За анализируемый период наблюдается тенденция превышения показателя над нормативными. При этом темпы роста в каждом последующем году возрастают:

- так в 2015 году рост составил 116,38 % от нормативного показателя;
- в 2016 году - 128,17 %;
- в 2017 году - 133,71%.

Данная динамика отражает общую тенденцию увеличения количества услуг, в т.ч. государственных, через интернет. Эффективность мероприятий по совершенствованию налогового администрирования представлена показателями предельного количества человеко-часов, затраченных на деятельность, связанную с уплатой налогов предпринимателями малого и среднего бизнеса и доли налогоплательщиков, удовлетворительно оценивающих качество работы налоговых органов. Динамика количества человеко-часов, затраченных на деятельность, связанную с уплатой налогов, предпринимателями малого и среднего бизнеса имеет разнонаправленную динамику. Целевое значение количества человеко-часов, за анализируемый период снижается, что связано с уменьшением трудоемкости учетных налоговых работ у налогоплательщика, в т.ч. числе за счет применения программных продуктов и использования каналов связи и интернет при исполнении своих налоговых обязательств. Рис. 4 отражает выявленную динамику.

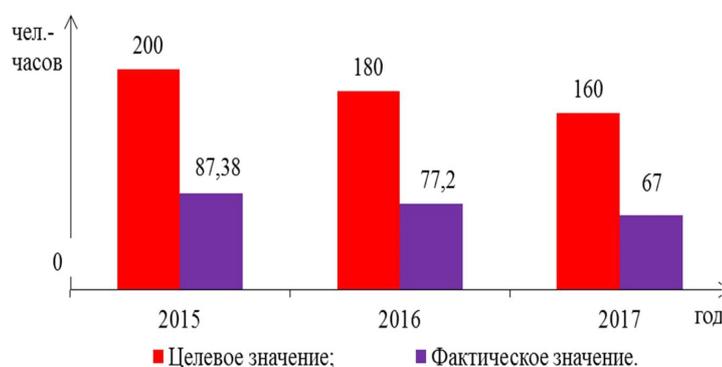

Рис. 4. Динамика количества человеко-часов, затраченных на деятельность, связанную с уплатой налогов предпринимателями малого и среднего бизнеса

Снижение целевого значения за анализируемый период в среднем происходит на 10-11% каждый год. Динамика фактического значения носит нестабильный характер. При снижении в 2016 году на 11,65% от показателя 2015 года, в 2017 году наблюдается рост на 7,38% по сравнению с 2016 годом.

Очень важное значение для оценки эффективности работы налоговых органов имеет мнение налогоплательщиков о качестве работы налоговых органов. За анализируемый период целевое значение доли налогоплательщиков, удовлетворительно оценивающих качество работы налоговых органов, изменилось не значительно, что представлено на рис. 5.

Рис. 5 Динамика доли налогоплательщиков, удовлетворительно оценивающих качество работы налоговых органов

При этом наблюдается рост фактического значения. За период с 2015 года по 2017 рост составил 8,86 %, что свидетельствует об улучшении мнения налогоплательщиков о качестве работы налоговых органов.

Налоговые органы также отслеживают отношение граждан к качеству государственных услуг. ИФНС № 2 по г. Балаково один раз в год проводит опросы граждан на предмет оценки качества государственных услуг, предлагая им поставить оценку от «1» до «5». В результате опросов выявлена динамика, представленная на рис. 6.

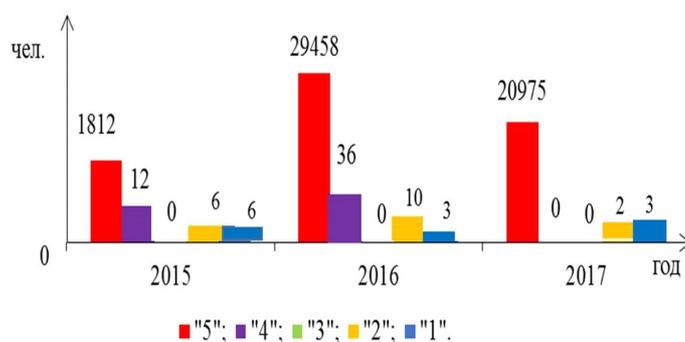

Рис. 6. Оценка качества предоставляемых услуг

Незначительное количество опрошенных в 2015 году связано с тем, что налоговые органы только ввели в практику такие опросы. С 2016 года база респондентов выросла и продолжает увеличиваться. В ходе опросов было выявлено, что большее количество голосов респонденты отдавали оценке «5», на которую приходится более 90 %. Оценка «4» занимает второе место по популярности - проголосовали 12 человек. Оценку удовлетворительно не поставил ни один из опрашиваемых. К сожалению, по результатам опроса выявлено, что есть граждане недовольные качеством государственных услуг, так как оценку «неудовлетворительно» «2» поставили 6, 10, 20 человек соответственно за 2015, 2016, 2017 года. Более того, 6, 3, 3 респондента соответственно за 2015, 2016, 2017 года оценили качество услуг на «единицу», что отражает проблемы при оказании государственных услуг ИФНС № 2 по г. Балаково.

Ранее уже была проанализирована доля налогоплательщиков, имеющих возможность доступа по каналам связи и через интернет. Интенсивность использования сети интернет подтверждает и динамика такого показателя, как количество пакетов документов, направленных на государственную регистрацию через интернет. По ИФНС № 2 по г. Балаково динамика количества пакетов документов, направленных на государственную регистрацию через интернет, представлена на рис. 7.

В ходе анализа было выявлена положительная динамика регистрации документов через интернет, так как с каждым годом количество регистрации возрастает, а именно в 2016 году в отношении 2015 года, количество регистрации возросло на 7,55%, а в 2017 году по сравнению с 2016 на 23,9%, в ходе опроса граждан было выявлено, что большая часть населения считает это мобильным и удобным.

Таким образом, в ходе анализа и оценки эффективности работы ИФНС № 2 по г. Балаково были подвергнуты исследованию такие показатели, как показатели, характеризующие оптимизацию процедуры государственной регистрации юридических лиц и совершенствования налогового администрирования, доля налогоплательщиков, имеющих возможность доступа по каналам связи и через интернет к персонализированной информации о составлении расчета с бюджетом, предельного количество человеко-часов, затраченных на деятельность, связанную с уплатой налогов предпринимателями малого и среднего бизнеса, и доля налогоплательщиков, удовлетворительно оценивающих качество работы налоговых органов и др.

В целом работу ИФНС № 2 по г. Балаково можно оценить как эффективную, однако рекомендуем осуществлять работу по повышению эффективности использования инструментов налогового администрирования, оптимизации процедур, связанных с регистрацией физических и юридических лиц, совершенствованию услуг, оказываемых налогоплательщикам, повышению эффективности мер урегулирования и снижения рисков по образованию задолженности.

Библиографический список

1. Щербинин А.Т. Проблемы повышения эффективности налогового контроля [Электронный ресурс]: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. экон. наук: 08.00.10 – М.: РГБ, 2002.
2. Крылов Д.В. Экономическая оценка организации налогового администрирования. – Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. экон. наук / ИГТУ: Научн. рук. М.Н. Горинов. – Ижевск: Б. и., 2000. – 27 с.
3. Карташова Г.Н. Об оценке эффективности функционирования налоговых органов или налогообложения // Налоговый вестник, 1998 – № 1. С. 12- 15.
4. Карташова Г.Н. К вопросу о разработке методики оценки эффективности работы налоговых органов // Налоговый вестник, 1999 – № 11. С. 17-18.
5. Дорофеева Н.А., Суворов А.В. О показателях оценки эффективности деятельности налоговых инспекций // Бухгалтерский учет в строительных организациях. 2010. № 7. С. 62.

Зависимость особенностей взаимодействия от уровня интеллектуального развития студентов

Акимова
Маргарита Константиновна

Доктор психологических наук,
профессор, заведующий кафедрой
общей психологии и
психодиагностики Российского
государственного гуманитарного
университета

Margarita K. Akimova

Doctor of Psychological Sciences,
Professor, Head of the Department of
General Psychology and Psychodiagnostics
of the Russian State University of
Humanities

Персиянцева
Светлана Владимировна

Кандидат психологических наук,
доцент кафедры общей психологии и
психодиагностики Российского
государственного гуманитарного
университета

Svetlana V. Persiantseva

Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor at the Department of
General Psychology and Psychodiagnostics
of the Russian State University of
Humanities

e-mail: perssvetlana@yandex.ru

УДК 159.9.07

The dependence of interaction types on the level of intellectual development of students

Исследование направлено на доказательство того, что оценки ситуативных проблем и специфика способов поведения для их решения зависят от интеллектуального развития индивидов. Но эта взаимосвязь будет различаться в молодёжных выборках в зависимости от средовых особенностей, в том числе региона проживания. Сравнение числа взаимосвязей интеллектуальных показателей с показателями активности у трёх выборок, проживающих в мегаполисе, областном и малом городах, показало, что поведение студентов мегаполиса чаще определяется интеллектуальным развитием по сравнению со студентами малого города, но реже по сравнению со студентами областного города. Эта взаимосвязь опосредована характером ситуаций.

Ключевые слова и словосочетания: интеллектуальное развитие, практики социального взаимодействия, студенты.

The research is aimed at proving that both understanding the situational issues and their solving are determined by the level of personality intellectual development. But this correlation depends on the certain environment and the region, which is explained on the example of the analysis of three youth behavior samples. Comparison of the correlation of intellectual indicators and the activity of three samples (students living in a big city, regional center and a small town) proves that behavior of the students from a big city is more often driven by intellectual development level in comparison with students from a small town. At the same time the behavior of students from a big city is less dependent on their intellectual development in comparison with the students from a regional center. This correlation is mediated by the nature of the situations.

Keywords: intellectual development, practice of social interaction, students.

Повседневное существование людей во многом определяются непрерывностью каждодневных взаимодействий. В ходе взаимодействия происходит становление и развитие личности. Кроме того, социальные взаимодействия позволяют реализовывать разнообразные социальные задачи и решать возникающие проблемы, они являются фактором самоутверждающего функционирования и развития общества и его подсистем. Проблематика коммуникации, рассмотрения и понимания общества как суммы межличностных взаимодействий является традиционно актуальной и востребованной в разных культурах в связи с тем, что связана с характером формирующей среды, а также с культурно обусловленной спецификой формирования личности.

Блумер (1984) сформулировал 3 основания, на которых строятся описание и анализ процесса взаимодействия: 1) люди действуют в отношении объектов на основе значений, придаваемых этим объектам; 2) значение объектов для индивидов возникает в социальном взаимодействии, в котором он участвует; 3) значения используются и видоизменяются индивидом в процессе интерпретации объектов, с которыми он имеет дело [1].

Модели интерактивного поведения индивидов чрезвычайно многообразны, и перед каждым из них стоит задача в разных ситуациях оценить их значимость, свои возможности и уместность тех или иных действий, а затем выбрать приемлемые для себя варианты поведения и способы деятельности, оценив их смысл. Смысловые оценки тесно связаны с мотивацией поступков, действий, поведенческих установок индивидов. Как писал А.Н.Леонтьев, «вопрос о смысле есть всегда вопрос о мотиве» [2, с. 28]. А зависимость смысла от когнитивных (прежде всего, интеллектуальных) процессов переработки информации и построения образа мира отмечают многие психологи, среди которых Дж.Ройс, С.Мадди, Э.Толмен, Э.Бош, Ж.Нюттен, Дж.Келли и др. /по Леонтьеву/ [3]. На индивидуальную выраженность форм активности в ситуациях взаимодействия влияют понимание среды и конкретных ситуаций, умения выработать свою точку зрения, формулировать и давать оценки явлениям и событиям, наличие интеллектуальных усилий и когнитивной активности, мыслительная самостоятельность, умения думать в широком смысле слова. Люди разгадывают значение поступка, прежде чем совершить его [4]. Интерпретация стимула осуществляется в промежуток времени между воздействием стимула и ответной реакцией индивида.

Все отмеченные особенности описываются или в той или иной степени сочетаются с уровнем интеллекта. Люди разгадывают, интерпретируют значение ситуации, прежде чем ответить на неё. Интерпретационная же деятельность человека, направленная на анализ и оценку средовых факторов (в том числе и требований социальной среды), зависит от интеллектуальных характеристик. Помимо этого, выбор эффективных способов поведения в разных ситуациях определяется прогностическими возможностями индивидов, и это также функция интеллекта.

Поэтому правомерно полагать, что причины поведения индивидов и специфики их взаимодействия следует искать в социально и культурно обусловленных интерпретациях окружающего мира и конкретных ситуациях, возникших в них проблем и требований.

Таким образом, в качестве одного из индивидуальных факторов, определяющих специфику практик социального взаимодействия, на наш взгляд, должен быть рассмотрен интеллект.

Вместе с тем, как было установлено в исследованиях, наряду с внутренними факторами, к которым относятся в том числе и интеллектуальные характеристики, поведение человека в ситуациях взаимодействия и его вариативность обусловлены и внешними факторами [5,6]. Это социокультурные условия, среди которых нами были выделены и проанализированы региональные особенности. Полученные на региональных выборках данные свидетельствуют о влиянии фактора «урбанизация населенного пункта» как на оценки значимости повседневных проблем, так и на выбор способов их решения действия (там же). Студенты, находящиеся в средах с разным социокультурным ресурсом (проживающие в большом и малом городе), значимо различались между собой в ситуациях оказания помощи (там же).

Нашло своё подтверждение и предположение о том, что сами специфические особенности ситуации играют роль в стремлении оказания помощи. Любой психологический признак действует только в комплексе с другими признаками, причём в зависимости от индивидуальности значение изучаемого признака может изменяться [7]. Поэтому влияние уровня и структуры интеллекта на социальные практики индивидов следует рассмотреть вместе с анализом их социальной среды. А среда характеризуется совокупностью требований, правил, традиций, обычаев, прямо и косвенно влияющих на психику индивида. Под их воздействием человек выбирает собственные способы отношений с окружающим миром вещей и людей. Заданные требования социальной и природной среды к разным сторонам психического развития человека в концепции К.М.Гуревича [8] названы

социально-психологическими нормативами. В каждой социальной группе вырабатывается система способов взаимодействия, поддержки, выражения признания, благодарности, уважения, одобрения, благодаря которой поведение подгрупп и индивидов приводится в соответствие с принятыми нормативами.

Нормативы, чтобы стать действенными, должны быть принятыми и, следовательно, в той или иной степени осознанными. Осознание опосредовано уровнем интеллектуального развития людей. Интеллект способствует переходу общественных требований в индивидуальные ориентиры, на основе которых человек осмысливает действительность, выстраивает конструктивные отношения с миром и собой.

Группы и индивиды, различающиеся особенностями интеллекта, обладают неоднородным ресурсом для присвоения и трансляции структурообразующих характеристик социального поведения вследствие региональных, образовательных и возрастных различий. Влияние качества и степени развития интеллектуальных характеристик на уровень принятия нормативов будет различаться в разных группах в связи с ограничениями, налагаемыми на их членов социальным окружением и видами деятельности.

Итак, от интеллектуальных характеристик зависит как рациональная мотивация, объясняющая смысл активности, так и непосредственное понимание её содержания. Причины поведения человека, а также особенности его взаимодействия с окружающими следует искать в интерпретациях окружающего мира, проблем и требований. Это значит, что выбор человеком личностной повседневной активности опосредован интеллектом. Но эта взаимосвязь будет различаться в молодёжных выборках в зависимости от средовых особенностей, в том числе региона проживания. Целью нашего исследования стал анализ взаимосвязи оценок значимости проблемных ситуаций и предпочитаемых форм активности с интеллектуальными характеристиками индивидов, различающихся регионом проживания.

Наша гипотеза заключается в том, что на оценки ситуативных проблем и выбор способов поведения для их решения должен влиять уровень интеллектуального развития индивидов в комплексе с региональными характеристиками среды. Эта гипотеза базируется на двух положениях.

1. Интеллект рассматривается как системообразующее качество человеческой индивидуальности, важнейший личностный ресурс человека. Он необходим для разрешения социальных и индивидуально-психологических проблем человека, от него зависит как успешность деятельности, выполняемой человеком, так и разумность его поведения и взаимоотношений с окружающими. Мы предполагаем, что интеллектуальное развитие может быть рассмотрено в качестве одного из факторов, определяющих социальную активность человека, косвенным свидетельством этого будет обнаружение связей её выраженности и показателей интеллектуального развития. Такая связь может объясняться тем, что, сталкиваясь со сложными моральными, политическими, социальными ситуациями, люди с более высоким интеллектуальным развитием могут сформировать более индивидуальный, аналитичный и обоснованный подход к их интерпретации и разрешению.

2. Известно, что интеллект не только является ведущим качеством когнитивного, но и опосредует целостное личностное развитие, определяемое нормативопринятием (принятием заданных требований социальной и природной среды к разным сторонам психического развития). Каждый индивид, будучи включённым в состав разных культурных и социальных групп, осознанно или неосознанно развивает у себя такие психические свойства и черты, которые оказываются полезными в его среде и рассматриваются как желательные и одобряемые его социальным окружением. С ним связаны направленность и установки личности, система её ценностей и самоотношение, нравственный долг. Закономерности принятия личностью новых ценностей и нормативов и их влияния на поведение, обеспечивающие эффективное функционирование и прогресс общества, связаны с характеристиками мышления, реально стоящими за такой категорией, как интеллект.

В качестве испытуемых выступали студенты, обучающиеся по программам психолого-педагогического и социально-гуманитарного образования в Российском гуманитарном государственном университете (РГГУ, г. Москва) – 128 чел., в Государственном гуманитарно-технологическом университете (г. Орехово-Зуево) – 86 чел., и Калужском государственном университете им. Циолковского (г. Калуга) – 79 чел. Общая численность выборки – 293 человека, представляющая схожие образовательно-возрастные группы (возраст участников исследования $M=19,59$; $SD=1,34$, возрастной диапазон от 18 до 27 лет).

Методика, направленная на диагностику практик социального взаимодействия (авторы М.К.Акимова, Е.И.Горбачева, С.В.Персиянцева, Т.А.Сысоева, С.В.Ярошевская), подробно описана в статьях М.К. Акимовой и С.В. Персиянцевой (2018). Для диагностики интеллектуального развития использовался Тест умственного развития взрослых (ТУРВ), разработанный М.К.Акимовой, Е.И.Горбачёвой, В.Т.Козловой, Н.А.Ференсом [9]

Для статистической обработки результатов применялось вычисление коэффициента ранговой корреляции по Спирмену.

В таблицах 1-3 представлено количество значимых корреляций показателей двух методик – ТУРВ и Социальное взаимодействие – в трёх региональных выборках студентов. Поскольку ситуации, использованные в методике Социальное взаимодействие отличались большим разнообразием, был проведён их качественный анализ, на основе которого они объединялись по 11 категориям (шкалам). 1) Ситуации, в которых формат коллективного действия задан (ФК); 2) ситуации, в которых формат коллективного действия не определён, и индивиду приходится действовать на свой страх и риск (ФИ); 3) ситуации, в которых требовалась помощь кому-либо определённому (ребёнку, больному, животному) (ПО); 4) ситуации благотворительности (БЛ); 5) ситуации, в которых требовалось вмешательство в конфликт как способ охраны общественного порядка (ВК); 6) ситуации защиты прав людей, отстаивания гражданских свобод (ЗП); 7) ситуации защиты собственных интересов, противодействия нарушению личных жизненных планов (ЗСи); 8) ситуации, в которых проявляется частная активность, направленная на защиту окружающей среды, благоустройство (ЧА); 9) ситуации, в которых проявляется внепрофессиональная активность (интерес к чему-либо, информационная активность) (ВПа); 10) ситуации, в которых требуется помощь людям (ПЛ); 11) ситуации, в которых требуется помощь животным (ПЖи).

Таблица 1 Количество значимых корреляций показателей диагностического интервью Социальное взаимодействие с ТУРВ (Москва)

	ОП	ФК	ФИ	ПО	БЛ	ВК	ЗП	ЗСи	ЧА	ВПа	ПЛ	ПЖи	Итого
Значимость			1		1	2			2			2	8
Ничего не делать	1				1		1					1	4
Индивидуально		1			1		1	1		1		1	6
Организатор					1		1		1	2			5
Инициатор		1			2	1	1	2				2	9
Участник									1			1	2
Общая активность					2	1	1	1	1	1		1	8
Личное действие (индивидуально+участник)								1		1		2	4
Вовлечение Других (организатор+инициатор)					2	1	1	1	1	1	1	1	9
Итого	1	2	1		10	5	6	6	6	6	1	11	55

Таблица 2 Количество значимых корреляций показателей диагностического интервью Социальное взаимодействие с ТУРВ (Калуга)

	ОП	ФК	ФИ	ПО	БЛ	ВК	ЗП	ЗСи	ЧА	ВПа	ПЛ	ПЖи	Итого
Значимость	2	1	2	2	3	1				1	3	2	17
Ничего не делать			1	1		1		1		1		1	6
Индивидуально	1	1	2	2	1	1	2	1		1	1		13
Организатор	1	2	2	1	1				1		1		9
Инициатор	2	1	2	1	2	2	2			1	1	2	16
Участник						1				1		2	4
Общая активность		1		1	1	1				1	1	1	7
Личное действие (индивидуально+участник)		1		1	1					1	1	1	6
Вовлечение других (организатор+инициатор)	2	2	2	3	1	2				1	2	1	16
Итого	8	9	11	12	10	9	4	2	1	8	10	10	94

Примечание. ОП – общий показатель

Таблица 3 Количество значимых корреляций показателей диагностического интервью Социальное взаимодействие с ТУРВ (Орехово-Зуево)

	ОП	ФК	ФИ	ПО	БЛ	ВК	ЗП	ЗСи	ЧА	ВПа	ПЛ	ПЖи	Итого
Значимость	1	1	1	2	1			1	1	1	1	1	11
Ничего не делать							1	1					2
Индивидуально							1			1			2
Организатор					1		1	1				1	4
Инициатор													
Участник				1		1					1		3
Общая активность										1			1
Личное действие (индивидуально+участник)										1			1
Вовлечение других (организатор+инициатор)													
Итого	1	1	1	3	2	1	3	3	1	4	2	2	24

Примечание. ОП – общий показатель

Анализ полученных результатов показал, что существуют заметные различия между региональными выборками как по количеству значимых взаимосвязей между показателями ТУРВ и методики «Социальное взаимодействие», так и по их особенностям. Наибольшее число взаимосвязей получено у студентов Калуги (94 значимых корреляции, это 10, 7 % общего количества корреляций). У студентов Москвы 55 значимых корреляции (6,4%), у студентов Орехово-Зуева 24 значимых корреляции (2,8%).

Если в выборках Калуги и Орехово-Зуева значимые связи найдены для всех 11 категорий ситуаций, а также для общих показателей методики, то в московской выборке нет таких связей для ситуаций помощи кому-либо определённому (человеку, больному, животному). На наш взгляд, это свидетельствует о том, что поведение московских студентов в таких ситуациях не связано с индивидуально-интеллектуальными чертами, а зависит от такого внешнего фактора, как уровень урбанизации (отсутствия «уличного взгляда» и урбанистическая перегрузка). В высоко урбанизированной среде мегаполиса практики взаимодействия в таких ситуациях в меньшей степени обеспечиваются внешним контролем, а скорее зависят от принятия нормативов поведения, характеризующих определённую среду. Поэтому типичные способы реагирования на ситуации, когда требуется помощь кому-то, с кем непосредственно встретился индивид, не являются следствием его собственного анализа, рассуждения и выбора активности, а определяются тем, что принято в его социуме. В небольших городах, где чаще предполагается непосредственный контакт между людьми, согласно Гоффману (2000), поведение человека объясняется презентацией, то есть необходимостью создания устойчивого впечатления на других, определяющего в их сознании, кем является, какое социальное положение занимает индивид.

В московской выборке наименьшее число значимых корреляций относится к ситуациям помощи людям (1). Известно, что среди форм социального взаимодействия можно вычленить опосредованные формы, которые предполагают ряд связующих звеньев, к которым можно отнести и нормативы [10]. Вероятно, оказание помощи людям регулируется уровнем принятия соответствующего норматива, существующего в социальной среде. Наибольшее число значимых корреляций относится к ситуациям заботы о животных (11). На наш взгляд, это объясняется тем, что забота о животных не относится к обязательным требованиям российского общества и потому регулируется в основном личными особенностями индивидов (в том числе и интеллектуальными характеристиками). Отчасти это подтверждают и данные калужской выборки, в которой получены 10 значимых корреляций между показателями ТУРВ и поведением в ситуациях заботы о животных. Впрочем, таким же является и число значимых связей ТУРВ с ситуациями помощи людям.

Ещё одна особенность московской выборки заключается в том, что относительно большое число значимых корреляций ТУРВ (почти 20 % от их общего числа) относится к ситуациям благотворительности. Это означает, что стремление участвовать в благотворительных акциях часто определяется уровнем интеллектуального развития человека: чем он выше, тем чаще московские студенты понимают проблемы и трудности других людей, нуждающихся в помощи, поддержке, и готовы к благотворительности. Благотворительность – это способ реализации основных альтруистических ценностей без ожидания положительной оценки со стороны объектов помощи. Но при этом важно отметить, что мотивом участия

в благотворительности часто является моральное удовлетворение, способствующее поднятию собственного статуса и самооценки индивида [11]. Очевидно, что осознание таких причинно-следственных связей есть результат работы интеллекта.

Калужские студенты характеризуются тем, что все категории ситуаций взаимодействия практически одинаково зависят от их интеллекта (процент значимых корреляций от 8,5% до 11,7%). Исключением можно считать только ситуации частной активности (проявление интереса к чему-либо – 1,1 % значимых связей) и защиты собственных интересов (2,1 %). Следовательно, влияние интеллекта у калужан проявляется в самых разных ситуациях, независимо от их специфики.

То же самое относится и к студентам Орехово-Зуева. Несмотря на относительно небольшое число значимых взаимосвязей ТУРВ с показателями методики социального взаимодействия, они примерно одинаково распределяются между разными категориями ситуаций – от 4,2% в 4-х типах ситуаций и для общих показателей методики, 8,4% в 3-х типах ситуаций, 12,5 % в 3-х типах ситуаций и 16,7 % в одном типе ситуаций.

Таким образом, сравнив число взаимосвязей интеллектуальных показателей с показателями активности у трёх выборок, отметим, что поведение студентов мегаполиса чаще определяется интеллектуальным развитием по сравнению со студентами малого города, но реже по сравнению со студентами областного города. Эта взаимосвязь опосредована характером ситуаций.

Далее рассмотрим, какие показатели взаимодействия связаны с интеллектуальными характеристиками в разных региональных группах. У московских студентов оценки значимости ситуаций связаны с интеллектуальными показателями в 14,8% случаях, у калужан – в 18,1 %. У студентов Орехово-Зуева почти половина значимых корреляций (41,7%) относится к оценкам значимости. Эти данные свидетельствуют о том, что интерпретация и оценка рассмотренных в методике проблем в наибольшей степени зависят от интеллекта у студентов малого города. У студентов Москвы и Калуги интеллект чаще участвует в выборе способов действия.

На следующем этапе анализа мы рассмотрели, какие субтесты ТУРВ чаще влияют на параметры взаимодействия. У студентов Калуги 42,6 % значимых корреляций относится к субтесту 7 (числовые ряды), а у студентов Москвы с этим субтестом коррелируют только 1,9% показателей поведения. В Орехово-Зуеве этот показатель 3,2 %, а наибольшее число значимых корреляций (41,7 %) относится к субтесту 1 (Понимание). У москвичей самое большое число значимых корреляций с субтестом 4 (27,8%) и с субтестом 6 (22,2%). Это субтесты Классификация и Обобщения.

Как можно объяснить эти различия во взаимосвязях разных интеллектуальных характеристик с показателями социального поведения? Нам представляется, что вполне логично объяснить влияние уровня понимания, осмысления данных в 1 субтесте понятий и выражений на понимание и оценки значимости ситуаций, как это наблюдается у студентов Орехово-Зуева. Это проявление зависимости взаимодействия от интерпретации значений стимулов. Неумение понимать и определять значение часто используемых в жизни слов и выражений должно проявиться в слабых умениях анализировать повседневные проблемы и ситуации.

Кажется очевидной взаимосвязь выбора способов социального поведения и таких мыслительных операций, как обобщение и классификация, у московских студентов. Мышление является подготовительной фазой в организации любой деятельности, и отмеченные умственные действия важны для её прогнозирования.

Некоторое удивление вызывают данные студентов г. Калуги, у которых почти половина значимых связей относится к субтесту Числовые ряды. Возможно это результат особенностей направлений подготовки, реализуемых в калужском вузе, под влиянием которых формируется прежде всего такая сторона интеллектуального развития как математическое мышление. Можно предположить, что выбор способов активности в решении ситуативных проблем опирается на тот вид мышления, который в наибольшей степени стимулируется программами обучения.

Таким образом, выявлена региональная вариативность взаимосвязей интеллектуальных характеристик с поведением в социальных ситуациях. Во-первых, от них зависят особенности поведения во всех типах ситуаций взаимодействия в областном и малом городах, а в столице помогающее поведение кому-либо определённому, с кем непосредственно встречаются индивиды, не связаны с индивидуально-интеллектуальными различиями. Степень интернализации правил и нормативов поведения зависит от характера урбанизации [12]. В современных мегаполисах внешний контроль за соблюдением нормативных требований ослаблен, и центр тяжести переносится на самоконтроль «человека в толпе», опирающийся на внутренние регуляторы в виде присвоенных личностью нравственных нормативов.

Во-вторых, если в малом городе почти половина взаимосвязей особенностей взаимодействия с интеллектуальными показателями коррелирует с оценками значимости ситуаций, то есть поведение в них определяется пониманием и оценкой ситуаций, то в областном и столичном городах от интеллекта главным образом зависит выбор способов поведения в разных типах ситуаций.

В-третьих, специфика образовательных программ стимулирует особенности интеллектуального развития студентов, уровень разных мыслительных операций и умственных действий, что проявляется в преимущественных взаимосвязях наиболее сформированных из них с характером поведения в социальных ситуациях.

Теоретическое и практическое значение нашего исследования состоит в том, что оно направлено на выявление и доказательство влияния такого индивидуального фактора, как интеллект на поведение человека в социальной среде. Современный цивилизованный мир требует рациональности, трактуемой как здравый смысл, достаточный уровень образования, привычка к рассуждениям вне готовых схем и установки свободного от предрассудков сложного критического мышления. В наш век - век неопределённости, многомерности, разветвлённых многоаспектных социальных и интеллектуальных сетей - нужна универсально мыслящая личность, превосходно обученная и одновременно творчески активная. Интеллект в общечеловеческом масштабе – это ключ эволюционного процесса и прогресса цивилизации, с помощью которого формируется успех общества во всех сферах его жизнедеятельности. Важными целями образования является развитие интеллекта, проявляющегося в аналитическом мышлении, а также обучение самоорганизации, управлению групповым взаимодействием, формирование значимых навыков и практик повседневной жизни.

Библиографический список

1. Блумер Г. Общество как символическая интеракция // Современная зарубежная социальная психология. М.: Изд-во МГУ, 1984. - С.173-179.
2. Леонтьев А.Н. Психологические вопросы сознательности учения // Известия АПН РСФСР. 1947. Вып. 7. - С. 3-40.
3. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. - М.: Смысл, 2007.
4. Гоффман И. Презентация себя другим в повседневной жизни. М.: КАНОН-ПРЕСС-Ц, 2000.
5. Акимова М.К., Персиянцева С.В. Влияние субъективных оценок значимости проблемных ситуаций на механизмы социального взаимодействия // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2018 а. № 1 (8). - С. 89-99.
6. Акимова М.К., Персиянцева С.В. Региональный аспект, влияющий на практики социального взаимодействия у студенческой молодежи. // Роль человеческого капитала в социально-экономическом развитии: сб. трудов Междун. конф. М.: Импульс, 2018 б. - С.43-51.
7. Росс Л., Нисбетт Р. Человек и ситуация. - М.: Аспект пресс, 1999.
8. Гуревич К.М. Дифференциальная психология и психодиагностика. СПб.: Питер, 2008.
9. Акимова М.К., Горбачёва Е.И., Козлова В.Т., Ференс Н.А. Тест умственного развития взрослых: теоретические подходы к конструированию и психометрическая квалификация // Вопросы психологии. 2010. №5. - С.51-61.
10. Маринов М.Б. Стратегия жизни личности в индивидуализирующемся обществе: Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Ростов-на-Дону, 2008. 41 с.
11. Ильин Е.П. Психология помощи. Альтруизм, эгоизм, эмпатия. - СПб.: Питер, 2013.
12. Воздействие западных социокультурных образцов на социальные практики в России / Под ред. В.А. Ядова. – М.: ТАУС, 2009.

Особенности развития эмоциональной сферы детей дошкольного возраста

**Николаева
Виктория Владимировна**

Кандидат педагогических наук, доцент,
профессор кафедры дошкольной и
психолого-педагогической подготовки
Карагандинского государственного
университета имени академика
Е.А. Букетова

Viktoriia V. Nikolaeva

Candidate of Pedagogic Sciences, Docent,
Professor at the Department of Preschool and
Psychological and Pedagogical training of
Karagandy State University named
E.A. Buketov

**Байкенова
Айнур Ермаковна**

Кандидат психологических наук, доцент
кафедры общей психологии и
психодиагностики Российского
государственного гуманитарного
университета

Ainur E. Baikenova

Master of Pedagogic Sciences, Lecturer at the
Department of Preschool and Psychological
and Pedagogic training of Karagandy State
University named E.A. Buketov

**Шевченко
Виктория Евгеньевна**

Исследователь Карагандинского
государственного университета имени
академика Е.А. Букетова, педагогического
факультета, специальности 5В010100 –
«Дошкольное обучение и воспитание»

Viktoriia E. Shevchenko

Researcher of Karagandy State University
named E.A. Buketov, Pedagogical faculty,
5B010100 – «Preschool training and
upbringing»

УДК 373.2: 159. 942

Features of the emotional sphere development of the preschool children

Данная статья посвящена проблеме развития эмоциональной сферы у детей дошкольного возраста. В статье представлена экспериментальная работа по проблеме исследования, включающая констатирующий эксперимент. В заключении авторы приходят к выводу о том, что выявленные особенности эмоциональной сферы у старших дошкольников и уровень эмоционального развития детей данной категории говорят о необходимости коррекционной работы по стабилизации эмоциональной сферы старших дошкольников.

Ключевые слова и словосочетания: эмоции, чувства, настроение, аффект, эмоциональная сфера, дошкольный возраст, эмоциональные нарушения.

The paper is about the issue of emotional sphere development of the preschool children. It describes an empirical work on the research comprising the ascertaining experiment. The authors infer the conclusion about the necessity of correction of the level of emotional development of preschoolers in alignment with the milestones of their development for the sake of stabilizing their emotional sphere.

Keywords: emotions, feelings, mood, affect, emotional sphere, preschool age, emotional deviation.

Современная педагогика направлена на формирование эмоционально образованного, творческого человека, адекватно реагирующего на стремительные изменения в обществе и отвечающего современным требованиям жизни. Специальные исследования психологов и педагогов (Л.С. Выготский, В.В. Давыдов, А.В. Запорожец, Я.З. Неверович, А.Г. Гогоберидзе, Т. А. Данилина, В.Я. Зедгенидзе, Н. М. Степина и другие) определяют тесную связь мышления, интеллекта и эмоциональных процессов, отмечают, что уровень эмоционального развития непосредственно влияет на формирование личностных линий, интеллектуальное и социальное развитие личности. В области психолого-педагогического знания, проблема эмоционального развития личности ребенка занимает важное место и является одной из наиболее дискуссионных, считает А. Г. Гогоберидзе [1].

Для более целого представления об эмоциональной сфере психологи выделяют эмоции [2, с. 810], аффекты [2, с.65], чувства [2, с.768], а также такие эмоциональные состояния как настроение [2, с.445], стресс [2, с. 810] и другое.

Считается, что изучение эмоций в психологии началась со статьи У. Джеймса «Что такое эмоция?» [3]. У. Джеймс предложил уйти от понятия эмоции как душевного состояния. До него эмоции рассматривались как психологические реакции, на какой-либо объект или ситуацию, и эти психологические реакции вызвали изменения в теле человека. Например, человек огорчен из-за некоего события и вследствие этого он плачет. Но У. Джеймс предложил по-иному посмотреть на этот процесс. Сначала происходит физическая реакция на какое-либо событие и осознание этих процессов и есть эмоция. Т.е. причиной эмоций является физическое воздействие внешних раздражений на нервы (например, человеку грустно, потому что он плачет). Он обращал внимание на тот факт, что если из сильной эмоции убрать телесные проявления этой эмоции, то не останется никакого «психического материала», из которого эта эмоция могла бы образоваться. В итоге остается только холодное интеллектуальное восприятие.

К таким же выводам, независимо от У. Джеймса, пришел датский медик и анатом К. Ланге. Но, по его мнению, эмоции возникают из-за расстройства иннервации кровеносных сосудов. Поэтому данная теория названа в честь этих двух ученых. Теория эмоций Джеймса-Ланге так же показывает, что мы можем управлять своими эмоциями, совершая действия, характерные для желаемой эмоции [4].

У детей дошкольного возраста происходит интенсивное физиологическое и психологическое развитие. Тело ребенка претерпевает множество изменений: развиваются и увеличиваются в размерах внутренние органы, увеличивается мышечная масса, усложняется и развивается структура и функционирование головного и спинного мозга. Происходит развитие зрительной, слуховой и кожно-двигательной чувствительности. Все эти процессы влияют на психическое, личностное, эмоциональное развитие ребенка [4, с.252].

В дошкольном возрасте эмоции играют большую роль в жизни ребенка. Так, Т. А. Данилина [5] говорит о том, что в этот возрастной период эмоциональные реакции носят импульсивный и непосредственный характер. В раннем возрасте эмоции более выражены, чем в дошкольном детстве. Это связано с тем, что ребенок не умеет управлять своими переживаниями и эмоции начинают управлять его поведением. Из – за этого происходит более бурное и произвольное проявление эмоций. Взрослый легко может определить эмоции ребенка, потому что они проявляются и в мимике ребенка, и в его поведении в целом.

К концу периода раннего детства и приближении кризиса 3 лет у ребенка появляется аффективное поведение при возникновении у него трудностей. Эта эмоциональная вспышка появляется, когда у ребенка не получается сделать что-то самостоятельно и рядом не оказывается взрослого, который мог бы помочь. Так же ребенок может демонстрировать подобное поведение из-за нехватки внимания со стороны взрослых. Аффективное поведение постепенно проходит, если взрослые спокойно реагируют на поведение ребенка. В дошкольном детстве аффективное поведение или полностью перестает проявляться, или его интенсивность снижается. Эмоциональный фон ребенка становится более стабильным ребенка, отмечает Л.С. Выготский [6].

Но на эмоциональную сферу ребенка также влияют изменения в сфере познания и самосознания. Ребенок начинает больше использовать речь, в том числе и для выражения своих эмоций. Это приводит к тому, что постепенно он начинает контролировать свои эмоции. Например, ребенок 3-4 лет чаще проявляет свои негативные эмоции плачем, дети старшего дошкольного возраста в большей степени выражают их посредством слов. Но контроль эмоций, особенно связанный с физиологическими потребностями, сложен для дошкольников. Эмоции все еще могут носить импульсивный характер. Меняются эмоции и при трудовой деятельности ребенка. В основном это вызвано появлением коллективной деятельности. Благодаря этому ребенок начинает испытывать радость от общего успеха, сочувствие усилиям товарищей, удовлетворение

от хорошего выполнения своей части работы и недовольство, если он подвел коллектив, к такому выводу приходит Я.З. Неверович [7].

В ситуации соперничества у ребенка возникают сильные эмоции. Это связано с тем, что ребенку приходится сравнивать себя с товарищем, оценивая свои возможности, он стремится к достижению личных успехов. Чаще всего эмоции по отношению к сопернику носят негативный характер. Это связано с личным соперничеством детей. Ребенок не аргументирует свое негативное отношение к оппоненту. Он только выражает свое отношение к нему. При этом наблюдается низкий уровень сопереживания к оппоненту. Иная картина при групповом соперничестве. В данном случае предпочтительны цели группы, а не личные. При групповой деятельности личные неудачи или достижения не так заметны. Все это снижает уровень негативных реакций. Ситуации, в которых ребенок выступает как пассивный наблюдатель, могут вызывать разные эмоциональные реакции. Если ребенок уверен в своих силах, то он способен радоваться успехам других. Если в своих силах ребенок не уверен, то успехи других будут вызывать зависть [7, с. 56].

В дошкольном возрасте сильные положительные эмоции у ребенка возникают при сравнении его с любимым персонажем или с положительным литературным героем. Это сравнение дошкольник производит только мысленно. При этом он уверен, что в подобных ситуациях он поступит так же, как и этот герой. Желание помочь другим у него также возрастает, считает Г. А. Урунтаева [8].

Развитие эмоциональной сферы зависит от характера общения ребенка со взрослыми и сверстниками. В дошкольном возрасте, как и в раннем, дети все еще эмоционально зависимы от взрослых. Т. А. Данилина отмечает, что эмоциональное самочувствие ребенка зависит от того радуется ли взрослый успехам ребенка, сопереживает ли ему при неудачах и прочее. Ласковое отношение к ребенку и проявления к нему внимания способствуют нормальному развитию личности ребенка. Общительность и доброжелательность взрослого влияет на развитие положительных социальных качеств у ребенка. В таком случае ребенок доверяет взрослому и не боится контактировать с окружающими людьми. Если же взрослый невнимателен к ребенку, то это снижает социальную активность последнего. Это может выражаться в плаксивости, неуверенности в себе, агрессии по отношению к сверстникам, ребенок может замыкаться в себе [5, с.112].

В дошкольном возрасте дети стремятся к совместной деятельности со сверстниками, которая эмоционально насыщеннее, чем со взрослыми. Это вызывает более сильное экспрессивно-мимические проявления соответственно. При общении со сверстниками у ребенка есть большой диапазон коммуникативных действий. Он может спорить, обманывать, навязывать свое мнение, жалеть и прочее. При недостатке эмоциональных контактов со сверстниками эмоциональное развитие ребенка может развиваться значительно дольше. Между 2 и 6 годами у ребенка происходит формирование чувства личности и культурной идентичности. При этом ребенок испытывает сильные эмоциональные переживания. Он должен научиться интегрировать их в структуру своей личности [8, с.182].

Изучив особенности развития эмоциональной сферы детей дошкольного возраста, мы провели опытно-экспериментальную работу с детьми старшего дошкольного возраста на базе детского сада КГКП «Алпамыс» г. Караганда. В эксперименте приняло участие 56 детей, которые были разделены на контрольную и экспериментальную группы.

Целью констатирующего эксперимента явилось выявление начального уровня эмоционального развития старшего дошкольного возраста.

Для обследования детей нами были использованы методики Е.И.Изотовой [9], М.Люшера [10], М.З.Друкаревич [11]. Данные методики наиболее полно характеризуют особенности эмоционального развития и наличие негативных эмоциональных проявлений и подходят для проведения диагностического психолого-педагогического обследования детей старшего дошкольного возраста.

1. Методика «Эмоциональная идентификация» (автор Е.И.Изотова) [9].

Цель: выявить особенности идентификации эмоций различных модальностей у детей дошкольного возраста, индивидуальные особенности эмоционального развития; возможности детей в воспроизведении основных эмоциональных состояний и их вербализации.

Методика проведения теста: детям показывают изображения лиц людей, задача детей определить их настроение и назвать эмоцию. Определить необходимо такие эмоции, как радость, печаль, гнев, страх, презрение, отвращение, удивление, стыд, интерес, спокойствие. Сначала детям предлагались изображения (фотографии), по которым было легко узнать эмоциональные состояния, затем схематические (пиктограммы) изображения эмоциональных состояний. Дети должны были соотносить схематическое изображение эмоций с фотографическим. После того, как дети называли и соотносили эмоции, мы предлагали каждому ребёнку

изобразить разные эмоциональные состояния на своем лице.

Оценивалось восприятие экспрессивных признаков (мимических), понимание эмоционального содержания, идентификация эмоций, вербализация эмоций, воспроизведение эмоций (выразительность и произвольность), актуализация эмоционального опыта и эмоциональных представлений, индивидуальные эмоциональные особенности. Также оценивались виды педагогической помощи, которая потребовалась ребёнку: ориентировочная (о), содержательная (с), предметно – действенная (п - д). Все данные заносились в протокол и оценивались в баллах. По данной методике мы выявили следующие результаты, которые отражены в сводной таблице 1, рисунке 1.

2. Методика «Цветовой тест» (автор М.Люшер) [10].

Цель: выявить особенности эмоционального развития, наличие тревожности и агрессивности.

Методика проведения теста: ребёнку предлагается выбрать из предложенного ряда цветowych карточек самый приятный для него в настоящий момент цвет, затем наиболее приятный из оставшихся – и так до последней карточки. Выбранные карточки педагог переворачивает. Педагог фиксирует в протокол все выбранные ребёнком карточки в позициях от 1 до 8.

Цветовой тест М.Люшера показал наличие тревожности и агрессивности, которые отражены в таблице 1, рисунке 1.

3. Методика «Рисунок несуществующего животного» (автор М.З.Друкаревич) [11].

Цель: выявить особенности эмоциональной сферы, наличие тревожности, негативных эмоциональных проявления, скрытых страхов.

Методика проведения теста: детям предлагается на чистом листе бумаги простым карандашом средней мягкости нарисовать животное, которого нет в природе. Детям даётся инструкция, что нельзя рисовать животное, которое они видели в мультфильмах. Каждый ребёнок должен придумать своё животное, и дать ему необычное имя и рассказать о нём.

Оценивается расположение животного на листе бумаги, характер линий и их толщина, размер животного, наличие у него частей тела и их количество, положение головы относительно рисующего, наличие дополнительных частей тела, имя животного и рассказ о нём.

Результаты проведённой диагностики развития эмоциональной сферы у детей 5–6 лет по методикам занесены в таблицу 1.

Таблица 1. Уровень развития эмоциональной сферы старших дошкольников по 3 методикам (констатирующий эксперимент).

Методики \ Уровни	Контрольная группа			Экспериментальная группа		
	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
Методика «Эмоциональная идентификация» (автор Е.И.Изотова)	25%	36%	39%	22%	38%	40%
Методика «Цветовой тест» (автор М.Люшер)	28%	30%	42%	32%	28%	40%
Методика «Рисунок несуществующего животного» (автор М.З.Друкаревич)	23%	32%	45%	20%	34%	46%

Сравнить результаты в контрольной и экспериментальной группе, полученные на констатирующем этапе эксперимента можно путем наложения диаграмм (Рисунок 1-2).

**Контрольная группа
(констатирующий эксперимент)**

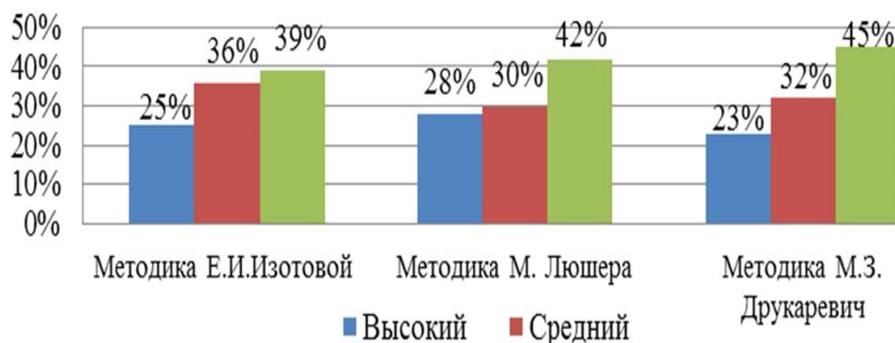

Рисунок 1 Динамика эмоционального развития детей старшего дошкольного возраста по 3 методикам в контрольной группе (констатирующий эксперимент)

**Экспериментальная группа
(констатирующий эксперимент)**

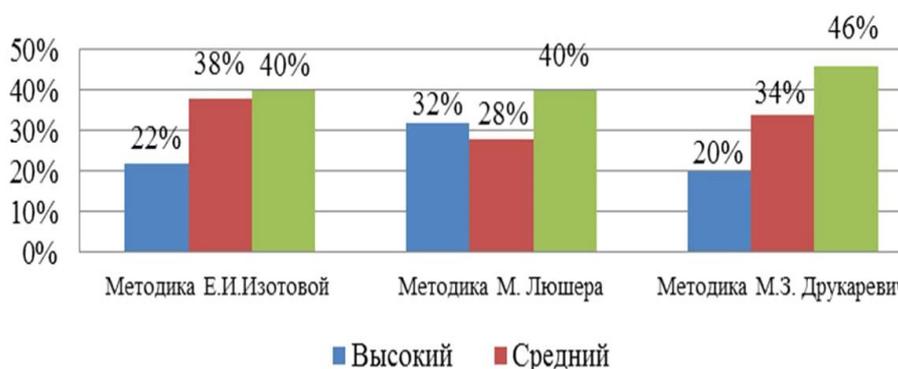

Рисунок 2 Динамика эмоционального развития детей старшего дошкольного возраста по 3 методикам в экспериментальной группе (констатирующий эксперимент)

Таким образом, по сумме 3-х методик были получены следующие результаты сформированности эмоциональной сферы у детей старшего дошкольного возраста: 57% детей (контрольная группа) и 54% (экспериментальная группа) показали низкий результат; 18% детей (контрольная группа) 25% (экспериментальная группа) показали средний результат; 25% (контрольная группа) и 21% (экспериментальная группа) детей показали высокий результат.

Результаты констатирующего эксперимента представлены на рисунке 3.

Рисунок 3 Результаты констатирующего эксперимента

Таким образом, проведенное исследование (констатирующий эксперимент) показало, что у детей старшего дошкольного возраста имеются особенности развития эмоциональной сферы. Дети часто ошибались в понимании эмоциональных состояний, особые трудности у них вызывала идентификация таких эмоций, как: спокойствие, презрение, отвращение, интерес, стыд. Большинство детей только с помощью педагога смогли правильно соотнести схематические изображения эмоций с фотографическими. Они часто начинали «заигрываться», забывая о сути выполнения задания.

Выявленные особенности эмоциональной сферы у старших дошкольников и уровень эмоционального развития детей данной категории говорят о необходимости коррекционной работы по стабилизации эмоциональной сферы старших дошкольников.

Библиографический список

1. Гогоберидзе, А. Г. Детство с музыкой. Современные педагогические технологии музыкального воспитания и развития детей раннего и дошкольного возраста [Текст] / А. Г. Гогоберидзе. - СПб. : Детство-Пресс, 2010. - 650 с.
2. Большой психологический словарь [Текст] / Сост. В. П. Зинченко. М.: АСТ; АСТ-Москва; Прайм-Еврознак; Москва; СПб, 2008. – 826 с
3. Вильям, Дж. Mind [Текст] / Дж. Вильям // Британский научный журнал. – 1884. – №3. – 47 с.
4. Хрестоматия по психологии [Текст]: хрестоматия / Под ред. А. В. Петровского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Просвещение, 1987. – 448 с
5. Данилина, Т. А. В мире детских эмоций [Текст]: пособие для практических работников ДОУ / Т. А. Данилина, В. Я. Зедгенидзе, Н. М. Степина. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 160 с.
6. Выготский Л.С. Педагогическая психология / Под ред. В.В.Давыдова. - М.: Педагогика, 2001. – 452 с.
7. Развитие социальных эмоций у детей дошкольного возраста / Под ред. А. В. Запорожца, Я. З. Неверович. - М.: Педагогика, 2006. — 176 с.
8. Урунтаева Г. А. Детская психология : учебник для студ. сред. учеб. заведений / Г. А. Урунтаева. — 6-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательский центр «Академия», 2006. — 368 с.
9. Изотова Е.И., Никифорова Е.В. Эмоциональная сфера ребёнка: Теория и практика: Учеб.пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2004. – 326 с.
10. Люшер М. Дошкольники. Определение уровня психоэмоционального состояния и нервно-психической устойчивости. Текущее эмоциональное состояние. - СПб: Институт «Иматон», 2009. – 79 с.
11. <http://psylab.info/>.

Образование как социокультурная ценность

Тулузакова
Марина Валентиновна

Заведующий кафедрой экономики и менеджмента Балаковского филиала РАНХиГС, доктор социологических наук, доцент

Marina V. Tuluzakova
Head of the Department of Economics and Management of Balakovo branch of RANEP, Doctor of Sociological Sciences, Docent

e-mail: kmsk.ranhigs.bf@gmail.com

УДК 378+331.5

Education as a socio-cultural value

В статье рассмотрена проблема социокультурной ценности современного образования в контексте формирования экономики знаний, взаимосвязь высшего образования и структур занятости. Рассмотрена идея непрерывного образования в течение всей жизни как непреходящей социокультурной ценности, а также идея знания как реального рыночного продукта.

Ключевые слова и словосочетания: образование, знание, экономика знаний, компетентностный подход, потенциал высшего образования.

The article deals with the problem of socio-cultural value of modern education in the context of the formation of the knowledge economy, the relationship of higher education and employment structures. The idea of lifelong continuous education of enduring socio-cultural value and the idea of knowledge as a real market product are considered.

Keywords: education, knowledge, knowledge economy, competence approach, potential of higher education.

В современном обществе образование традиционно рассматривается как одна из самых обширных сфер человеческой деятельности. Не подлежит сомнению тот факт, что от направленности и эффективности системы образования во многом зависят перспективы развития человечества. Справедливо ли это утверждение по отношению в российскому обществу?

С одной стороны, сохраняет свою значимость образование как специально организованная система условий, ориентированная на развитие человека. В эту систему входят учебно-воспитательные заведения, учебно-образовательные организации, учреждения повышения квалификации и переподготовки кадров, обеспечивающие процесс и результат усвоения человеком опыта поколений в виде конкретно-исторической системы знаний, умений и навыков.

Все виды образования, так или иначе, в последние десятилетия претерпели многочисленные реформы, преобразования, и процесс, как нам видится, ещё не завершён.

Рассмотрим этот тезис на примере высшего образования. При анализе системы ценностей высшего образования мы будем исходить из основных допущений, связанных с пониманием ценности образования с точки зрения государства, общества и личности.

Существующая система высшего образования в полном объеме осуществляет функцию социальной селекции. И, к сожалению, речь идет не только и не столько о дифференцированном подходе к обучающимся и отборе, а в большей мере – речь идет о перспективах последующего трудоустройства выпускников.

Кризис российского высшего образования наглядно отражает значительные изменения социальных

структур - прежде всего, структуры занятости. Если государство заинтересовано в грамотных специалистах как ведущем факторе социального и экономического прогресса, то оно не только должно заниматься финансированием высшей школы, но и идеологически заполнять ценностно-мотивационную нишу российского образования. Каждый абитуриент, а в перспективе студент и выпускник должны четко отвечать на вопрос: «Зачем я получаю высшее образование?»

В эпоху раннего индустриального общества царствовала достаточно утопическая идея о всеобщем, разностороннем и глубоком образовании с последующей мечтой о «царстве разума, который управляет машинами». Позднее, «отчужденный работник» (по Карлу Марксу) четко понимал образовательную задачу - учусь, чтобы потом зарабатывать больше, чем необученный. Постиндустриальное и информационное общество столкнулось с иной проблемой – знания стали устаревать быстрее, чем завершался период обучения в ВУЗах. Как следствие, возникают вопросы – зачем в этом случае нужны знания? А если все же нужны, то какие, в каком объеме?

В системе высшей школы на смену твердым знаниям пришел компетентностный подход, «акцентирующий внимание на результате образования, причем результатом образования становится не сумма усвоенной информации, а способность человека действовать в различных проблемных ситуациях» [1,55]. В соответствии с Федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования в образовательные программы включаются только те знания, которые ориентированы на процесс формирования умений и навыков. «Все остальные знания рассматриваются как справочные; они хранятся в справочной и энциклопедической литературе, Интернете и в ряде других источниках информации. Обучающийся должен при необходимости быстро и безошибочно воспользоваться всеми этими источниками информации для разрешения тех или иных проблем. Следовательно, образование с позиций компетентностного подхода – это не столько получение знания, сколько формирование опыта, направленного на решение значимых для личности проблем с использованием имеющихся в культуре социума достижений и осмысления собственного опыта обучаемых» [2, 536].

Все многообразие формулировок понятия «компетенция» объединяет одно – речь идет не о фундаментальных знаниях, а о системе наработанных поведенческих реакций. Отсутствие именно фундаментальных знаний уничтожает потенциал образования как такового. Можно ли без фундаментальных знаний создать прорывные технологии в какой-либо сфере? Вопрос, как говорится, риторический...

Если Россия стремится к лидерству на глобальном уровне, то необходимо строить экономику, промышленность, основанные на знаниях. Главной ценностью и основным капиталом современного общества является человек, способный к поиску и освоению новых знаний и принятию нестандартных решений. Исключение знания в широком смысле этого слова из системы высшего образования выбивает основу для привлечения обучающихся к процессу научных исследований, которые проводятся в вузах.

Если рассматривать образование как личностную ценность, то речь должна идти о комплексе социальных функций образования. Во-первых, о трансляции посредством образования социокультурных ценностей, понимаемых в самом широком смысле этого слова. К ним мы относим не только научные знания, но и моральные нормы, культурные ценности, правила поведения, опыт и навыки, присущие различным профессиям. Во-вторых, это единственный, на наш взгляд, способ сформировать у поколения миллениалов ценностные ориентиры, жизненные идеалы, способные сохранить преемственность в развитии общества.

Профессионализм и компетентность вне знаниевого компонента и вне культурного контекста порождает фикцию в практике получения высшего образования. На смену специалистам, способным мыслить стратегически, ставить масштабные цели и задачи, приходят те, для кого высшее образование, а точнее - диплом, по меткому выражению Дениса Драгунского, «лишь строчка в резюме».[3]

Почему такое становится возможным? Кто эти новые будущие «отчужденные работники» постиндустриального/информационного общества? Является ли в наши дни высшее образование гарантией высокооплачиваемой работы? Поколение Z в большей мере ориентированы на визуальное представление о карьере, которое нам щедро дарят рекламные ролики и молодежные сериалы: красивый офис, красивый титул, красивая машина, красивая одежда и много-много денег.

Жестокая правда жизни заключается в том, что простой неквалифицированный труд оказывается более востребованным, а по стеклянным офисам в модных костюмах ходят лишь единицы. Чтобы подобное разочарование не настигало выпускников системы высшего образования, она, так или иначе, должна двигаться к преодолению разрыва между результатами образования и современными требованиями жизни.

Как уже было сказано, компетентностный подход в образовании – это «ориентация образования на

достижение достаточно высокого уровня знаний, опыта, осведомленности для осуществления деятельности и общения в различных областях и сферах» [4,61-62] Следовательно, возникает вопрос: какие профессии ориентированы на знания?

На наш взгляд, система высшего образования должна учитывать смещение фокуса занятости из третичного сектора экономики (сфера услуг) в четвертичную или информационную (сферы информационных технологий, образования, фундаментальных научных исследований, глобального маркетинга и др.). В настоящее время активно используется понятие «экономика знаний» (knowledge-based economy), впервые использованная американским экономистом Ф. Махлупом в 1962 году[5]. Из отечественных авторов считаем необходимым процитировать Г.Б. Клейнера (Россия, ЦЭМИ РАН): «...это такое состояние экономики, при котором: знания становятся полноценным товаром; любой товар несет в себе уникальные знания; знание становится одним из основных факторов производства».[6]

По своей природе любое знание быстро обновляется. А потому новое знание способно выражаться в новом товаре или новой услуге, что приводит к инновациям. «Экономика знаний постоянно генерирует инновации – превращает новые знания в новые товары и услуги. В новой экономике основная часть совокупной рабочей силы представлена занятостью не в сфере материального производства или в секторе распределения материальных благ, а в сфере проектирования, разработки, технологии, маркетинга, продажи и обслуживания этих знаний. В экономике, в которой идеи, информация, знания составляют основу инноваций и экономического роста, доминирует постоянный поток информации, а также мощный потенциал науки и техники»[7].

Может ли в современных российских условиях сознание человека стать новым предметом труда в экономике знаний? Ответ на этот вопрос носит отнюдь не риторический характер, ведь развитие знаний, так или иначе, сопровождается изменением системы социокультурных ценностей личности.

Ускорение темпов технологического прогресса, развитие высокотехнологичных отраслей; преимущественно интеллектуальный и психологический характер производственной отдачи работников привели к появлению категорий работников, работающих посредством знаний (knowledge worker). Следовательно, экономика знаний ориентирована на модель хозяйственной системы инновационного типа, опирающейся на высококвалифицированный умственный труд, коммерчески значимые знания, интеллектуальную собственность, что предполагает использование знания в качестве ресурсов, факторов производства товаров и услуг.

Следовательно, экономика, основанная на знаниях, базируется на развернутых системах образования, способных охватить широкие слои населения. Именно это способно обеспечить рост доли высококвалифицированных специалистов в составе рабочей силы, создать не только благоприятные условия для непрерывного образования граждан, но и развивали их потребность в образовании и способность адаптировать знания к меняющимся требованиям. В этом случае выпускники вузов, как справедливо указывают Т.М. Орлова и А.Л. Гапоненко, должны будут периодически возвращаться в систему высшего образования для того, чтобы приобретать, обновлять знания и навыки, необходимые им в профессиональной деятельности. [8]

Еще в XVII веке Ф. Бэкон утверждал, что «знание и могущество человека совпадают» [9]. Идея непрерывного образования в течение всей жизни является тому доказательством. Таким образом, образование может стать непреходящей социокультурной ценностью, когда положенное в его основу знание станет реальным рыночным продуктом.

Библиографический список

1. Хуторской А.В. Определение общепредметного содержания и ключевых компетенций как характеристика нового подхода к конструированию образовательных стандартов // Политика в образовании [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.eidos.techno.ru/news/compet/htm>, 2002.
2. Рассказова Ж.В. К вопросу о соотношении понятий «компетенция» и «компетентность» // Молодой ученый.-2014-№7. – С.536-539
3. Денис Драгунский Диплом лишь строчка в резюме [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://subscribe.ru/digest/business/school.html>
4. Томилин О.Б. Образование и мы. Новое тысячелетие. Экономика образования //Преподаватель. - 2001. - № 4.

5. Махлуп Ф. Производство и распространение знаний в США. М.: Прогресс, 1966.
6. Клейнер Г.Б. Микроэкономика знаний и мифы современной теории // Высшее образование в России. 2006. № 9.
7. Овчинникова Н.В., Артемов О.Ю. Экономика, основанная на знаниях, - путь к обществу нового типа // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право», 2013. №15-26
8. Орлова Т.М., Гапоненко А.Л. Управление знаниями. Как превратить знания в капитал - М.: Эксмо, 2008. - 550 с.
9. Бэкон, Ф. Новый Органон. Афоризмы об истолковании природы и царства человека. Сочинения: в 2 т. Т. 2.– М.: Мысль, 1978.

О проблеме семиотичности вещи в социокультурном пространстве и времени

Миролубова
Лидия Романовна

Кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры государственного
и муниципального управления (Высшая
школа государственного управления)
Балаковского филиала РАНХиГС

Lidiia R. Miroljubova

Candidate of Philosophical Sciences, Docent,
Associate Professor at the Department of
Public Administration (Graduate school of
Public Administration)

УДК 003

On the issue of the semiotic character of a thing in the sociocultural space and time

В статье предпринят анализ основных теоретических подходов к парадигме вещи как социокультурного феномена, обладающего семиотической многомерностью. Высказывается авторская точка зрения по поводу смыслового значения вещи в социокультурном пространстве и времени.

Ключевые слова и словосочетания: семиотика, вещь-знак, вещный фетишизм, анимизм, тотемизм, социальная коммуникация.

The paper analyzes the main theoretical approaches to the paradigm of a thing as a sociocultural phenomenon, which is characterized by semiotic multidimensionality. The author provides personal vision of semantics of a thing in the socio-cultural space and time.

Keywords: semiotics, sign “thing”, real fetishism, animism, totemism, social communication.

Изучение явлений культуры средствами семиотики – задача сложная и до конца нерешенная. Ю. М. Лотман и его последователи (Тартусская школа) в свое время предприняли продуктивную попытку анализа материальной и духовной культуры как знаковой системы. Изучение памятников материальной культуры позволило Лотману сделать ценный вывод об их двоякой роли в жизни людей. С одной стороны, они служат практическим, утилитарным целям, с другой стороны, «выступают как средство хранения и передачи информации» для последующих поколений. Причем, эта информация не только об опыте непосредственно трудовой деятельности, но и о самых различных сторонах социокультурной жизни [1, с.30].

Понимание культуры как «ненаследственной информации», накапливаемой, хранимой и передаваемой людьми, позволяет выявить важный аспект ее социально-исторического функционирования, типологию смыслового значения вещи, в частности, как знака. Проблема вещи как социокультурного явления перерастает свое собственное содержание и поднимается до уровня проблемы человека как деятельно-творческой личности. Интегрирующей функцией вещи становится человекотворческая функция. Наиболее ярко эта функция проявляется на уровне знаково-коммуникативных связей вещи с человеком [2, с. 35].

Начальное осознание различных значений одной и той же вещи относится к мифологическому сознанию первобытного общества. Зарубежное и отечественное мифологоведение с разных концептуальных позиций раскрывает природу фетишизма, тотемизма, анимизма как ступеней мифологического сознания. К представителям одноименных школ в зарубежном мифологоведении можно отнести: фетишистской (Бросс Ш. де, О. Конт), тотемистической (Дж. Лонг, Мак-Леннан, Р. Смит), анимистической (Э. Тайлор, Г. Спенсер). В отечественной науке эти проблемы нашли отражение в работах Ю.П. Францева,

А.Ф. Лосева, О. М. Фрейденберг, А.Н. Чанышева, А.К. Байбурина, Е.С. Новик и др. Общим для представителей этих школ является констатация факта поклонения неодушевленным предметам не только природы, но и вещной среды, надделение этих предметов магическими силами и свойствами.

Термин «фетиш» (португ. – амулет, волшебство) обрел научный статус в XVIII веке, благодаря Броссу Ш. де, который использовал это понятие для характеристики вещей, предметов, наделенных божественной силой, а сама религия получила название фетишизм, в основе которого одушевление и поклонение неодушевленному [3, с. 98].

Крупнейший советский ученый А. Ф. Лосев, исследуя многочисленные древние предания, мифы, легенды, пришел к выводу, что вещи наделялись такими силами, которые им во-все не были присущи, и это составляло то, «что обычно на-зывается демонической сущностью, совершенно неотделимой от них. Неотделимость эта сама вытекает из первобытной неспособности вообще различать внутреннее и внешнее. Таким образом, для матриархата во все необозримые периоды его существования, кроме последнего периода, характерен фетишизм, т. е. безраздельное отождествление демона-вещи с самой вещью и абсолютное его невыхождение за пределы этой последней» [4, с.36].

Лосев А. Ф. утверждал, что в процессе практики человек научился отделять идею вещи (демона вещи) от самой вещи. Это привело к возникновению анимизма – более высокой ступени мифологического сознания. Бесспорно правы те исследователи, которые не сводили анимизм к абсолютному обособлению идеи, а видели в нем стихийно-наивное содержание, обусловленное перенесением на природу и социальные предметы свойств человеческого рода, родовых отношений (И. А. Кривелев, В. Холличер, А. Н. Чанышев).

Значительный вклад в познание природы первобытного анимизма внес выдающийся этнограф и историк культуры XIX века Э. Б. Тайлор, который утверждал, что главной причиной превращения фактов ежедневного опыта в миф являлось верование в одушевление всего мира, в том числе и мира вещей, созданных человеком [5, с. 129]. Актуально замечание Тайлора о том, что представления об одушевлении предметов сохраняются в сознании детей и даже цивилизованных европейцев. В качестве примера он цитирует Д. Грота, английского историка XIX века, отмечающего, что даже развитой человек в минуту жестокой боли способен ударить безжизненный предмет, причинивший ему эту боль. Вернемся к другим интересным примерам, приведенным Тайлором. Так, в античных Афинах предметом судебного рассмотрения становились не только правонарушения, допускаемые людьми, но и вещи, «причинившие смерть», например, топор, который торжественно выбрасывался за пределы города. Анимистический атавизм встречался и в народных поверьях. К примеру, в Германии XIX века полагалось после смерти хозяина дома прикоснуться ко всем предметам, чтобы сообщить им печальное известие. Анимистические поверья сохранились и сегодня. Например, даже в среде современной учащейся молодежи в России существует поверье, что на экзамены надо приходиться в одной и той же одежде, которая приносит удачу.

Особый интерес представляет тотемистическая концепция семантики первой вещи, выдвинутая О. М. Фрейденберг [6, с. 16]. По ее мнению, генезис вещей и предметов обусловлен тотемизмом мифологического мышления первобытного общества. Термин «тотем» был введен в научное употребление в конце XVIII века Дж. Лонгом и означал дословно «его род». Научное определение тотема означает предмет или группу предметов, которым поклоняется род или племя и от которого происходит данная социальная группа. Формы тотемизма разнообразны (животные, растения, неодушевленные предметы).

О. М. Фрейденберг привлекает интересный эмпирический материал и создает модель тотемистической обусловленности ряда бытовых вещей и предметов, например, таких, как двери, ограды, пологи, столы. В них она видит, прежде всего, основные вещные метафоры примитивного мифа, предшествующие вещам как таковым: «Стол метафоризирует высоту – небо... Он не сделан для удобства еды, но за столом едят, потому что разрываемый и съедаемый тотем представляется «небом». ...Столбы стоят впоследствии в красных углах без всякой утилитарной потребности». Аналогичных примеров достаточно много, чтобы они были простой случайностью. Однако нельзя согласиться с абсолютизацией тотемистического сознания и отрицанием роли утилитарных потребностей в генезисе тех или иных вещных форм.

Анализируя тотемистическую образность, Фрейденберг приходит к ценным выводам. Во-первых, для этой образности было характерно отождествление жизни природы с жизнью человека, совпадение и нерасчленение объекта (мира) и субъекта (человека). Во-вторых, исходя из этого тождества объекта и субъекта в сознании древнего человека, можно было понять, почему он репродуцирует тотемистические представления о природе в тотемистической вещи. Так, в многочисленных, семантически дублирующих друг друга ожерельях, кольцах, серьгах, головных украшениях воплощались «космические силы, круглые

светила и небеса, сияющие, издающие блеск солнца и звезд». Мифотворческий смысл рождал бокалы, чашки, горшки, вазы, светильники, сосуды, мебель звереобразной формы. Сама природа диктовала принципы вещеорганизации.

На смену родовому периоду тотемизма, когда вещная система воплощала, отражала в себе природу, приходит родовой период, в котором вещь уже обособляется и представляется божеством. «Нет такой вещи, нет такого поступка жизни или части природы, которые не были бы отдельными богами, – распадом, верней, разграничением в пространстве былого единого, слитного тотема».

Основание будущей системы интерьера покоилось, по мнению О.М. Фрейденберг, на обожествлении вещи. Причем, эти вещные боги имели свое определенное место: во дворце-жертвенники, в жилище-очаг, небо посредине покоя (стол, покрытый покрывалами или полотенцами), светила на небе (светильники), на столбах стоят высоты (шкафы, комоды) с богами внутри, позже - с посудой и т. п.

В свете изложенного представляется, что в фетишизме, анимизме, тотемизме при всей их специфичности содержалось интуитивное понимание первобытным человеком социальной природы вещи. Но на место опредмеченных собственных сущностных сил он ставил часто непонятные, слепые сущности. Кроме того, это сознание на известной ступени уже различало реальные и символические функции вещей.

Ряд зарубежных и отечественных исследователей отмечают синкретизм семиотической системы древних народов, включающей язык, ритуалы, предметы и вещи и пр. (Э. Станнер, В. Топоров, Ю. Липс и др.).

Окончание мифотворческого периода знаменовало собой появление новых реальных оснований смысла вещей и соответствие их актуальным запросам человека.

Так, примером высокой семиотичности являлась средневековая феодальная культура, неоднородная и противоречивая по своей сути. Разновидности придворной, замковой культуры (с турнирами, охотой, культом прекрасной дамы и рыцарских идеалов, с особым этикетом), культуры города (с ремесленными мастерскими, с ярмарками и карнавалами), культуры церковной находили свое предметное воплощение, в частности, и вещной среде, обладающей «многозначительностью, многосмысленностью» [7, с. 241].

Переход от феодализма к капитализму, от ремесленного, индивидуального производства к машинному привел на некоторое время к ослаблению знаковости в силу доминирующего трезвого прагматизма в сознании молодой буржуазии.

Дальнейшее развитие буржуазных отношений (особенно в эпоху общества массового потребления) вновь актуализировало знаковость вещной среды, которая становится все более хаотичной. Полагаю, что это обусловлено мифологизацией общественных отношений, фетишизацией мнимых ценностей, наконец, иррациональным количественным ростом вещной среды. Сказанное во многом справедливо и по отношению к состоянию знаковых процессов в вещной среде современной России.

Знаковость вещи может быть жестко детерминированной и вероятностной. К вещам со строгим конвенциональным значением можно отнести вещи религиозного, обрядово-ритуального характера, вещи, включенные в систему этикетов государственных институтов и т. д.

Сложность системы социокультурных отношений и моделей поведения человека способствует существованию и другого типа вещей-знаков со множеством смысловых значений, не осознаваемых человеком как строго предписанных. Вещи с вероятностной семиотичностью сообщают человеку самую разнообразную информацию. Одной из плодотворных попыток системного анализа этой информации в свете дизайна является концепция Д. Сегала, который весь поток информации, поступающей от вещи, разделил на два типа [8, с. 38].

К первому типу он отнес информацию относительно внешних связей вещи:

- индивидуального назначения вещи;
- ориентации отдельного человека в социальном пространстве посредством вещи;
- ориентации субкультуры, которой принадлежит вещь, в отношении всей культуры;
- современной ориентации культуры;
- исторической ориентации культуры.

Ко второму типу отнесена информация относительно внутренних структурных особенностей вещи:

- индивидуальной формальной структуры вещи;
- целенаправленности этой формальной структуры;
- связи этой формальной структуры с другими формальными структурами;
- эстетической целенаправленности вещи;
- высшей целенаправленности вещи.

Разновидности информации первого и второго типа имеют место в реальных коммуникативных ситуациях. Однако четкого критерия для выделения их как элементов целостной системы информации, передаваемой вещами, Д. Сегал не обосновывает. Правомерен вопрос, на каком основании формально-конструктивный аспект информации соотнесен с ее внутренней характеристикой, а то, что, по сути дела, является содержательным аспектом информации – с внешней. Несмотря на спорные моменты, концепция Д.Сегала представляет интерес и сегодня в плане системного подхода к проблеме типологии семиотичности вещи.

В содержательных работах современных отечественных авторов (Т. Быстрова, Н. Бережной, Н. Иконникова, Г. Кнабе, А. Левинсон, С. Махлина, В. Мухина, Ю. Одношвина, И. Рон, Д. Шевченко и др.), обращающихся к анализу смысла вещей в конкретно- исторических контекстах, предлагаются различные основания классификации этих смыслов, начиная с социально-культурных и заканчивая психологическими.

Но дальнейшая логика исследования предполагает выявление объективных системных оснований критериев вещи как в социокультурном пространстве, так и во времени.

Авторство понятия «социальное пространство» принадлежит французскому исследователю П. Бурдьё и включает в себя подпространства или поля, обусловленные распределением различных видов капитала [9]. Очевидно, что сущность данного определения обусловлена экономическими отношениями. Безусловно, такое определение правомерно, но оно не носит общеметодологического характера. Преодоление односторонности в определении сути социального пространства присуще концепции П.А. Сорокина: «1) социальное пространство-это народонаселение Земли; 2) социальное положение-это совокупность его связей со всеми группами населения, внутри каждой из этих групп, то есть с ее членами; 3) положение человека в социальной вселенной определяется путем уставновления этих связей; 4) совокупность таких групп, а также совокупность положений внутри каждой из них составляют систему социальных координат, позволяющую определить социальное положение любого индивида» [10, с.299].

Сущность понятия социального пространства не может быть раскрыта вне системы общественной жизни. Исходя из сказанного, социокультурное пространство можно определить как объективную систему общественных отношений людей, выступающих в форме их деятельности и являющихся «алгоритмом» взаимодействия различных социальных групп, как «вторую природу» и систему базовых ценностей общества и человека. Нельзя не вспомнить идею К. Маркса о сути общества, которое состоит не только из индивидов, а выражает «сумму тех связей и отношений, в которых эти индивиды находятся друг к другу» [11, с.214].

С тех же методологических позиций К. Маркс определял общественную сущность человека: «...сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей деятельности она есть совокупность всех общественных отношений» [12, с. 265]. Другими словами, сущность человека как деятельного существа формируется в системе общественных отношений, которые представлены двумя уровнями: материальным (экономические отношения) и духовным (религиозные, нравственные, эстетические, политические, правовые отношения). В свою очередь, в формах этих отношений осуществляется взаимодействие личности и социальных общностей. К последним относятся классы и слои, этносы, профессиональные организации, семья, гендерные группы.

Вещь, включенная в систему этих отношений, приобретает новый статус «вещи - знака». В основе знаковой классификации вещи лежат общественные отношения, которые «опредмечиваются» и «распредмечиваются» во взаимодействии личности и социальных общностей. В свете сказанного логично выделить два типа классификации вещей как знаков.

К первому типу можно отнести знаковую классификацию вещи с позиций общественных отношений:

- вещь как экономический знак;
- вещь как эстетический знак;
- вещь как религиозный знак;
- вещь как нравственный знак
- вещь как политический знак;
- вещь как правовой знак.

Ко второму типу относится система семиотичности вещи, изоморфная системе социальной общности, социальной принадлежности человека, о которой говорилось выше.

Вещь есть знак ориентации не только в социокультурном пространстве, но и в социальном времени. Проблема «вещь и время» не стала еще предметом фундаментального исследования, однако уже имеются отдельные работы, авторы которых выявляют временные связи вещи в системе культуры [13, 14].

Социальное время вещи в системе культуры выражает ее становление, переход от прошлого к настоящему, а от него к будущему.

В современной вещной среде настоящего отражен опыт предыдущих поколений, отдельные фрагменты вещной среды прошлого входят в материальную культуру настоящего. В свою очередь, некоторые вещные реалии настоящего так или иначе станут достоянием культуры будущего. Вещь превращается в посредника общения, наполняясь множеством значений.

Семиотический аспект временного бытия вещи, вещной среды позволяет говорить о вещах как знаках прошлых, настоящих и будущих культур.

В литературе особое внимание уделяется исторической ориентации вещи как наиболее ее знаковому аспекту. Отдельные вещи и стили эпохи «морально» устаревают, отмирают, но в целом вещный мир неотделим от живой ткани исторически развивающейся общечеловеческой культуры. Как верно подметил А. Рашковский, пока существует история людей, она остается принципиально незавершенной и в объекте и в субъекте [15, с.32]. История вещной среды для современного человека – это не история описи вещного имущества мира. Вещи предстают как знаки прошлого, которые человек осваивает духовно. Объективное историческое время вещной среды или вещи всегда оценивается, отражается человеком субъективно, лично. Но эта личностная оценка и отношение обусловлены господствующими формами мировоззрения эпохи. Так, для человека античной и средневековой культуры сохранение материальных «следов» прошлого диктовалось религиозными традициями; самоутверждение возрожденческого типа личности было неотделимо от творческого отношения к материальным памятникам истории; обращение к старине аристократии XVIII века во многом определялось психолого-эстетическими факторами и, в частности, модой; современный буржуа через стиль «ретро» утверждает социальный престиж. Одной из существенных черт культуры является бережное отношение к наследию прошлого (материальному и духовному), способствующее сохранению национальной культуры как составной части общечеловеческой культуры.

Вещи как знаки прошлого могут различным образом включаться в современную материальную культуру: это и консервация отдельных вещей и интерьеров в историко-этнографических музеях, и сохранение вещей и интерьеров, принадлежавших выдающимся личностям, в персональных музеях, и индивидуальное коллекционирование вещей, и творческое использование формообразующих принципов, стилевых особенностей вещи прошлого в социокультурной практике настоящего, и ретроспективное обращение искусства к вещному образу (изобразительное искусство, литература). Нельзя не согласиться с мыслью Д. Сегала о том, что «...единственный способ понять историческую соотнесенность вещи – это накапливать «язык истории»... Включение вещей в систему исторической социальной коммуникации помогает воспроизводить социокультурную модель, сохранение и передача которой являются одной из существенных обязанностей общества [16, с. 40].

Однако не каждая вещь может быть коммуникативным каналом с культурой прошлого, а лишь та, которая обладает *актуальной социальной ценностью и может способствовать активизации форм деятельности и поведения человека*. К примеру, мебель в стиле рококо в XVIII веке была знаком беззаботно-веселого мироощущения (в период, когда феодально-престижное мироощущение уже не могло господствовать, а бюргерское еще не сложилось). Имитация этого стиля в современной мебельной промышленности обусловлена как признанием эстетической ценности этой мебели, так и попыткой преодоления однообразия, имеющих место в современном стиле. Кроме того, речь может идти и о социальном престиже.

Для того, чтобы вещь могла играть роль посредника общения, ее информация должна быть понятна человеку другой эпохи. Позволю не согласиться с В. Тихоновым, который полагал, что вещная среда (даже неповторимо своеобразная) может быть прочитана каждым «именно потому, что предметный алфавит, вещный лексикон и грамматика жилой среды принадлежат общей культуре» [17, с. 6].

Прав Л.Н. Гумилев, говоря о законе обратной связи истории и культуры: «...Памятники дают представление об истории народа, а уж известная, пусть в общих чертах, история помогает разобраться в значении заново открываемых или не полностью понятных памятников» [18, с. 41]. Смысловое содержание вещи как знака в системе общественных отношений не может быть понято без знания конкретно-исторических условий жизни людей, истории культуры (как материальной, такой и духовной).

Библиографический список

1. Лотман Ю. М. К проблеме типологии культуры. В кн.: Труды по знаковым системам. Тарту, 1967, вып. 3. С. 30.
2. Миролюбова Л. Р. Вещь как социокультурный феномен / Л. Р. Миролюбова. Саратов: Издательский Центр «Наука», 2011. С. 35.
3. Бросс Ш. де. О фетишизме / пер. и прим. Л. Р. Дунаевского ; общ. ред. и пред. М.И. Шахновича. М.: Мысль, 1973. С. 98.
4. Лосев А. Ф. Мифология. – Философская энциклопедия; т. 3. М, 1964. С. 36.
5. Тайлор Э. Б. Первобытная культура. М. 1989. С.129.
6. Фрейденберг О. Семантика первой вещи // Декоративное искусство СССР. - 1976. - № 12. - С. 16.
7. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М.: Худож. лит-ра, 1990. 543 с.
8. Сегал Д. Мир вещей и семиотика // Декоративное искусство СССР. - 1968. - № 4. - С. 38.
9. Бурдые П. Социология социального пространства. М.: Институт экспериментальной социологии, СПб: Алетейя, 2007. 288 с.
10. Сорокин П. А. Социальная и культурная мобильность / Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 299.
11. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.46. Ч.1. С.214.
12. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.42. С.265.
13. Гулыга А. Эстетика истории. М.: Наука, 1974. С. 90.
14. Чиркова Н. В. Вещи и предметы быта в контексте культуры повседневности // Концепт, научно-методический электронный журнал, 2016. С.47.
15. Рашковский А. Е. Предметный мир глазами историка // Декоративное искусство СССР. - 1975. - № 9. - С.32.
16. Сегал Д. Мир вещей и семиотика// Декоративное искусство СССР. - 1968. - № 4. - С. 40.
17. Тихонов В. Жилая среда: реальность и проблемы // Декоративное искусство СССР.-1974.-№ 4.- С. 6.
18. Гумилев Л.Н. Искусство и этнос // Декоративное искусство СССР. - 1972. - № 1. - С. 41.

Ресурсы scaffolding в обучении грамматике и академическому письму

Прудникова
Надежда Николаевна

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры государственного и
муниципального управления
(Высшая школа государственного
управления) Балаковского филиала
РАНХиГС

Nadezhda N. Prudnikova

Candidate of
Pedagogical Sciences, Docent, Associate
Professor at the Department of
Public Administration (Graduate school of
Public Administration).

e-mail: nadkap1@yandex.ru

УДК

Resources of Scaffolding in teaching Grammar and English for Academic Purposes

В статье анализируется лингводидактика специализированного английского, который представлен двумя регистрами: профессиональным и академическим.

Ресурсы scaffolding обозначены как средство интериоризации студентов при переходе от осознанного чтения к автономному изложению материала на изучаемом языке.

Детализировано контекстно-обусловленное обучение грамматике и академическому письму, представлены дидактические задачи, варианты контекстно-обусловленных упражнений.

Ключевые слова и словосочетания: английский язык для специальных целей, интериоризация, академический английский, scaffolding, контекстно-обусловленное обучение грамматике, академическое письмо.

The author of the paper analyzes the theory and practice of the English for Specific Purposes (ESP) teaching. ESP is viewed through two registers: Professional English and English for Academic Purposes (EAP).

Resources of scaffolding are presented as the means of students' interiorisation during reciprocal reading and switching to autonomous discourse in a target language.

The context-based approach to teaching grammar and academic writing is explained on the examples of deductive and inductive ways of grammar rules presentation for the students.

Keywords: English for Specific Purposes (ESP), interiorisation, English for Academic Purposes (EAP), scaffolding, context-oriented approach to grammar teaching, academic writing.

Современная занятость подразумевает практику международного сотрудничества. Обсуждение теоретических и прикладных проблем, развитие технологий и обновление оборудования, совместные проекты, возможность обучения, стажировок и работы за границей становятся повседневной реальностью сотрудников крупных компаний. При этом области экономики с наилучшим технологическим обеспечением объективно опережают менее оснащенные. В ситуации профессиональной мобильности, вариантов непосредственного либо дистанционного общения с зарубежными партнерами возрастает необходимость владения английским

на продуктивном уровне.

Концепция развития профессионального образования формулирует это следующей установкой: инкорпорирование европейских образовательных традиций в российскую систему высшего профессионального образования с целью повышения качества профессионального развития.

Под качеством подразумевается всестороннее развитие личности и профессионального мастерства на основе компетентного подхода, который оптимизирует учебный процесс и формирует у выпускника способность грамотно действовать в различных ситуациях.

Задачи подготовки современных кадров. Согласно действующим федеральным стандартам, перед выпускниками вузов стоят более широкие задачи, чем простое умение понимать профессиональные тексты на иностранном языке и беседовать с зарубежными коллегами. Современное требование к коммуникативной компетенции подразумевает свободное применение иностранного языка как средства профессионального общения, информационного наблюдения за предметной областью, активной аналитической деятельности, способности ведения научного исследования на изучаемом языке, а также организации публичной речи, дискуссии и полемики. Английский язык как *lingua franca* международной профессиональной среды приобретает новый статус инструмента непрерывного развития.

Компетентностная модель образовательных результатов предполагает востребованность окружающим социумом, прежде всего в лице работодателей [1, с. 85].

Иноязычная коммуникативная компетенция представляется исследователям метапредметной, то есть помогающей освоить когнитивные, функциональные, социальные компетенции современного профессионала.

Исследователями в последние годы были выдвинуты, описаны и систематизированы идеи профессиональной лингводидактики [2, с. 45].

Идея антропоцентризма проявляется в принципах ориентированности на профессиональную деятельность, детерминированности групп по уровням усвоения материала, межкультурности, учета индивидуальных траекторий развития.

Идея непрерывного и опережающего образования реализуется в принципах моделирования квазипрофессиональной деятельности (различные симуляции), активной коммуникативности, иноязычной специализации, многоуровневой подготовки в формате довузовского, вузовского и послевузовского обучения.

Идея интегративности подразумевает комплексное формирование иноязычной коммуникативной компетентности, проблемность, вариативность содержания и образовательных технологий, интерактивность, аутентичность, интернационализацию подготовки.

Материалы и методы. Фундаментальные принципы автономности, профессионализации, проблематизации, инновационной направленности обучения реализуются в следующих установках:

- 1) активизация роли студентов (усиление внутренней мотивации к изучению английского),
- 2) коллегиальное выстраивание учебных курсов английского языка с учетом региональных потребностей и возможностей вузов (сотрудничество с потенциальными работодателями),

- 3) междисциплинарность учебного материала (применение академических источников, изданных за рубежом, аутентичных учебных пособий для будущих профессионалов и молодых ученых, раскрывающих как язык профессии, так и научный аспект современной английской речи, требуемый для исследовательских задач и обмена опытом с представителями других стран) [3, с. 63].

Современный образ мышления специалиста любой сферы ориентируется на креативность, новаторство, критичность, способность к решению проблем и принятию решений, а также метакогницию и умение учиться. Рабочими инструментами профессионала обозначены информационная компетентность, обращение к экспертам, владение коммуникационными технологиями. Экзистенциальные навыки, требуемые в жизни и профессии, выявлены как гражданственность, космополитизм, способность к построению карьеры, личная и социальная ответственность, культурная осведомленность и межкультурная компетенция.

Ситуация постметода предлагает педагогам адаптировать выбранный лингводидактический подход к локальным контекстуальным факторам, одновременно ориентируясь на макростратегии преподавания (построение собственной теории и практики под конкретные задачи) [4, с. 27].

Таким образом, задачи лингводидактики специализированного английского языка осложняются современной философией образования, выбравшей в качестве модели выпускника вуза человека, готового к непрерывному развитию, компетентного в плане межкультурной, деловой и профессиональной коммуникации.

В последние годы особую значимость приобретает научное изложение профессиональных проблем.

Поскольку накопление знаний – задача как отдельного человека, так и общества в целом, это диалектический процесс не одного, а нескольких поколений. На протяжении многих лет выработались как устные формы коммуникации (монологические выступления на конференциях, диалоги, дискуссии), так и письменные варианты представления научных знаний (статьи, письма, рецензии, отзывы, кейсы и т. д.)

Специфика обучения российских студентов заключается в том, что с академическим регистром английского они соприкасаются только в вузе, следовательно, целесообразным, по убеждению специалистов, считается предварительное их ознакомление с социокультурными особенностями академического письма [5, с.156].

В данной ситуации оптимальной считается технология scaffolding. Scaffolding означает контекстное объяснение с помощью упрощенного языка, учебного моделирования, видео и графической поддержки, обучения в сотрудничестве и опоры на актуальные профессии [6 с. 345]. Scaffolding развивает идеи Л.С. Выготского о законе ближайшего развития. В основе технологии российского ученого лежит представление о том, что когнитивные способности не являются врожденными, их можно развивать, а более сложные формы мышления возникают в процессе интериоризации, возможной в процессе взаимодействия с другими людьми. Многочисленные исследования на эту тему подтверждают, что правильно выстроенная преподавателем медиация помогает эффективнее осваивать материал неродного языка.

Современная лингводидактика не приравнивается к фронтальной трансляции знаний, а предусматривает фасилитацию и медиацию. Преподаватель, опираясь на знание современной онтопедагогики, организует сложную, целенаправленную работу по решению творческих задач, структурированию техники мышления, многомерного сознания, способности самоопределяться. Возвращаясь к терминологии Л.С. Выготского, такие специалисты проводят ускоренную интериоризацию обучающегося, организуют обучение через развитие, устанавливают наиболее плодотворные формы педагогического взаимодействия. Педагог-фасилитатор показывает результаты обучения, а педагог-медиатор ведет в мир изучаемого языка, обучая самостоятельности и опыту преодоления трудностей [7].

М. Пехнер дополнил теорию Л.С. Выготского представлением о том, что развитие обучающихся обусловлено необходимостью технологии scaffolding как понимания потребности в преодолении лингвистических сложностей [8, с.157].

Л. Ройянтто детализирует несколько приемов: взаимное чтение, активное взаимодействие сверстников в процессе обучения, а также домашнее чтение, которые оказались очень полезными вариантами scaffolding для развития метакогнитивных стратегий при обучении иностранному языку. Медиативными приемами, облегчающими научение иноязычному чтению, также являются выявление основных идей текста, применение контекстных подсказок, составление умозаключений на основе данного текстового материала [9, с. 1606].

Зарубежные исследователи проводили эксперименты по обучению иноязычному чтению с помощью компьютерных программ, используя систему визуальных подсказок в случае, когда студенты не справлялись с трудностями изучаемого языка. Было установлено, что динамичная компьютерная оценка могла не только выявлять отстающих, но и предоставлять им возможность электронного посредничества в корректировке ошибок, выявляя их скрытые способности и выводя на новый уровень освоения программы.

Медиативное научение чтению на неродном языке привело к следующим выводам:

- менее способные студенты совместно с более способными должны участвовать в выявлении основных идей текста, использовать контекстные подсказки для лингвистической догадки на этапе локализации значения новых слов и терминов, а также составлять выводы по тексту;

- преподаватель совместно с наиболее академически успешными студентами могут кооперироваться и помогать менее способным обучающимся достигать зоны их ближайшего развития.

Scaffolding, таким образом, осуществляется трехэтапно:

- 1) преподаватель сотрудничает со студентами для решения конкретной лингводидактической проблемы,
- 2) студенты кооперируются друг с другом для решения аналогичной проблемы,
- 3) каждый студент решает лингводидактическую задачу автономно без помощи преподавателя и сверстников.

Педагогика осознанного «взаимного чтения» подразумевает:

- исходное моделирование преподавателем лингводидактических приемов через scaffolding;
- последующую работу групп сотрудничающих студентов, которые совместными усилиями задают вопросы, предугадывают и обсуждают содержание, а также конструируют изложение смысла текстового материала;

- автономную индивидуальную работу студентов по созданию самостоятельных устных изложений содержания.

Спонтанный scaffolding, в отличие от запланированного, возникает в процессе обучения от случая к случаю. Он подразумевает апеллирование к предыдущему опыту студентов и одновременное построение новых горизонтов познания на изучаемом языке. Задача реализуется в тезисном изложении и составлении мета-комментариев для сопоставления различных понятий. Такие приемы более уместны при работе со взрослой аудиторией.

Помощь преподавателя заключается в следующем:

- корректировка студенческих комментариев до уровня метаязыка, академического дискурса;
- подведение итогов;
- углубление полученных знаний.

Преподавательские вопросы выводят восприятие текстового материала на новую перспективу, открывая обучающимся путь к самостоятельному мышлению и выявлению новых концептов. Происходит освоение не только зоны ближайшего развития каждого студента, но и стимулирование у него упорядоченного мышления более высокого уровня [10].

Педагогика осознанного «взаимного чтения» расширяет возможности обучающихся не только до автономного изложения материала на изучаемом языке, но и до рефлексии и составления критических отзывов. Как только обучающиеся выходят на данный уровень восприятия иноязычного материала, они готовы переходить к изучению навыков академического письма, необходимых для каждой профессии. У студентов уже достаточно лингвистических ресурсов для самостоятельного составления сложных письменных текстов, предусматриваемых программой высшей школы.

Обучение письму на английском языке предусматривает разные варианты:

- 1) дедуктивный подход, ориентированный на продукт письма;
- 2) индуктивный подход, ориентированный на процесс письма.

Академическая письменная речь преимущественно ориентирована на продукт письма.

Наиболее сложным считается формирование у русскоязычных студентов умения надлежащего стиля письма на английском языке, предопределенного, в первую очередь, менталитетом носителей, а затем регистром текста, принятого в академической среде.

Язык научного текста – не единственная сложность академического письма, трудности вызывают особенности грамматики. Этот аспект профессиональной лингводидактики требует особого мастерства преподавателей. Грамматика при изучении языка специальности и его научного регистра преподносится не как цель, а как инструмент познания, и система поддерживающего обучения, опирающегося на контекстную обусловленность, ситуативную прозрачность и объяснение на примерах, является в таком случае приоритетной.

Формулировка заголовка статьи либо тезисов выступлений должна последовательно раскрывать цели, объект и предмет исследования, то есть идти от общего к частному, от более широкого понимания сути до конкретизации проблематики.

Логика изложения научных исследований в рамках той либо иной профессии подчинена системе IMRAD (Introduction, Materials and Methods, Results and Conclusions/Discussion), последовательно раскрывающей ход и результаты работы, отвечая на фундаментальные вопросы и объективизируя изложение материала.

Составление аннотации также требует определенной систематизации знаний, умений и навыков. В англоязычном научном дискурсе различают такие понятия, как собственно аннотация (descriptive abstract) и реферативное изложение исследования (informative abstract). Аннотация призвана систематизировать идеи статьи двумя-тремя лаконичными фразами. Реферативное изложение содержания, наоборот, перечисляет основные идеи и выводы, детализируя авторский материал и представляя примерно 10-15% от общего объема исходного текста.

В преподавании специализированного английского, а также его академического регистра следует обращать внимание на профессиональные особенности дискурса. Например, характеристикой аннотирования материалов, представляемых в Scopus или Web of Science, является так называемое структурирование, детализирующее формат IMRAD.

Наиболее показательна в этом смысле аннотация медицинского текста, которая подразумевает следующие составляющие:

- 1) объект (процесс, на который обращено внимание исследователя);

- 2) план (перечень основных этапов исследования);
- 3) среда (описание места проведения исследования);
- 4) пациенты или участники (указание количества пациентов, принципов их выборки для исследовательских задач);
- 5) основные результаты (перечисление достижений, полученных в ходе лечения);
- 6) заключение (подведение итогов исследования);
- 7) выводы (обоснование целесообразности прямого клинического применения проведенного исследования).

Результаты Выбор оптимального подхода к преподаванию грамматических структур в профессиональной лингводидактике определяется рядом факторов: возраст студентов, предыдущий опыт их иноязычной подготовки, индивидуальный стиль усвоения материала, сущность грамматических явлений, которые необходимо усвоить, время, доступное для интериоризации, способность преподавателя организовывать сложные формы учебного взаимодействия и т. д.

Специалисты выбирают наиболее эксплицитный метод для более взрослых обучающихся, а имплицитный – для младших возрастных групп (более склонных усваивать контекстно-обусловленные конструкции без фокусирования на малопонятных для них правилах и объяснениях с помощью метаязыка).

Для студентов как взрослых обучающихся наиболее подходит индуктивный метод, а именно, рассмотрение ряда примеров, на основе которых студенты самостоятельно или с помощью преподавателя выводят умозаключения и формулируют правило (*discovery learning*).

Подбор практических заданий и упражнений также обусловлен рядом правил. Рациональными признаны следующие варианты упражнений:

- 1) задания, ориентированные на беглость речи (отрабатываются на этапе осознанного чтения),
- 2) грамматические упражнения, проверяющие контекстную лингвистическую точность (выполняются сотрудничающими группами студентов),
- 3) актуальное применение грамматики для беглости речи (реализуется индивидуально каждым обучающимся в ходе работы с наиболее сложными заданиями).

Во время работы с текстом студенты сначала реагируют на концептуальный уровень, а педагог переключает их внимание на лингвистический пласт текста, акцентируя грамматические явления. Поскольку в большинстве нелингвистических вузов группы не дифференцируются по уровню языковой подготовки, некоторые студенты просто повторяют грамматику на аутентичном материале, а остальные буквально изучают грамматическое явление, то есть непосредственно практикуют, отрабатывают правила.

Упражнения, проверяющие контекстную лингвистическую точность, помогают изучать профессиональный тезаурус на простейших грамматических явлениях. Например, широко распространены следующие задания:

- заполнение таблиц с пропущенными вариантами форм, (одновременное освоение грамматики и запоминание терминологических единиц);
- раскрытие скобок с надлежащей выборкой правильного термина либо грамматической формы, уместной в данном контексте.

Актуальное применение грамматики для беглости речи – это демонстрация продуктивного уровня иноязычной компетенции в форме эссе, сочинения, Power-Point презентации, тезисного изложения доклада и т. д. Подобные задания помогают активизировать грамматические явления и терминологический выбор в контексте квазипрофессиональной работы, приближенной к актуализации знаний в реальной ситуации профессиональной занятости.

Выводы. Обучение профессиональному английскому нацелено на формирование иноязычной коммуникативной компетенции для овладения языком специальности и академическим английским. Значимость подобной подготовки обусловлена интенсификацией использования английского в качестве *lingua franca* современной науки и практики в рамках поликультурного иноязычного контекста.

Преподаватели-лингвисты стоят перед задачей мотивации студентов, разработки соответствующей потребностям работодателей учебной программы, выбора оптимальных дидактических стратегий, получения учебных достижений в виде сформированной иноязычной коммуникативной компетенции всех обучающихся не ниже заданного программой уровня.

Идеальным вариантом освоения материала видится ориентация на пожизненное повышение квалификации в формате переподготовки, стажировки, обмена опытом, принятой в профессиональной среде. Контекстно-обусловленное медиативное обучение грамматике и академическому письму представляется

наиболее оптимальной стратегией при организации занятий. Подобный подход акцентирует все аспекты академического и профессионально-ориентированного письма, необходимые для актуализации в условиях современной занятости. Обучение с опорой на контекст помогает понять разновидности академических текстов, рассмотреть виды аннотаций научной статьи, подобрать варианты ситуативно-обусловленных упражнений для обучения продуктивным видам иноязычной деятельности.

Библиографический список

1. Хуторской А.В. Методологические основания применения компетентностного подхода к проектированию образования. Высшее образование в России 12, 2017. С. 85-91.
2. Крупченко А.К., Кузнецов А.Н. Основы профессиональной лингводидактики. Монография. Москва, АПК и ППРО, 2015, 232 с.
3. Марковина И.Ю., Гаврилюк О.А., Макфарланд Дж. Международная программа повышения квалификации преподавателей иностранного языка. Медицинское образование и вузовская наука 31(9), 2017, с.60-64.
4. Kumaravadivelu, B. The postmethod condition: Emerging strategies for second/foreign language teaching. In TESOL Quarterly, 28(1), 1994, pp. 27-48.
5. Чуйкова Э.С. Отечественный и зарубежный опыт обучения академическому письму на английском языке. Профессиональное образование в России и за рубежом №4(20) 2015. С. 156-161.
6. Ovando, C., Collier, V., & Combs, M. Bilingual and ESL classrooms: Teaching multicultural contexts. 2003. Available at: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.2307/3586502>.
7. Казакова Т.В., Басалаева Н.В., Храмова Н.Л., Захарова Т.В., Яковлева Е.Н. Парадигмальные установки в современном образовании. Современные проблемы науки и образования. Электронный научный журнал. Выпуск №3. 2015 г.б 597 с.
8. Poehner, M. E. Dynamic assessment of oral proficiency among advanced L2 learners of French. Doctoral dissertation, The Pennsylvania State University/ 2005. Available at: <https://etda.libraries.psu.edu/catalog/6627>.
9. Royanto, L. R. The effect of an intervention program based on scaffolding to improve metacognitive strategies in reading: A study of year 3 elementary school students in Jakarta. Procedia-Social and Behavioral Sciences, 69, 1601-1609.
10. Wilson K. and Devereux L. Scaffolding theory: High challenge, high support in Academic Language and Learning (ALL) contexts. In Journal of Academic Language & Learning Vol. 8, No. 3, 2014. Available at: <http://journal.aall.org.au/index.php/jall/article/view/353/210>.

Отражение взаимосвязи культур народов при изучении произведения с использованием элементов биографии писателя (повести “Лицом к лицу” Ч.Айтматова и “Живи и помни” В.Распутина)

Акматов
Кыялбек Камутович

Кандидат педагогических наук,
доцент Ошского государственного
университета, г. Ош,
Кыргызская республика

Kyialbek K. Akmatov

Candidate of Pedagogic Sciences, Docent of
Osh State University, Osh, Kyrgyzstan

e-mail: ossu.oms@gmail.com

УДК 82-1/19

Reflection of interrelation of cultural backgrounds of peoples during study of elements of biography of the writer (on the material of the novels “Face to face” by Ch.Aitmatov and “Live and remember” by V.Rasputin)

Изучение произведения писателя в связи с его биографией является методическим приемом творческого характера, способствующим появлению у учащихся более глубокого интереса к отдельным моментам жизни и творчества писателя. В статье освещен метод проведения параллели при изучении художественного произведения. На примере повестей Ч. Айтматова “Лицом к лицу” и В. Распутина “Живи и помни” показан сравнительный анализ поступков героев с целью выявления идеи писателей и их обобщения.

Ключевые слова и словосочетания: биография, дезертир, литературные параллели, назначение человека, оригинальность, самобытность.

The study of the writer’s work in connection with his biography is a creative method, contributing to the deeper interest of students in certain aspects of the life and work of the writer. The paper highlights the method of finding allusions when studying a work of art. The example of C. Aitmatov’s novel “Face to Face” and V.Rasputin’s novel “Live and Remember” reveals a comparative analysis of the behavior of the protagonists in order to identify the ideas of the writers and their generalized conclusions.

Keywords: biography, deserter, allusions, destiny of a human being, originality, singularity.

В методике преподавания литературы известен прием, предполагающий изучение художественного произведения того или иного автора с сопровождением выступления учащихся с сообщениями исследовательского характера. Данный прием прежде всего активизирует учащихся в поисках ответ на такие вопросы, как: “Почему автор обращается к этой теме?”, “Почему те или иные эпизоды произведения напоминают те или иные моменты жизни автора?”. Этот прием часто используется в старших классах, а в 5-6 классах используется биографическая справка, состоящая из элементарных сведений о писателе (дата рождения и смерти, известные произведения). Биографическая справка должна быть простой, понятной, без лишних подробностей.

Биографическая справка должна представлять собой вступление к чтению произведений и анализу, должна способствовать лучшему усвоению произведения. Биографический рассказ должен вызывать у учащихся любовь к писателю или поэту, интерес к его произведениям, обогащать культуру устной и письменной речи, словарный запас.

Но в 7 классе рассказ учителя должен быть построен так, что внимание школьников должно направляться на осмысление личности поэта или писателя. Для этого необходимо формировать у учащихся понятие «личность писателя», систематическая работа над которым начинается не только на основе биографических данных, но и художественного произведения, которое изучается согласно программе. Таким образом, уже в 7 классе нужно раскрывать жизнь писателя в тесной связи с его творчеством.

Учащиеся 8 класса интересуются уже не только определенными фактами из жизни писателя, но и пытаются их анализировать и обобщать. Поэтому учителю необходимо раскрывать влияние жизненных и исторических условий на формирование его личности и творческой деятельности.

В старших классах среди многих биографических фактов необходимо тщательно выбрать материал, который позволит учащимся узнать о чем-то новом из жизни писателя, проследить за его развитием. Старшеклассниками глубоко воспринимаются взгляды писателя, основные мотивы его творчества.

Вникая в творческую жизнь писателя, учащиеся узнают о формировании его взглядов, идейно-творческих устремлениях, связывают с эпохой. Важную роль в изучении биографии писателя играет не только учитель, но и дети. При этом вначале необходимо уточнить, что уже известно ребятам из биографических справок:

- Что вы слышали об этом писателе?
- Какие произведения этого писателя изучались раньше?
- Кто из героев его произведений вам ближе?

К таким урокам необходимо подобрать материал, которого нет в учебнике - всё зависит от формы уроков, которые могут быть самыми разнообразными. Не обязательно начинать сообщение с того, что в таком же году, в такой семье родился писатель.

Изучение биографии Чингиза Айтматова нужно начинать с цитаты, которая ярко подчёркивает назначение человека: «Для человека самое трудное – быть человеком каждый день». Из его воспоминаний становится очевидным, что он, зарабатывая кусок мяса (жилик) за переводческую работу, приходит к убеждению: средство, добытое собственным трудом, значит многое [2, С. 141].

Детство Ч. Айтматова прошло в селе Шекер, В. Распутин также провёл детство в селе Аталанка. Следовательно, в их произведениях есть, конечно, описана сельская жизнь. Следует обратить внимание и на первые произведения писателей («Газетчик Дзюю» Ч. Айтматова, «Я забыл спросить у Лёшки» В.Распутина), герои которых – мальчики. В старших классах изучаются повести «Лицом к лицу» Ч. Айтматова и «Живи и помни» В. Распутина.

При изучении повести «Лицом к лицу» Ч. Айтматова необходимо установить параллель между произведениями о войне в кыргызской и русской литературах. Из биографии русского писателя В.Г.Распутина следует выделить год 1977-й, который оказался знаковым для литератора. За повесть «Живи и помни» его наградили Государственной премией СССР. Это произведение о человечности и той трагедии, которую принесла стране Великая Отечественная война. О сломанных жизнях и силе русского характера, о любви и страданиях. Главная героиня повести «Живи и помни» Настёна, как и все советские женщины, проводила любимого мужа на фронт. После третьего ранения он едва выжил. Выжить-то выжил, но сломался и дезертировал, понимая, что до конца войны ему вряд ли дожить. Развернувшаяся драма, искусно описанная Распутиным, поражает [4, С. 172].

Точно также поражает драма, описанная Ч.Айтматовым в повести «Лицом к лицу». Ысмайыл, герой повести, сбежал, бросившись с поезда по дороге на фронт. Он вернулся, обитал в горах и в лесу. Дезертир, вернувшийся в родной дом, и муки жены его Сейде – главной героини, которая и мужа жалеет, любит

(едва ли не слепо) и видит, как туго всем вокруг – и на себя-то с малым сыном еды не хватает... Но как! Так написано, впрямь горечь какая-то. И жалко Сейде, и горько за неё. Такие сильные эмоции. И такая суровость, противоречивость жизни.

Трагедия героинь усиливается тем, что Настёна забеременела, а Сейде, возненавидела мужа за то, что он ночью украл и зарезал корову соседки Тотой. Андрей и Ысмайыл потом понимают, в какое сложное положение попали жены: ведь все подумают, что Настя нагуляла этого ребенка, пока муж воюет на фронте; что подумают люди или та же самая Тотой, когда у Сейде вдруг появилось свежее мясо.

После проведения такой параллели учащимся-старшеклассникам можно задавать вопросы, которые подводят их к самостоятельному анализу:

- Как вы думаете, почему в повестях Ч.Айтматова и В.Распутина схожий сюжет и аналогичная драма?
- Как вы думаете, почему русский писатель и кыргызский писатель обратились к этой теме?
- Имели ли связь эти писатели, когда создавали свои произведения?
- Могла ли быть такой драматический эпизод в произведениях писателей других национальностей?
- В чем сходство характера Ысмайыла и Андрея?
- Чем оправданы поступки Настёны и Сейде?
- Как бы сложились судьбы этих семей, если бы не война?

Отвечая на вопросы, учащиеся-старшеклассники обязательно должны коснуться вопросов о национальном характере. Именно здесь проявляется суть данной параллели – человек должен быть человеком независимо от национальной или расовой принадлежности, от вероисповедания, от культуры или языка.

При ответе на последний вопрос учащихся следует подводить к выводу, что Ысмайыл и Андрей, если бы не война, все равно проявили бы слабую волю в других жизненных ситуациях и обстоятельствах. Здесь учащиеся понимают, что Ч.Айтматов и В.Распутин, показывая в лице дезертиров людей, в характере которых преобладает слабая воля, призывают человека быть человеком [7, С. 136].

Таким образом, слова Ч.Айтматова «Для человека самое трудное – быть человеком каждый день» можно повторить и устами В.Распутина. Проведение подобной параллели имеет также огромное воспитательное значение. Повести Ч.Айтматова и В.Распутина очень эмоциональны, производят на читателя сильное впечатление. Сюжеты повестей очень схожи, решается в них один и тот же нравственный вопрос: быть человеком. В то же время произведения интересны и самобытны, талантливы и оригинальны по-своему.

Библиографический список

1. Айтматов Ч. Повести. Ф.: «Кыргызстан», 1984.
2. Гачев Г. О том, как жить и умирать. Айтматов Ч. Когда падают горы. СПб, 2006
3. Гачев Г. Чингиз Айтматов и мировая литература. Фрунзе, 1982
4. Дырдин А. О повестях В. Распутина «Четыре повести». М., 1982.
5. Залыгин С. Повести В. Распутина. М., 1976.
6. Панков В.К. Время и книги. Проблемы и герои советской литературы 1945-1980 гг. М., 1981.
7. Распутин В.Г. Живи и помни. Повесть. М.: «Советский писатель», 1986.
8. Распутин В.Г. Эсен болуп эстей жур. Повесть. Ф.: «Мектеп», 1986. (на кыргызском языке).

Некоторые аспекты использования методологии ИТІЛ для управления предприятием в современной России

Горшков
Евгений Александрович

Исполняющий обязанности
заведующего кафедрой
информационного и
документационного обеспечения
управления, кандидат технических
наук, доцент

Evgenii A. Gorshkov

Acting head of the Department of
Information and Document Management
of Balakovo branch of RANEPА,
Candidate of Technical Sciences, Docent

e-mail: evgenij-gorshkov@mail.ru

УДК 004.62

Some aspects of the use of the methodology ITIL for enterprise management in the modern Russia

В статье рассматриваются различные аспекты, анализируются перспективы и примеры применения методологии ИТІЛ на предприятиях.

Ключевые слова и словосочетания: Information Technology Infrastructure Library, бизнес-процесс, ИТ-инфраструктура, управление инцидентами, управление проблемами.

Some aspects of application of the methodology ITIL are examined, prospects of their use are analyzed and certain examples of its implementation at the enterprises are described.

Keywords: Information Technology Infrastructure Library, business process, IT-infrastructure, incident management, problem management.

На современном этапе развития информационного общества сложно представить организацию или предприятие не использующее информационные технологии в обеспечении собственных бизнес-процессов. Активное применение персональных компьютеров, локальных сетей, Интернет и т.п. привело к бурному и зачастую стихийному развитию ИТ-индустрии. Причем продолжительное время управление ИТ-средой не обеспечивало целей бизнеса, оставаясь инструментом решения только технических задач на уровне вычислительной техники, программного обеспечения и обслуживающего персонала.

Дальнейшее увеличение производственных мощностей увеличило нагрузку на ИТ-службы, тем самым снизив эффективность обслуживания бизнес-подразделений организаций. В конце 20 века наметилась взаимосвязь между качеством ИТ-обслуживания бизнес-процессов и успешностью ведения бизнеса. Вместе с тем отвлечение от стратегических целей бизнеса существенно снижало прибыли предприятий и организаций. Для избежания вышеизложенных проблем в Великобритании в 80-х годах 20 века была разработана концепция управления ИТ-сервисами – ИТІЛ (Information Technology Infrastructure Library), которая по сути включала в себя набор рекомендаций по управлению ИТ-процессами.

Зарубежные страны взяли на вооружение данную методологию и уже в начале 21 века около 40% организаций в США реорганизовали бизнес-процессы в соответствии с методологией ИТІЛ. К сожалению, в России данная методология зачастую применяется только в территориально распределенных организациях и предприятиях, работающих, как правило, более 5 лет, с количеством сотрудников свыше 500 [1]. Причиной этому является то, что введению ИТІЛ в организациях предшествует разработка ИТ-стратегии как минимум

от двух лет. Такой период для Российских предприятий считается достаточно продолжительным, потому, что отечественные организации разрабатывают ее максимум на 1 год. Как следствие в настоящее время наблюдается частичное применение ИТІЛ на предприятиях и организациях России.

В качестве примера рассмотрим процессы Incident Management, Problem Management (управление инцидентами и проблемами) из книги ИТІЛ v.3.0 - Service Operation на предприятиях различного масштаба и формы собственности.

Управление инцидентами необходимо для оперативного восстановления нормальной работоспособности услуги и уменьшения неблагоприятного влияния на бизнес в случае возникновения инцидента. Проблема - неизвестный источник одного инцидента или их совокупности. Управление проблемами как процесс используется для изучения причин появления инцидентов и выполнение поиска вариантов решений по устранению последних. Услуга - это процесс, а сервис - это результат [2].

В качестве примера частичного применения методологии ИТІЛ, в том числе принципов управления инцидентами и проблемами, можно привести предприятие ПАО «Балаковорезинотехника». Процесс управления инцидентами в данной организации рассмотрим на следующем примере:

При возникновении инцидента пользователь обращается по телефону в отдел АСУ, работник которого фиксирует это обращение и в зависимости от степени сложности применяет 3 способа решения инцидента:

1. Вариант: инцидент – не запускается приложение 1С: Бухгалтерия. Решение - работник отдела АСУ обращается удаленно к компьютеру конкретного пользователя (каждый компьютер зарегистрирован на определенного работника и имеет фиксированный IP-адрес) и пытается устранить проблему.

2. Вариант: инцидент - не запускается компьютер или не работает периферийное устройство и т.п. или проблему не удалось решить удаленно. Пользователь пишет служебную записку с подписью начальника структурного подразделения, адресованную начальнику отдела АСУ с описанием проблемы. Решение - устройство передается в отдел АСУ для диагностики и ремонта. Служебная записка хранится в отделе АСУ для отчетности.

3. Вариант: инцидент – не работает вычислительная сеть или неполадки с сервером. В данном случае работник отдела АСУ непосредственно направляется на проблемный участок компьютерной сети для диагностики и устранения неполадки. В случае с некорректно работающем сервером все работники организации оповещаются о приостановке работы определенного IT-сервиса, например, электронная почта, 1С: Бухгалтерия, системы контроля и управления доступом (СКУД), до устранения неполадки. После чего работники вновь оповещаются о том, что сервис у них доступен.

В организации производится ежемесячная отчетность по итогам выполненной работы. В качестве отчетных документов отдела АСУ прикладываются служебные записки, приказы, детализация телефонных обращений по инцидентам.

Приведенный пример иллюстрирует лишь частичное применение методологии ИТІЛ в процессе управления ИТ-сервисами организации. При имеющейся степени автоматизации на предприятии отсутствует ИТ-инструмент управления бизнес-процессами. Это связано, прежде всего с непониманием перспектив и выгод от дальнейшего использования ИТІЛ.

Однако есть примеры успешного применения концепции ИТІЛ в торговой организации. В период глобализации и развития коммерческих отношений, торговля является одним из крупнейших секторов экономики, выполняя важную роль в экономическом развитии государства [3].

Рассматриваемая организация основана 20 лет назад, основным видом ее деятельности является обеспечение частных лиц, организаций и предприятий расходными материалами для оргтехники. С развитием компании и увеличением потребностей рынка и клиентов организация расширила направления деятельности, позволяя удовлетворить потребности современного офиса. Вместе с тем, потребовалось внедрить методологию ИТІЛ, перестроить ИТ-инфраструктуру компании для обеспечения бизнес-процессов организации.

В качестве ИТ-решения используется система автоматизации управления инцидентами и проблемами на базе 1С: Бухгалтерия версия 8.3. Данный инструмент применяется во всех структурных подразделениях организации, формирует общую базу данных, но включает индивидуальные инструменты управления этой базой для каждого отдела. В качестве примера рассмотрим взаимодействие отделов между собой. Для удобства условно обозначим отделы следующим образом:

1) Бухгалтерия, 2) Отдел оптимизации ИТ-Инфраструктуры, 3) Отдел закупок, 4) Отдел орг. техники, 5) Отдел продаж вычислительной техники, 6) Отдел продаж климатической техники, 7) Отдел продаж

канцелярских товаров, 8) Отдел IT-сервиса, 9) Отдел доставки, поставки товара, 10) Конкурсный отдел.

1) Бухгалтерия. В бухгалтерии имеется структурное подразделение – касса, которое фиксирует наличные и безналичные платежи. Касса фиксирует все входящие платежи и передаёт их в отдел бухгалтерии. Касса также принимает все входящие финансовые документы.

Отдел доставки передает и забирает финансовые документы, которые регистрирует в кассе. Через службу сообщений на базе ICQ приходят уведомления о том, что контрагенту товар отгружен. Далее менеджер отдела заходит в сделку через ICQ, интегрированную в 1С. Затем он адресует в БД 1С на сделку, присоединяет заказ под определенным номером и датой.

В 1С формируется дерево документов по каждой сделке и происходит распределение сделки по ответственным отделам, например: -1)3; -1)4; -1)5; -1)6; -1)7; -1)9; -1)10.

2) Отдел оптимизации ИТ-инфраструктуры. В данном отделе имеется полный доступ к ИТ-инфраструктуре организации. Взаимодействие со структурными подразделениями осуществляется посредством диалоговых окон, встроенных в 1С. Диалоговое окно включает в себя ряд функций связующих все перечисленные и взятые к примеру отделы. Происходит это следующим образом: допустим, случился инцидент - во время рабочего дня в бухгалтерии сломался принтер. Бухгалтер запускает специальный запрос на обслуживание, отвечающий определённой спецификации из 1С Бухгалтерии, далее выбирает нужный параметр - проблемы с орг-техникой. Спустя 15 секунд в сервис-центр по обслуживанию орг-техники приходит уведомление «4) Отдел орг. техники -4)1 Сервис центр орг. техники».

Процесс управления инцидентами происходит следующим образом: технику на рабочую станцию приходит уведомление о проблеме, вся информация содержится в комментарии, составленном заявителем по определенному шаблону в соответствии вариативной схемой шаблонов. Техники видя уведомление должны принять его и обработать в течении 20-30 минут. В случае непринятия заявки или её невыполнения предусмотрена система штрафов (вычетов из заработной платы).

В зависимости от степени сложности применяет 2 варианта решения инцидента:

1. Вариант: - заявка принята, техник выполняет свою задачу, далее ставит в диалоговом окне 1С отметку о выполнении и оставляет комментарий «Задача выполнена»;

2. Вариант: - заявка принята, но техник не выполнил своих обязанностей. Тогда автоматизированная система напоминает о необработанном инциденте. В случае если техник не принимает заявку, уведомление начинает отображаться на его экране каждую секунду, не давая заниматься чем-то другим.

Для управления проблемой в структуре организации предусмотрен специальный отдел, который контролирует подачу и выполнение заявок и за многократное невыполнение заявок предусматривается система штрафов, которая варьируется в зависимости от тяжести последствий невыполнения поставленной задачи.

3. Вариант: заявка может быть переадресована в другие структурные подразделения организации, например, -2)3; -2)4; -2)5; -2)6; -2)7; -2)8.

3) Отдел закупок подразделяется на: -3)1 отдел закупок расходных материалов, орг. техники.; -3)2 отдел закупок комплектующих, периферии, серверного оборудования, программного обеспечения; -3)3 отдел закупки канцелярских товаров. Данный отдел формирует базу необходимых товаров, поставщиков этих товаров.

3) 2 – Если необходимо заказать определенный товар формируется база потенциальных поставщиков товара, далее составляется заявка на наличие и доступность товара в отдел закупок с помощью инструментария 1С. Заявка отправляется через форму обратной связи специалисту, занимающемуся созданием карт товара с описанием товара и кода, по которому можно отследить товар. К товару составляется комментарий, в который входит вся информация по товару: Номер партии, Габариты, Производитель и так далее. Все данные отправляются в отдел закупок. Через форму обратной связи в 1С приходит информация от отдела закупок.

Далее менеджер через 1С создаёт заявку на заказ поставщику, проводит ее и отправляет на согласование, после чего также автоматически приходит уведомление о том, что товар попал в матрицу.

Со стороны программной автоматизации данный процесс происходит таким образом: у менеджеров отдела закупок сформирована база, которая пополняется с каждой заявкой, т.е. все заявки фиксируются системой и адресуются в отдел закупок. После этого строится матрица, в которую вносятся и отслеживается тем менеджером, который составлял заявку через 1С. Например, менеджер открывает инструмент – карта товара – расширение – свойства товара - заказы поставщику - далее он переходит в общую базу заказа

по какому-либо поставщику. Он может отслеживать каждое движение товара, есть специальный инструмент для формирования отчёта, в который входят все данные: когда была оформлена заявка, когда поехала машина, когда товар пришёл на склад, когда оприходовался.

С точки зрения организации бизнес-процесса построение IT-инфраструктуры данной организации на базе 1С позволяет полностью отслеживать жизненный цикл заявки, выявлять ответственных за ее выполнение на определенном этапе, быстро ориентироваться в номенклатуре заявок и управлять инцидентами. В случае возникновения инцидента имеется возможность быстро объяснить заказчику, почему не отгружен товар, почему произошла задержка доставки заказа. Кроме того, есть возможность уведомить клиента о задержке и точных сроках поступления заказа.

Также в структуре организации имеется: 4) Отдел орг. техники, включающий в себя: -4)1 Сервис центр орг. техники, -4) 2 Отдел заправки картриджей, -3)1 отдел закупки расходных материалов и орг. техники; 5) Отдел продаж компьютеров; 6) Отдел продаж климатической техники; 7) Отдел продаж канцелярских товаров; 8) Отдел IT-сервиса с подразделениями: -8)1 Системный администратор, -8)2 Системный администратор 1С; 9) Отдел доставки, поставки товара; 10) Конкурсный отдел.

Данное предприятие являет собой пример эффективного применения методологии ITIL для обеспечения бизнес-процессов организации. Благодаря такой организации улучшается качество IT-обслуживания бизнес-процессов и, как следствие, успешность ведения бизнеса.

Рассмотренные выше примеры показывают различные аспекты использования методологии ITIL для управления предприятием в современной России. Отрицательные аспекты, как правило, связаны с некомпетентностью консультантов, которым свойственно преувеличивать выгоду от применения методологии в организациях и при том в кратчайшие сроки. Как следствие этого - использование методики ITIL на предприятиях ограничивается крайне узкими рамками и, соответственно, возможные коммерческие выгоды от дальнейшего внедрения, в отличие от исходных процессов, сложно просчитать. Всё перечисленное выше, к сожалению, тормозит понимание на уровне высшего руководства перспективности и значимости применения Information Technology Infrastructure Library. Однако есть и многочисленные положительные примеры успешного ведения бизнеса с использованием данной методологии, что показывает перспективность ее применения в современной России.

Библиографический список

1. Будни ITIL в России [электронный ресурс]. URL: <https://www.osp.ru/cw/2006/03/374641>.
2. Свободный ITIL [электронный ресурс]. URL: http://wikiitil.ru/books/2017_Free_ITIL.pdf.

Информационное обеспечение деятельности торговой организации Сборник материалов круглого стола, посвященного Дню российской науки (6 февраля 2015г.) «Проблемы развития устойчивых отношений между государством, гражданским обществом и бизнесом». – Саратов: Изд. центр «Наука», 2015.

О первой элегии Аалы Токомбаева

Колдошов
Туменбай Рахманович

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры кыргызской
литературы Ошского государственного
университета, г. Ош,
Кыргызская республика

Tumenbai R. Koldoshov

Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor at the Department of
Kyrgyz literature of Osh State University,
Kyrgyzstan, Osh, Kyrgyzstan

e-mail: ossu.oms@gmail.com

УДК 82

About the first elegy by Aaly Tokombaev

В статье анализируется элегия «Энеме» («Матери») известного кыргызского поэта XX века А. Токомбаева в связи с его личной судьбой. Широко раскрывается внутренний мир поэта, который тяжело пережил смерть отца, матери и младшего брата в тяжелые годы, когда терзали народ голод, нужда и беда. Именно эти события легли в основу элегии А. Токомбаева. Далее отмечается место жанра элегии в творчестве поэта, показаны период формирования, условия появления жанра элегии в кыргызской письменной литературе.

Ключевые слова и словосочетания: лирическое «я», мать, мотив, заветная мечта, образность, сравнение, стилевое своеобразие, творческая индивидуальность, ритмичность, элегия.

The elegy “Энеме” of the famous Kyrgyz poet of the XX century A. Tokombaev is analyzed in connection with his life. The inner world of a poet, who survived his parents and a younger brother during hard years of need, hunger and troubles, is revealed. The enumerated events compose the plot of an elegy. The role of this literary genre in the poetry of Tokombaev is analyzed, and the period of origin, formation and development of poetic elegy in Kyrgyz written literature is examined.

Keywords: lyrical “me”, mother, motive, cherished dream, imagery, comparison, style originality, creative identity, rhythm, elegy.

Творчество одного из первых гениев кыргызской национальной литературы Аалы Токомбаева начинается с поздравлений народа с победой Октябрьской революции, агитации их к новой жизни и образованию. Шаг молодого таланта, входящего в художественное творчество и стремящегося к сочинению стихотворений на подобную тему, должны восприниматься как естественное явление.

Историю кыргызской письменной литературы невозможно представить без А. Токомбаева, так как он плодотворно трудился во многих литературных жанрах. Любовная, гражданская лирика поэта представляют собой изображаемый образно и живо чудесный мир, который отличается неповторимыми сравнениями. Поэт совершил первый шаг в художественную литературу в свои 20 лет, в 1924 г., стихотворением “Время Октября” (“Октябрдын келген кези”), опубликовав в первом номере газеты “Эркин Тоо”. В основном первые поэты ввиду своей талантливости, еще и под влиянием общественных условий рано достигали зрелости и стали известными в народе.

В предисловии книги “Мунарым” (“Моя Мунар”) А.Токомбаева, изданного в 2004 г. издательством “Учкун”, писатель А.Стамов отмечает: “Талант дается человеку Богом. Только возлюбленный Богом человек может стать таким великим поэтом, как Аалыке. Лирика Аалыке является святой поэзией, переливающейся цветами радуги, будто росинка после дождя, на которую хочется все смотреть и смотреть...” [4, с.5].

Стихотворение поэта “Энеме” (“Матери”), написанное в 1930 году, стоит в ряду кыргызских произведений элегического жанра. Это стихотворение грустного содержания, состоящее из двух частей: описания тяжёлой жизни в годы голода и размышлений лирического героя. В творчестве Токомбаева жанр элегии занимает своеобразное место: хотя для всех элегий характерной является погруженность лирического героя в себя, в мир своих переживаний и иллюзий, “Энеме” (“Матери”) выделяется тем, что поэт свои переживания за будущее народа передает через трагическую судьбу одной семьи.

«Элегия возникла в Греции в VII в. до н.э. Первоначально так называлось любое стихотворение, предназначенное для исполнения под аккомпанемент флейты ... Лишь римские поэты Тибулл, Проперций и Овидий сделали ее жанром преимущественно любовной и медитативной лирики, однако и у них это было лишь приемом, а не законом. ... Для элегии нового времени важнейшим признаком стала именно тематика, унаследованная от римских классиков. В Англии элегия была главным образом философской медитацией, связанной с темами природы, смерти и т. п. (элегии Томсона, Грея, позже Вордсворда)» [6]. Из сказанного следует, что для элегии характерна грустное, печальное содержание, будь это связано с разлукой в любви или с потерей близкого, тяжёлой жизнью и т.д. Так, в элегии А. Токомбаева также описывается тяжелая жизнь кыргызского народа во время Уркуна.

А. Токомбаев рано лишился отца, во время Уркуна 1916 г. бежал вместе с народом, пережил все трудности благодаря своей твёрдой воле. Но после Уркуна жизнь слаще не стала, бушевал голод, будущий поэт лишился теперь матери. Потеря родителей для маленького мальчика было настоящей трагедией. Поэт вырос в народной среде, во-первых, хорошо освоил народные традиции и обычаи, во-вторых, лично пережил все трудности жизни. То, что он пережил, увидел своими глазами и испытал на себе, непосредственно повлияло на его творчество, пережитые события волей-неволей составляли стержень сюжетов его произведений. К примеру, возьмем его элегию “Энеме” (“Матери”). Несмотря на то, что эта элегия является произведением А.Токомбаева, только вступившего в литературу, она и сегодня стоит на высоте. В принципе в поэзии нет поэта, не обратившегося к теме матери. А. Токомбаев также обращался к данной теме, но его элегия “Энеме” (“Матери”) написана по-особому. Отражая жизненную действительность как реалист, на высшем уровне раскрыл и изобразил образ мальчика, потерявшего мать. Элегия начинается с изображения материнского труда, её бессонных ночей за детской колыбелью и скорбно описывается день, когда он остался без матери.

В следующих куплетах он переходит к изображению дня, когда мать умерла после тяжелой болезни.

Сен билдиJ кетериJди, мен билбедим, Мен, чиркин, билгенимче дилдиредим. Калгандай энесинен жетим тайлак, Мен анан ойдон-тоого эJгиредим.... Жер кургак, сары желдер сызып турган, Ачкалык ач тырмактан кысып турган. Андагы абай менен айткан сйзJ, Эсимде, кйJлJмдJ бузуп турган. Ты знала, что уйдёшь, а я не знал, Я, бедный, дрожал да трепетал, Будто верблюжонок, лишенный матери я начал бродить по горам да по полям.... Земля суха, бежит по ней скуки ветер, Голод мучает, берёт за горло. Слова твои, произнесенные осторожно, Помню я, хотя портят мне настроение. *(Перевод подстрочный)*

Из приведенных строк выясняется, что мать поэта умерла от тяжёлой жизни, от голода. Убедившись в том, что проживает свои последние дни, мать произнесла перед сыновьями слова-назидания, чтобы они были бдительными, чтобы окрепли. Она даёт детям понять, что благих целей своих не достигла. Далее пожелает им долгой и счастливой жизни, пожелает, чтобы они увидели все хорошее, чего не суждено ей увидеть вместе с ними. Двумя строками “... Земля суха, бежит по ней скуки ветер, Голод мучает, берёт за горло” поэт рисует картину тех лет. Вместе с тем описывается время, когда народ жил в надежде победить голод, в надежде дожить до завтрашних хороших дней.

Лежащая в постели больная мать не хотела расстаться с жизнью и детьми своими. Подняв правую руку, указывая в сторону Чуй, хотела что-то сказать, но не было сил говорить, и нежно погладила сына по голове и со слезами на глазах посмотрела на него, будто он понял.

Ал кетип, айла бiтiп турган чакта, Кочкордо, саясы жок бир топ бакта, Мен – оJдо, иним – солдо, сен – ортодо, Ийрилип, жардамы жок, жаттык ачка. Не было сил, не было выхода никакого, В Кочкоре, под деревом лежали мы, Я –справа, братишка –слева, ты –в середине, Лежали голодные, беспомощно. *(Перевод подстрочный)*

Из приведенных строк становится очевидно, как с картины художника, где это происходит, кто

присутствует. Возле матери, страдающей от голода и болезни, находятся два маленьких мальчика и смотрят молча, но с какой-то еще надеждой. Поэт, представляя себе картину тех дней и скучая по матери, следующим образом выражает мысль о том, что дорог и не сравним ни с чем для ребёнка запах матери: “Сагынгат али болсо ошол жыты, Балага кайдан болсун башка кымбат!” (“Я до сих пор скучаю по запаху твоему, Есть ли что-либо дороже того!”). Мальчик, словно нитка, вьющаяся на веретене, бегал вокруг матери, но надежда его не оправдалась: он лишился материнской доброты.

Мен Ычын канаты, Ды сууга салды, Мен Ычын жйрйгйди канга малды. Ачкалык аябасын билди, Белем, Анан сен “аман бол” – деп му, Га калды, Торгойдой кош жетими, Чырылдады. Тын эле, сан жылдыздар жымы, Дады. Эсимде, менден мурда апаке, Инимдин кучакташа жыгылганы... Для меня крылья свои смочила, Для меня сердце свое окровавила. Знала ты, что голод не тетка, Тихо сказала “будь жив” и заплакала... Две сироты визжали, словно жаворонок, Была ночь, на небе – много звёзд. Помню, как братишка раньше меня Закричал и упал вместе с тобою... *(Перевод подстрочный)*

Поэт, видимо, из последнего слова матери “будь жив” понял, насколько сильно любила она своих детей, жила ради детей как могла и жизнь детей ставила выше своей... Ушла из жизни мать, равной которой нет на свете, мать, сияющая своим детям словно солнце. После полуночи мальчик-сирота разбудил людей своим криком и визгом. Для будущего поэта, потерявшего недавно отца, это было тяжелейший удар. Он не хотел верить в происходящее. Лишившись родителей, мальчик остолбенел, словно все это происходит во сне.

Мен турдум, экий, Жатты, бийледи жел, Кандайдыр, менде сезим болбоду тйл. Бир оокум аласалып йткйн чакта Мен тилсиз, жашым акты кйзймдйн мйл. “Апакей-апаке, леп” бакырдым мен, Тарткылап бйбйгймдй чакырдым мен, Кыймыл жок, апакемдин колтугунда Че, Гелдеп топуракты сапырдым мен. Ала жат! Алгын, кудай, кантемин мен! Айрылып кайда кетем экий, Дйн те! Жатайын силер менен кучакташып, Жатайын жаны, Жарга бйгйн, эрте. Я стоял, а вы лежали, гулял ветер, Почему-то у меня чувство остыло... Погодя немного, пришел в себе И молча плакал, лил слёзы только. Кричал я “Мама, мамочка моя”, Братишку толкнул, позвал к себе. В объятиях мамы, лежащей мёртво, Цапал землю и бросал в стороны. Возьми с собой! О боже, как мне быть! Куда же пойду я, лишившись вас! Лягу вместе с вами, обнявшись, Лягу рядом с вами, сегодня или завтра. *(Перевод подстрочный)*

Поэт, излагая в своей элегии горькую историю прощания с матерью, воспекает свою человеческую судьбу, своё жалкое чувство. Для него это было невозполнимой потерей. В строке “Че, Гелдеп топуракты сапырдым мен” (“Цапал землю и бросал в стороны”) выражает смутный день в своей судьбе, силу горя по потери родной матери. Упавши вместе с матерью, умирает и младший брат. Это было вдвойне тяжело, двойной удар судьбы, который не в силах выдержать несовершеннолетний мальчик. В один миг потерять и мать, и младшего брата – это настоящая жестокость судьбы! Увидев мертвых – маму и младшего брата, поэту не хотелось жить, хотел уйти вместе с ними, будто нет ему места на этой просторной земле, он был в отчаянии, в шоке.

Содержание элегии сообщает читателю о нелёгкой судьбе, о тяжёлой жизни поэта. Несмотря на самые сокрушительные удары судьбы, он окреп, питал надежду на лучшую жизнь. Он, храня в сердце светлую память о родителях, которые рано ушли из жизни, старался быть достойным сыном их. В свою очередь, в автобиографическом фрагменте он вспоминает, что в пробуждение его творчества мать внесла огромный вклад: “В долгие зимние вечера, усевшись между детьми, она спокойно рассказывала разные сказки, исполняла разного рода кошок (песня-плач). Она знала много загадок, скороговорок и народных песен, исполняемых на девичьих играх” [5, 9].

Элегия А. Токомбаева “Энеме” (“Матери”) завершается на высокой ноте, т.к. автор элегии, смирившись с судьбой, смотрит на жизнь с надеждой на будущее. Умершим не восстать, а жизнь продолжается – это есть непоколебимый закон жизни! В 1917 году, когда народ мучали тиф и голод, он лишился сначала отца, потом уже матери и младшего брата. Осиротевшему мальчику пришлось жить у кого попало из близких и дальних родственников. Это пережитое горе он через тринадцать лет, когда ему было 26, передал в стихотворной форме. Эти даты мы уточняем, так как в конце элегии показано, что поэт уже окреп и повзрослел, изменился у него взгляд на многие вещи и на жизнь вообще:

Ошентип айрылышкан му, Дуу энем, Канткенде мээнет, Иди йтйп берем! Кантейин, кйзй менен кйрбйсй, Да, Адамдык милдетимди йтйп келем... Мама моя, бедная, прощалась так, Как же мне оправдать твой труд! Как же быть, хотя ты не видишь, Но я стараюсь исполнить свой долг... *(Перевод подстрочный)*

Элегия А. Токомбаева “Энеме” (“Матери”) отражает тяжёлую жизнь не только одного поэта, но и жизнь

всего кыргызского народа и состояние кыргызской литературы того времени. Во время Уркуна голод охватил не одну семью, кто-то лишился родителей, кто-то лишился детей. Это всенародное горе отражено в элегии А.Токомбаева “Энеме” (“Матери”) на примере его судьбы. Поэт стоял на принципе жить за родителей, за родных своих, для блага народа и страны. Всю жизнь поэт жил, честно исполняя человеческий долг, прошлое послужило для него уроком, он стремился жить с надеждой на светлое будущее. Он трудился с огромным старанием, усердно, успел создать лучшие произведения, внёс свой посильный вклад в формирование и развитие кыргызской письменной литературы.

О кыргызской литературе, имеющей фольклорное начало и находящейся на пути роста и развития, литератор и критик К.Бобулов сказал: «Если первый эшелон формирующейся и развивающейся литературы составляют К.Баялинов, А.Токомбаев, М.Элебаев, М.Токобаев, то второй эшелон составляют Дж.Боконбаев, Дж.Турусбеков, К.Маликов, Т.Сыдыкбеков, Т.Уметалиев, У.Абдукаимов, а в третьем эшелоне находятся А.Осмонов, Р.Шукурбеков, А.Токтомушев» [1, 279].

Таким образом, элегия “Энеме” (“Матери”) Аалы Токомбаева, входящего в первый эшелон формирующейся литературы, стала одним из произведений, положивших начало элегическому жанру в кыргызской профессиональной литературе. Она стала элегией на тему Уркун, отраженную через трагическую долю матери. Перу Аалы Токомбаева принадлежит ряд произведений элегического жанра, о которых пойдёт речь в других публикациях.

Библиографический список

1. Бобулов, К. Тандалган чыгармаларынын Ыч томдук жыйнагы: 3-том. Б., 2011.
2. Григорян К.Н. Пушкинская элегия. Л., 1990.
3. Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста: Структура стиха. Л., 1972.
4. Токомбаев А. “Мунарым”. Б.: “Учкун”, 2004.
5. Токомбаев, А. Чыгармалар: I том. Фрунзе: Кыргызстан, 1978.

Взаимозависимые лица в налоговой системе России

**Климентьева
Нина Михайловна**

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и
менеджмента Балаковского филиала
РАНХиГС

Nina M. Klimenteva

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor at the Department of
Economics and Management of Balakovo
branch of RANEPА

**Дорожкина
Елена Геннадьевна**

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и
менеджмента Балаковского филиала
РАНХиГС

Elena G. Dorozhkina

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor at the Department of
Economics and Management of Balakovo
branch of RANEPА

**Анохина
Анна Анатольевна**

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и
менеджмента Балаковского филиала
РАНХиГС

Anna A. Anokhina

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor at the Department of
Economics and Management of Balakovo
branch of RANEPА

e-mail: naab_6@mail.ru

УДК 336.113.1

Interdependent persons in the Russian tax system

Авторами статьи изучены положения налогового законодательства, исследованы принципы построения налоговой системы, применение юридическими лицами одновременно различных систем учета и налогообложения, что приводит к дроблению бизнеса и осуществлению деятельности в условиях взаимозависимости с применением трансфертного ценообразования. Исследованы проблемы и с учетом требований современного национального законодательства, предложены авторские суждения в вопросах справедливости и взаимозависимости лиц в налоговой системе России.

Ключевые слова и словосочетания: равенство, справедливость, взаимозависимые лица, трансфертное ценообразование, упущенная налоговая выгода.

The authors of the paper studied the provisions of tax legislation, examined the principles of the tax system. They also reveal the simultaneous implementation of different accounting and tax systems, which leads to fragmentation of business and interdependence of activities along with implementation of transfer pricing. The issues are viewed in alignment with the requirements of modern national legislation. The authors infer the conclusions about fairness and interdependence of parties in the tax system of Russia.

Keywords: equality, fairness, interdependent persons, transfer pricing, lost tax benefit.

На сегодняшний день актуальным является вопрос построения более совершенной системы специальных налоговых режимов, которая бы отвечала принципу равенства и справедливости и которая бы не вступала бы в противоречия с новыми правилами проведения налоговых проверок за деятельностью взаимозависимых лиц. Регулирование данных вопросов ставит перед налоговым законодательством достаточно сложную задачу: соблюсти баланс интересов налогоплательщиков и государства, с одной стороны, и налогоплательщиков, имеющих равные доходы и функционирующих в разных экономических и социальных условиях, с другой стороны. От решения данной задачи в значительной мере зависит восприятие налоговой системы как эффективной и отвечающей интересам всего сообщества. На сегодняшний день в Налоговом кодексе в п. 1 ст. 3 сформулированы основные признаки принципа справедливости в налогообложении: «всеобщность, равенство и фактическая способность к уплате налога». Тем не менее, с одной стороны, все изменения, которые вносились в налоговый кодекс за последние несколько лет, были направлены на решение задачи совершенствования системы налогообложения в рамках специальных налоговых режимов с введением налоговых каникул. С другой стороны, все последние изменения в налоговом законодательстве в отношении взаимозависимых лиц направлены на ужесточение контроля за теми лицами, которые используют специальные налоговые режимы.

В этих целях нами проанализировано, в какой мере действующая в стране налоговая система соответствует обозначенным принципам налогообложения при наличии установленной системы общего налогообложения и системы специальных налоговых режимов.

На наш взгляд, справедливое налогообложение следует рассматривать с трех позиций: равенства налогоплательщиков при уплате налогов с фактических доходов, либо с вмененного дохода, либо с дохода без учета расходов. Если согласиться с постулатом, что сумма взимаемых налогов должна определяться в зависимости от величины доходов налогоплательщика, то возникает неизбежный вопрос об обоснованности существования такого понятия, как «вмененный доход» или потенциально возможный годовой доход» для самозанятых лиц, и тех лиц, которые используют патентную систему налогообложения и т.п. [1, с. 18] Действительно, при использовании прав по применению специальных налоговых режимов отдельные категории налогоплательщиков получают определенные преимущества по сравнению с другими налогоплательщиками, вплоть до освобождения от уплаты налогов или их уплаты в меньшем размере. В данном случае как бы нарушается основная идея принципа справедливости, поскольку сумма налогов, взимаемых с получившего право применения специальных налоговых режимов с уплатой одного единого налога, не соответствует величине полученных им доходов. Фактически создается ситуация, когда два налогоплательщика, находящиеся в равной налоговой позиции, могут уплачивать неодинаковую сумму налога, если один из них использует специальные налоговые режимы.

С другой стороны, основная идея принципа равенства, всеобщности может быть подвергнута сомнению и в том случае, когда находящиеся в равной налоговой позиции налогоплательщики уплачивают равную сумму налога, находясь в несопоставимых экономических, финансовых, социальных и иных условиях. Среди них есть юридические лица, которые только начинают производственную деятельность и нуждаются в поддержке государства, и есть лица, которые успешно функционируют на протяжении длительного периода времени также в статусе юридических лиц.

На наш взгляд, для соблюдения принципа всеобщности и равенства при установлении и взимании налогов нельзя исходить из одной только способности налогоплательщика платить налог, требуется учитывать большое число различных условий и обстоятельств.

Вместе с тем, российское налоговое законодательство, установив для этой категории налогоплательщиков фактически бессрочный льготный режим налогообложения, нарушает тем самым принцип всеобщности и равенства по отношению ко всем остальным налогоплательщикам.

Организации, работающие в общем режиме налогообложения, практически не имеют налоговых льгот для развития производства и находятся в неравном положении по сравнению с теми, кто перешел на специальные режимы налогообложения.

Более того, стремление налогоплательщиков минимизировать налоговые платежи в рамках законодательства подталкивает их к желанию дробления бизнеса и необходимости ведения одновременно различных систем учета и налогообложения внутри одного предприятия, тем самым подвергают себя особо тщательной проверке со стороны налоговых органов, так как у них возникают риски попасть в статус взаимозависимых лиц.

На сегодняшний день в законодательстве нет однозначного определения «дробление бизнеса». Более того,

нет исчерпывающего перечня признаков дробления, которые бы свидетельствовали о том, что имеет место уход от налогов. В связи с этим, ФНС в письме от 11.08.2017 № СА-4-7/15895 проанализировала судебную практику по вопросам получения необоснованной налоговой выгоды путем дробления бизнеса и пришла к выводу, что какого-либо исчерпывающего перечня признаков, свидетельствующих о разделении бизнеса, нет, все зависит от конкретного случая, но были предложены в качестве доказательства применения схемы дробления бизнеса следующие признаки:

- дробление одного производственного процесса между несколькими лицами, применяющими специальные налоговые режимы (ЕНВД или УСН), вместо исчисления и уплаты НДС, налога на прибыль и налога на имущество организаций основной организацией, ведущей реальную деятельность;
- применение такой схемы дробления бизнеса, которая оказывает влияние на экономические результаты деятельности всех участников схемы (например, налоговые обязательства участников уменьшились или не изменились, при том, что хозяйственная деятельность в целом расширилась);
- несение расходов участниками схемы друг за друга;
- формальное перераспределение между участниками схемы персонала без изменения их должностных обязанностей;
- единственным поставщиком или покупателем для одного участника схемы дробления бизнеса является другой ее участник либо поставщики и покупатели общие для всех участников схемы);
- фактическое управление деятельностью участников одними лицами.[3]

Однако, исходя из правовой позиции, изложенной в п. 6 постановления Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53, взаимозависимость участников сделок сама по себе не может служить основанием для признания налоговой выгоды необоснованной. Граждане и организации имеют право осуществлять любую деятельность, не запрещенную законодательством. Оно не содержит запрета на создание одним лицом нескольких организаций.

Но, новой редакцией ст. 105.1 НК РФ установлено, что взаимозависимыми для целей налогообложения признаются физические лица и (или) организации, отношения между которыми могут оказывать влияние на условия или экономические результаты их деятельности или деятельности представляемых ими лиц» в таких случаях, когда одна организация непосредственно и (или) косвенно участвует в другой организации, и суммарная доля такого участия составляет более 20% или одно физическое лицо подчиняется другому физическому лицу по должностному положению и, наконец, когда лица состоят в соответствии с семейным законодательством в брачных отношениях, отношениях родства или свойства, усыновителя и усыновленного, а также попечителя и опекаемого.[2] Но хотелось бы отметить, что суд может признать лица взаимозависимыми по иным основаниям, не предусмотренным законодательством, если отношения между ними способны повлиять на результаты сделок по реализации товаров (работ, услуг).[2]

Главным последствием взаимозависимости лиц является контроль над ценообразованием при заключении сделок. Сделки между взаимозависимыми лицами согласно ст. 105.14 НК РФ признаются контролируруемыми сделками, т.е. налоговые органы имеют право проверить соответствие цен по таким сделкам рыночным ценам.

Однако, в соответствии с правовой позицией ВАС №53 РФ, указанной в п.5, установление факта взаимозависимости лиц может быть признано обстоятельством, свидетельствующим о получении налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды только в совокупности и взаимосвязи с иными обстоятельствами.

Таким образом, контроль налоговых органов за взаимозависимыми лицами сводится к контролю за трансфертным ценообразованием, что является одной из сфер налогового администрирования. Трансфертная цена, как правило, определяется как цена, устанавливаемая при торговле товарами и услугами во внутрифирменных отношениях, то есть при торговле между структурными подразделениями единого предприятия и его аффилированными лицами, а иногда между формально независимыми контрагентами.

Следовательно, нарушение основных признаков принципа справедливости в налоговом законодательстве таких, как «всеобщность, равенство и фактическая способность к уплате налога», способствует дроблению производственного цикла внутри предприятия, с использованием каждой структурой общей системы налогообложения в сочетании со специальными налоговыми режимами. Такая практика на сегодняшний день не запрещена законодательством, но она порождает новые правила проведения новой формы налогового контроля за деятельностью взаимозависимых лиц, применяющих трансфертное ценообразование. В свою очередь, регулирование трансфертных цен в общепринятом на сегодня понимании сводится к тому, что

перед налоговыми органами ставится задача не предотвратить применение трансфертных цен, а выяснить:

- приводит ли применяемое ценообразование между взаимозависимыми лицами внутри структурных подразделений предприятия к минимизации налоговых обязательств;

- если такая минимизация происходит, то это результат применения специальных налоговых режимов или результат деловой цели предприятия с активным налоговым планированием с использованием трансфертной цены.

Но, тем ни менее, на сегодняшний день все вышеуказанные факторы создают условия для получения необоснованной налоговой выгоды недобросовестными налогоплательщиками, что приводит к большим бюджетным потерям государства.

По нашему мнению, необходимо перестроить систему налогообложения организаций малого бизнеса. Она должна не только стимулировать их развитие, но буквально «заставлять» перешедших на уплату единого налога расширять масштабы деятельности и развиваться. Исходя из этого, специальный режим налогообложения должен применяться конкретным налогоплательщиком ограниченный период времени — не более 5-7 лет. Неограниченный по сроку применения специальный режим налогообложения должен быть сохранен исключительно для организаций, работающих по принципу «семейного подряда» и осуществляющих свою деятельность в сфере обслуживания населения, с численностью работников до 10 человек. Налогообложение всех остальных малых, а также средних и крупных предприятий должно осуществляться единообразно. Таким же образом следовало бы осуществлять и налоговое стимулирование их развития: восстановить ранее действовавшую налоговую льготу в виде полного освобождения от налога на прибыль той части прибыли, которая была использована на инвестиции.

Таким образом, построение более совершенной налоговой системы, отвечающей требованиям основных принципов, и прежде всего принципу справедливости, ставит перед налоговым законодательством достаточно сложную задачу: соблюсти баланс интересов налогоплательщиков и государства, с одной стороны, и налогоплательщиков, имеющих равные доходы и функционирующих в разных экономических и социальных условиях, с другой стороны. От решения данной задачи в значительной мере зависит восприятие налоговой системы как справедливой и отвечающей интересам всего сообщества. Поэтому весьма важно в действующей редакции Налогового кодекса отразить принцип справедливости налогообложения, который должен служить законодательной и исполнительной власти, а также налогоплательщикам ориентиром при разработке и реализации налоговой политики. Закрепление в российском налоговом законодательстве принципа справедливости будет способствовать также укреплению налоговой дисциплины в стране, сделав отечественную налоговую систему более эффективной.

Библиографический список

1. Караваева И.В. Налоговая политика в XX столетии // ЭКО. - 2009. - № 8. - С.17–33;
2. Налоговый кодекс РФ (часть первая) от 31.07.1998 №146-ФЗ ст.105.1 взаимозависимые лица // Справочно-правовая система «Гарант».
3. Письмо ФНС от 11.08.2017 № СА-4-7/15895 «Обзор судебной арбитражной практики, связанной с обжалованием налогоплательщиками ненормативных актов налоговых органов, вынесенных по результатам мероприятий налогового контроля, в ходе которых установлены факты получения необоснованной налоговой выгоды путем формального разделения (дробления) бизнеса и искусственного распределения выручки от осуществляемой деятельности на подконтрольных взаимозависимых лиц» // Справочно-правовая система «Гарант».

Право на образование в контексте национального и международного права

Остапец
Оксана Григорьевна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры правового обеспечения
управления Балаковского филиала
РАНХиГС

Oksana G. Ostapets

Candidate of Juridical Sciences, Associate
Professor of the Department of Legal
Foundations of Public Administration of
Balakovo branch of RANEPА

Карномазова
Анна Анатольевна

Старший преподаватель
кафедры информационного и
документационного обеспечения
управления Балаковского филиала
РАНХиГС

Anna A. Karnomazova

Senior Lecturer at the Department of
Information and Document Management
of Balakovo branch of RANEPА

e-mail: otdkad.ranhigs.bf@gmail.com

УДК 342.72

The right to education under the context of national and international law

Авторы исследовали особенности правовой регламентации в сфере установления и реализации права на образование в современной России. Особое внимание уделяется анализу основных источников позитивно-правового регулирования данного конституционного права с учетом последних изменений в законодательстве. Обосновывается необходимость дальнейшего совершенствования правовой основы реализации права на образование. Авторы предлагают принять кодифицированный нормативный акт, который позволил бы объединить весь массив норм, регулирующих образовательные отношения.

Ключевые слова и словосочетания: образование, право на образование, правовое регулирование, международный договор, образовательное право.

The authors studied the peculiarities of legal regulation in the sphere of establishment and realization of the right to education in modern Russia. Particular attention is paid to the analysis of the main sources of positive legal regulation of the constitutional law in view of recent changes in the legislation. The necessity of further improvement of the legal basis for the realization of the right to education is substantiated. The authors propose to adopt a codified normative act that would unite the entire array of rules governing educational relations.

Keywords: education, right to education, legal regulation, international Treaty, legal basis, educational law.

Генезис института правовой регламентации общественных отношений в сфере образования свидетельствует о необходимости дальнейшей модернизации образования. Это обусловлено тем, что, во-первых, «образование является одним из основополагающих факторов динамичного экономического роста и социального развития общества, источником благополучия граждан и безопасности страны» [1], во-вторых, определено потребностью в создании условий для реализации конституционного права каждого на образование. В этой связи образование следует рассматривать в качестве комплексного социального института, являющегося квинтэссенцией публичных и частных интересов.

В условиях глобализационных процессов продолжается формирование образовательного права. По мнению М. Г. Ибрагимова и Е. М. Ибрагимовой, «место законодательных актов об образовании в российской правовой системе определяется их направленностью на наиболее полное удовлетворение образовательных потребностей личности, связанных с реализацией права на образование и обеспечением государственных гарантий прав и свобод человека в сфере образования. Эффективность правоприменительной деятельности в сфере образования и результаты правоприменения обусловлены реализацией принципов общедоступности и свободы получения образования, включая право выбора форм получения, организации, осуществляющей образовательную деятельность, направленности образования в соответствии со склонностями и потребностями обучающихся» [2, с.129].

Система правового регулирования в сфере реализации права на образование имеет многоуровневую структуру и включает правовые акты, принимаемые на федеральном, региональном и муниципальном уровнях (внутригосударственное законодательство), международные нормы и принципы, то есть речь идет о многоступенчатой иерархии правовых источников. Кроме того, в самих образовательных организациях осуществляется соответствующее правовое регулирование образовательных отношений (локальное нормотворчество).

Международный уровень правового регулирования. Следует подчеркнуть, что одним из направлений развития образовательных отношений в России является имплементация международных правовых норм и принципов, касающихся, в том числе, защиты и реализации права на образование, в российскую правовую систему.

В перечне Целей развития тысячелетия, определенных Декларацией ООН 2000 года, образованию отведено особое место. В контексте адаптированных для российского государства целей, приоритетным направлением развития образования является обеспечение большей доступности образования [3].

Необходимо назвать и иные базовые международные акты, содержащие нормы и принципы, которые вносят существенный вклад в общий объем конституционных гарантий реализации права на образование. К ним, например, относятся Всеобщая декларация прав человека, в которой закреплены положения о том, что каждый человек имеет право на образование, образование должно быть бесплатным, по меньшей мере, в том, что касается начального и общего образования, начальное образование должно быть обязательным и высшее образование должно быть одинаково доступным для всех на основе способностей каждого (ст. 26) [4]. Важное значение имеет содержание статьи 2 Протокола к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в которой подчеркивается, что «никому не может быть отказано в праве на образование. Государство при осуществлении функций, которые оно принимает на себя в области образования и обучения, уважает право родителей обеспечивать такое образование и обучение, которые соответствуют их религиозным и философским убеждениям» [5]. Значительную роль в сфере защиты и реализации права на образование играют и такие международные акты, как Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования, Конвенция о правах ребенка и др. В этих документах устанавливаются международные стандарты права на образование. Кроме того, «на уровне международных договоров фиксируется признание и установление эквивалентности иностранного образования...» [6, с.21].

Федеральный уровень правовой регламентации. На современном этапе государство устанавливает концептуальные начала правового регулирования в сфере реализации права человека и гражданина на образование, «определяя необходимые нормы, применение которых может быть достигнуто посредством формирования оптимальной государственной политики» [7, с. 56-57]. В иерархии нормативных правовых актов верховенством обладает Конституция Российской Федерации. В ней закреплено право на образование. Н. В. Третьяк, анализируя соответствующие нормы конституции, выделяет систему конституционных принципов, определяющих содержание, значение и реализацию, в том числе, конституционного права на образование: общеправовые принципы, общие принципы правового статуса человека и специальные принципы права на образование [8, с. 20-21].

К общеправовым принципам, в частности, относится провозглашение прав и свобод человека (ст. 2), принцип идеологического плюрализма (ч.3 ст. 13), светский характер государства (ч.1 ст. 14) и др. К принципам правового статуса человека следует, в первую очередь, отнести принцип неотчуждаемости основных прав и свобод (ч. 2 ст.17), признание и их гарантированность согласно общепризнанным принципам и нормам международного права (ч.1 ст. 17). И, наконец, специальными принципами права на образования являются следующие принципы: общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях

(ч.2 ст. 43); бесплатность получения высшего образования на конкурсной основе в государственных или муниципальных образовательных учреждениях (ч.3 ст.43); обязательность общего среднего образования (ч.4 ст. 43); поддержка государством различных форм образования и самообразования (ч.5 ст.43) [9].

Указанные принципы получили развитие в базовом федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» (далее – закон об образовании).

В законе об образовании закреплено признание права на образование и определена многоуровневая система гарантий указанного права.

В соответствии с законом об образовании приоритетными целями правовой регламентации образовательных отношений являются: установление государственных гарантий, механизмов реализации прав и свобод человека в сфере образования, создание условий развития системы образования, защита прав и интересов участников отношений в сфере образования. К основной задаче правового регулирования в указанной сфере относится обеспечение и защита конституционного права граждан Российской Федерации на образование [10]. При этом запрещена дискриминация в сфере образования. Кроме того, в Законе четко определяются полномочия органов публичной власти, обеспечивающих реализацию права на образование.

На федеральном уровне приняты и иные законы, в которых закрепляется право на образование для отдельных категорий граждан. Так, например, в законе о статусе военнослужащих закреплено право военнослужащих на обучение в военных профессиональных образовательных организациях, военных образовательных организациях высшего образования, иных организациях, находящихся в ведении федеральных органов исполнительной власти и федеральных государственных органов, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, и реализующих программы дополнительного профессионального образования и (или) программы профессионального обучения, а также на подготовку и защиту в установленном законодательством РФ порядке диссертаций на соискание ученой степени [11].

В систему источников федерального образовательного права включаются и подзаконные нормативные акты: указы и распоряжения Президента Российской Федерации, постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации [12], а также правовые акты, принимаемые федеральными органами исполнительной власти [13].

Особый интерес вызывает реализация нормотворческих полномочий в сфере образования Президентом Российской Федерации. Издаваемые им указы и распоряжения касаются наиболее значимых направлений государственной образовательной политики, государственного управления образованием и установления гарантий реализации конституционного права на образование. Например, в 2012 году президентом было дано задание Правительству Российской Федерации «увеличить к 2020 году число детей в возрасте от 5 до 18 лет, обучающихся по дополнительным образовательным программам, в общей численности детей этого возраста до 70 - 75 процентов, предусмотрев, что 50 процентов из них должны обучаться за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета» [14]. Следует подчеркнуть, что для содействия реализации полномочий главы государства в сфере образования и науки в структуре Администрации Президента РФ создано Управление по научно-образовательной политике.

Региональный уровень правового регулирования (в субъектах Российской Федерации). Учитывая, что в соответствии с п. «е» части 1 статьи 72 Конституции общие вопросы образования находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов, на региональном уровне принимаются нормативные акты, регулирующие образовательные отношения.

Анализ регионального законодательства позволяет сделать вывод о том, что в субъектах Федерации активно формируется правовая основа, обеспечивающая реализацию и защиту права на образование участников образовательного процесса.

Так, например, в статье 42 Основного закона Республики Дагестан закреплено право каждого на образование и выбор форм его получения [15], в Законе Саратовской области об образовании устанавливаются меры социальной поддержки обучающихся образовательных организаций (дети из малоимущих семей; дети из многодетных семей; дети-сироты и др. категории граждан), что, бесспорно, способствует реализации их права на образование [16].

В контексте рассматриваемого вопроса особый интерес вызывает анализ закона г. Москвы, принятый в 2010 году, которым урегулированы отношения, связанные с реализацией права лиц с ограниченными возможностями здоровья на образование любого уровня и направленности в соответствии с их способностями и возможностями, в целях социальной интеграции указанных лиц, включая приобретение ими навыков самообслуживания, подготовки к трудовой, в том числе профессиональной деятельности и семейной жизни [17].

На современном этапе основой развития образования в регионах, в том числе и его правовой базы, служит региональное планирование. Например, в Саратовской области утвержден план мероприятий («дорожная карта») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки» на 2013-2018 годы» [18], которым, в частности, предусматривалось принятие Закона «Об утверждении нормативов финансового обеспечения образовательной деятельности муниципальных общеобразовательных учреждений по реализации основных общеобразовательных программ» (принят 28 ноября 2013 г.). Фактически речь идет о реальном механизме проектного управления в данной сфере.

Муниципальный уровень правового регулирования. Муниципальные акты, регулирующие образовательные отношения, одна из самых многочисленных групп источников образовательного права, принимаемых органами местного самоуправления по вопросам образования, отнесенным к компетенции муниципальных властей. Как и применительно к нормативным правовым актам, принимаемым на уровне субъекта Федерации, в отношении муниципальных правовых актов, регулирующих образовательные отношения, законом об образовании (п.п. 4 и 5 ст. 4) устанавливается требование о соответствии содержащихся в них норм предписаниям федерального закона.

Решение вопросов местного значения в сфере образования осуществляется органами местного самоуправления муниципальных районов и городских округов. К указанным вопросам, в частности, относится вопрос организации предоставления общедоступного и бесплатного дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования по основным общеобразовательным программам в муниципальных образовательных организациях (исключение составляют полномочия по финансовому обеспечению реализации основных общеобразовательных программ с учетом положений федеральных государственных образовательных стандартов) [19].

Особое внимание в муниципальных образованиях уделяется программно-целевому регулированию образовательных отношений, влияющему на формирование нормативно-правовой базы в образовательной сфере. Например, одной из целей муниципальной программы «Развитие системы образования на территории Балаковского муниципального района» является обеспечение государственных гарантий реализации прав на получение общедоступного и бесплатного дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования в организациях, подведомственных Комитету образования БМР [20].

И, наконец, стоит отметить важную роль решений Конституционного Суда Российской Федерации в сфере защиты права каждого человека на образование, которые оказывают значительное влияние на формирование и повышения эффективности нормативно-правового регулирования образовательных отношений. Особый интерес представляет постановление органа конституционного правосудия от 15 мая 2006 года, в котором указывается, что «важнейшей функцией Российской Федерации как социального государства является обеспечение права каждого на образование, в том числе дошкольное, общедоступность и бесплатность которого в государственных или муниципальных образовательных учреждениях гарантируется (ч. 1,2 ст. 43 Конституции Российской Федерации) на основе конституционного принципа юридического равенства» [21].

Подводя итог краткого исследования правовых источников, регулирующих установление и реализацию права на образование, можно констатировать, что современное российское образовательное законодательство характеризуется многообразием юридических актов, отличающихся по форме и содержанию, принимаемых различными субъектами нормотворческой деятельности. Складывающаяся ситуация создает серьезные проблемы для правоприменителя. На наш взгляд, необходимо принятие кодифицированного нормативного акта – Кодекса об образовании, который позволит объединить значительное количество нормативных правовых актов, не включенных в систему законодательства об образовании (например, регулирующих вопросы образования военнослужащих; детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; лиц, осужденных к лишению свободы и др.). Кодекс будет способствовать обеспечению единообразного подхода к понятийному аппарату, расширит состав субъектов образовательных отношений, устранит возникающие коллизии норм, станет эффективным инструментом обеспечения доступности образовательного права в целом и реализации права на образование, в частности.

Библиографический список

1. Доклад Правительства Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере образования, 2018. URL: <http://static.government.ru/media/>

files/i6yH0TiCpoJ6dcd0zebKpxcts8ttFE42.pdf.

2. Ибрагимов М. Г. Ибрагимова Е. М. Правовое регулирование в сфере образования в контексте государственной образовательной политики // Правовая политика и правовая жизнь. Саратов-Москва: Саратовский филиал Института государства и права РАН, 2012. С.129.

3. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций: принята Резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи ООН от 8 сентября 2000 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/sumitdecl.shtml.

4. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. URL:<http://base.garant.ru/>.

5. Протокол № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод ЕТС № 009 (Париж, 20 марта 1952 г.): с изм. от 11 мая 1994 г. URL:<http://base.garant.ru/>.

6. Образовательное право: учебник для академического бакалавриата /под общ. ред. А. И. Рожкова. – 2-е изд., испр. М.: Издательство Юрайт, 2016. С.21. URL: <https://www.biblio-online.ru/viewer/CC7D5495-C3F7-40B0-A88F-D283DCE33155#page/4>.

7. Остапец О. Г., Карномазова А. А. Проблемы реализации права на образование в контексте российского законодательства: современный этап. Перспективы развития науки и образования: сборник научных трудов по материалам IX международной научно-практической конференции, 30 сентября 2016 г. / Под общ. ред. А.В. Туголукова. Москва: ИП Туголуков А.В., 2016. С. 56-57.

8. Третьяк Н. В. Конституционное право на образование в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2011. С. 20-21. URL:<http://www.dissercat.com/>.

9. Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.: в ред. закона о поправке к Конституции Российской Федерации от 21 июля 2014 года № 11 - ФКЗ. Официальный интернет – портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

10. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ч.3 ст. 4): в ред. от 25.12.2018 г. № 497-ФЗ. Официальный интернет-портал правовой информации URL:<http://www.pravo.gov.ru>.

11. О статусе военнослужащих (ст.19): Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ: в ред. от 27.12.2018 г. № 545-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 22, ст. 2331.

12. См., например: Об учреждении стипендий имени Е.Т. Гайдара для студентов организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования: постановление Правительства Российской Федерации от 2 сентября 2010 г. № 660: в ред. от 28.09.2018 г. № 1152 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 37, ст. 4676.

13. См., например: О федеральном перечне учебников, рекомендуемых к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования: Приказ Минпросвещения России от 28 декабря 2018 г. № 345. Официальный интернет-портал правовой информации URL:<http://www.pravo.gov.ru>.

14. О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599. Официальный интернет-портал правовой информации URL:<http://www.pravo.gov.ru>.

15. Конституция Республики Дагестан: Закон Республики Дагестан от 10 июля 2003 г.: в ред. от 26.12.2017 г. № 107. URL: <http://www.nsr.dagestan.ru/dokumenty/zakoni>.

16. Об образовании в Саратовской области: Закон Саратовской области 28 ноября 2013 г. № 215-ЗСО: в ред. от 18.10.2017 г. № 71-ЗСО // Собр. законодательства Саратовской области. 2013. № 50, с. 11566.

17. Об образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья в городе Москве: Закон города Москвы от 28 апреля 2010 г. № 16: в ред. от 14.12.2016 г. № 47. URL: <http://base.garant.ru/>.

18. План мероприятий («дорожная карта») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки» на 2013-2018 годы»: Постановление Правительства Саратовской области от 30 марта 2013 г. № 219-П: в ред. от 14.11.2016 г. № 619-п. URL: http://minobr.saratov.gov.ru/docs/68/4272/?sphrase_id=18492.

19. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ст. ст. 15, 16): в ред. от 27.12.2018 г. № 556-ФЗ. URL:<http://base.garant.ru>.

20. Об утверждении муниципальной программы «Развитие системы образования на территории Балаковского муниципального района»: постановление администрации Балаковского муниципального района

от 7 ноября 2014 г. № 5469: в ред. от 25.12.2018 г. № 4829. URL: [http:// www. admbal.ru/ content/ postanovlenie-5469-ot-7-noyabrya-2014-goda](http://www.admbal.ru/content/postanovlenie-5469-ot-7-noyabrya-2014-goda).

21. См.: По делу о проверке конституционности положений статьи 153 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой главы города Твери и Тверской городской Думы: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 мая 2006 г. № 5-П. URL: <http://base.garant.ru/>.

Проблема сохранения культурной идентичности России в условиях глобализации

**Суворова
Виктория Васильевна**

Доктор экономических наук, профессор кафедры экономика, организация и управление на предприятиях Балаковского инженерно-технологического института - филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Национальный исследовательский ядерный университет "МИФИ"

Viktoriia V. Suvorova

Doctor of Economic Sciences, Professor at the Department of Economics, Organization and Enterprise Management of Balakovo Institute of Engineering and Technology of National Research Nuclear University MEPHI (Moscow Engineering Physic Institute)

**Толок
Екатерина Сергеевна**

Ассистент кафедры гуманитарных дисциплин Балаковского инженерно-технологического института - филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Национальный исследовательский ядерный университет "МИФИ"

Ekaterina S. Tolok

Assistant at the Department of Humanities of Balakovo Institute of Engineering and Technology of National Research Nuclear University MEPHI (Moscow Engineering Physic Institute)

e-mail: tolokks@mail.ru

УДК 304.2

The issue of Russian cultural identity preservation under the conditions of globalization

В данной статье рассмотрена проблема сохранения культурной идентичности России в глобальном мире. Проанализированы сущность и особенности глобализации, её влияние на развитие современного общества. Особо подчеркивается идея о том, что для противостояния процессам глобализации и преодоления кризиса культурной идентичности России необходимо приобщение к возрождению и сохранению культурно-исторического наследия. Ведущая роль в сохранении культурной идентичности России, несомненно, должна принадлежать национальной идее, служащей объединению, консолидации российского общества, решающей его наиболее значимые проблемы, укрепляющей патриотизм русского народа, его национальное достоинство.

Ключевые слова и словосочетания: глобализация, ценности, культурная память, культурная идентичность, культурно-историческое наследие, национальная идея, экономика.

The paper considers the issue of Russian cultural identity preservation in the globalized world. The essence and the features of globalization are analyzed in alignment with its influence on the modern society development. The idea of resistance to the processes of globalization and overcoming of crisis of cultural identity is viewed along with the goal of revival and preservation of cultural and historical heritage. The national idea is viewed as consolidation of Russian society, capable to solve the urgent problems, and is considered paramount and leading to strengthening of both patriotism and national dignity.

Keywords: globalization, values, cultural memory, cultural identity, cultural and historical heritage, national idea, economy.

Можно с высокой степенью уверенности утверждать, что современный мир переживает один из сложнейших и противоречивых периодов своей истории – период глобализации. Данный период характеризуется резким усилением интеграционных процессов во всех областях и сферах общественной жизни: в экономике, политике, культуре, информации.

Проведенный анализ современных научных публикаций указывает то, что все известные западные и отечественные исследователи в той или иной форме затрагивают тему глобализации: З.Бжезинский, И. Валлерстайн, Э. Гидденс, В.Ж. Келле, М.Маклюэн, Э.Тоффлер, Ф. Фукуяма, С. Хантингтон, Г. Делигенский, А. Панарин, Н. Римашевская, А. Чумаков и многие другие. Перечисленные авторы в своих работах затрагивают самые разные аспекты феномена глобализации. В частности, экономические аспекты глобализации изучаются в трудах А. Уткина, Э. Кочетова, С. Долгова, А. Зиновьева, И. Иноземцева, М. Делягина, К. Гаджиева, А. Галкина. Политической стороне глобализации посвящены работы А.В. Бузгалина, Б. Ю. Кагарлицкого, А. Панарина, В. Иноземцева, А. Уткина, Ф. Фукуямы, Ю. Хабермаса. Глобализация социокультурного пространства разрабатывается в работах Э. Гидденса, Д. Белла, Ж.-Ф. Лиотара, К. Х. Момджяна, П.А. Сорокина, А.Дж. Тойнби, С. Хантингтона, П. Штомпки, В.А. Кутырева, Э. Межуева, А. Панарина, Г.Л. Тульчинского, Н. Федотовой, Т. Фридмана, А. Чумакова и многих других. К современным философам, обсуждающим проблему идентичности в дискурсе глобализации можно отнести Ж. Бодрийяра, Ф. Кессиди, В.А. Кутырева, Г.Л. Тульчинского, А. Шарова, А.Ю. Шеманова, В. Хесле.

На сегодняшний день в очень сложную и многообразную глобальную систему вовлечены народы и государства, стоящие на разных уровнях развития, имеющие свои национальные культуры и традиции, свои религиозные представления и убеждения. Основания исторических культур строились веками этнонациональными и религиозными общностями, государствами, передавались из поколения в поколение, отвечая потребностям людей, наполняя их бытие конкретным смыслом. В отличие от культур прошлых эпох, обладающих исторической памятью, мифами, символами, ценностями и идентичностью, глобалистская культура всего этого лишена. Более того, ей чужда всякая укоренённость в традициях, местных культурах, национальных или этнических идентичностях, у неё иные задачи.

Поскольку глобалистская культура не имеет исторической памяти, она является искусственным образованием. Данная культура ассоциируется с глянцевою одинаковостью и в этом смысле серостью товаров ширпотреба, сетевых кафе и супермаркетов, форматными эстрадой, телешоу и кинофильмами, что вызывает ощущение подделки, симуляции.

В процессе социокультурной глобализации существенную роль играет экспансия культурной «американизации» (вестернизации), которая во многих отношениях и является лицом глобализма. Американизация современной культуры связана со становлением новой коммуникативной среды и городской культуры развлечений, с интенсивным поиском культурных форм, способных преодолеть границы национальных и этнических традиций и создать универсальный язык коммуникации. Целью проводников глобализации является уничтожение складывающегося веками и поколениями символического капитала наций, его культурное опустошение, а также максимальная манипуляция и управление им. Современное телевидение и средства массовой информации перенасыщены «глобальными» ценностями и смыслами, постепенно вытесняющими и заменяющими традиционные ценности. Глобальные ценности разрушают национальную самоидентификацию, превращают людей из граждан своего государства в «граждан мира», которые легче поддаются управлению из единого центра. Один из способов «корректировки» национальной идентичности состоит в рекламе, распространении продуктов массовой культуры, изменении образовательных стандартов. Воздействие американизированной массовой культуры заставляет народы идентифицировать себя с системами иных культур и ценностей, чуждых им.

Процессы глобализации нарушают равновесие устойчивой культурной системы, обеспечивающей взаимодействие национальной культуры и локальных культур. Результатом является потрясение культурных систем, кризис и даже распад ряда национальных культур многонациональных государств. Так, глобализационный проект в социокультурной сфере разрушителен для России. Культурная глобализация ведёт к размыванию границ единого культурного пространства России, принципиального равенства всех культур, в основе каждой из которых всё же содержатся универсальные цивилизационные ценности.

Ввиду данного факта сегодня, как никогда, остро стоят вопросы об усилении роли локальных форм культуры, возрастания этнического самосознания, значимости ценностей и традиций собственной культуры и цивилизации, сохранения культурной памяти и формирования культурной идентичности.

Развитие общества невозможно представить без такого социального феномена, как культурная память

представляющая собой одну из разновидностей коллективной памяти, ориентированную на сохранение, поддержание, закрепление и воспроизводство навыков индивидуального и группового поведения и коммуникации в рамках человеческих сообществ разных типов. Именно культурная память задаёт сами основания социального бытия, конструирует культурную среду обитания человеческих существ, формирует саму матрицу социальности [1, с. 97].

Культурная память является неким связующим звеном, соединяющим прошлое общества с его настоящим и ориентирующим его в будущее, то есть посредством культурной памяти удерживается и непрерывно воссоздаётся определённый набор сущностных и существенных черт социокультурной системы.

Культурная память является составляющей культурной идентичности, которая подразумевает под собой осознанное принятие «человеком соответствующих культурных норм и образцов поведения, ценностных ориентаций и языка, понимании своего «я» с позиций тех культурных характеристик, которые приняты в данном обществе, в самоотождествлении себя с культурными образцами именно этого общества» [2, с. 67].

В научной литературе выделяются три проблемы, лежащие в основе формирования культурной идентичности: 1) на уровне государства должна быть сформирована культурная политика, которая будет носить консолидирующую роль в обществе и основываться на реальной культурной программе, имеющей чёткое экономическое обоснование; 2) взаимоотношения культуры и власти должны носить диалоговый характер, их позиции должны полностью совпадать, главная роль в консолидации общества отводится интеллигенции, которая в данный момент, являясь разрозненной, не способна вести массы за собой; 3) современное общество должно стремиться к возрождению культурного обмена, с помощью которого возможно покончить с культурной разобщённостью [3, с. 90].

Культурная идентичность основывается на разделении всех культур на «своих» и «чужих», что может привести как к сотрудничеству, так и к их противоборству. В связи с этим культурная идентичность является одним из инструментов, влияющих на процесс взаимодействия культур. Отсутствие противопоставления «свой» - «чужой» может вести к тому, что в обществе не будет необходимости в формировании собственной культурной идентичности. Российская национальная идентичность как совокупность социальных норм, паттернов, установок, моделей поведения, нравственных ориентиров, национального характера на данный момент оказалась в критическом состоянии. Этот факт объясняется историческими потрясениями и преобразованиями социальной структуры российского общества в ходе различных реформ, в том числе революционных, происходивших на протяжении XX века.

Сегодня для того, чтобы противостоять процессам глобализации и трансформации и преодолеть кризис культурной идентичности российскому государству необходимо возрождение и сохранение культурно-исторического наследия, которое и будет способствовать сохранению культурной идентичности нашего народа. Добиться этого можно только через «диалог и преемственность культур» многонациональной России. Именно сохранение культурной идентичности может стать цементирующим фундаментом исторического сознания российского многонационального общества, что возможно в результате приобщения представителей различных культур к культурному наследию друг друга.

Немаловажная роль в сохранении культурной идентичности принадлежит национальной идеи - феномену, который включает не только осознаваемые идеалы, смыслы, цели и задачи, но и установки на реализацию этих идеалов и целей, бессознательные побудительные мотивы действий [4, с. 30].

В современном российском обществе активно осуществляется поиск новой национальной идеи, на которую возлагаются большие надежды, связанные с возрождением России. Очевидно, что новая национальная идея должна служить объединению, консолидации общества, решать его наиболее значимые проблемы, укреплять патриотизм русского народа, его национальное достоинство. Другими словами, новая национальная идея должна выражать приоритет высших духовных ценностей и потребностей; в ранжированной системе интересов ставить общие интересы выше групповых и индивидуально-эгоистических, при этом, не подавляя личность. Именно новая национальная идея может создать реальные возможности для свободного и всестороннего развития каждой личности, обеспечить сплочение всех граждан в едином общественном деле. Благодаря данной идее человек обретёт новые ориентиры и систему ценностей, помогающих ему сформировать представления об обществе, в котором он живёт, путях его развития, целях и идеалах. Для общества это означает обретение смысла исторического существования.

Однако, к сожалению, сегодня фактически вместо консолидирующей Россию национальной идеи наблюдается конкуренция множества концепций, разъединяющих российское общество.

Так, сторонники либерализма настаивают на быстром построении экономической, социальной,

политической, культурной, информационной систем, точно воспроизводящих основные параметры западных обществ. Такая концепция, на наш взгляд, сочетает в себе элементы утопизма и деструкции. Утопизм состоит в том, что по ряду причин в России невозможно точное воспроизведение западных институтов. При слепом копировании образцы становятся неэффективными и искажаются. Перестройка России по западным стандартам невозможна также и потому, что страны Запада в этом не заинтересованы.

Идеологические альтернативы российского общества - коммунизм, версия «державников», национализм, не сформулировали приоритеты, не представили конкретного видения будущего страны, не предложили реального пути выхода из перманентного кризиса. Сторонники данных версий, развенчивая либерализм, концепции «возвращения в советское прошлое» и «третьего особенного пути России», выдвигают в качестве альтернативы либо утопический мобилизационный проект, который окончательно подорвет жизненные силы народа, либо полную изоляцию.

Таким образом, конкуренция альтернативных концепций обозначает проблему выработки интегральной идеи, снимающей односторонность и ограниченность существующих. Полагаем, что такая концепция может стать основой консолидации российского общества и идеологическим фундаментом возрождения и процветания нашей страны. Для её выработки необходимо опираться на социокультурные инварианты – духовность, соборность, державность.

Особый акцент необходимо сделать, на наш взгляд, на патриотическом воспитании, так как чувство патриотизма даёт новый импульс духовному оздоровлению молодёжи, выступает проводником идеологии миролюбия, добрососедства, терпимости, культуры межнациональных и межпоколенных отношений, сохранения национальных ценностей. Реализация естественной потребности молодых людей – быть патриотом выступает как условие их духовного и материального развития, утверждения гуманистического образа жизни, осознание своей исторической культурной, национальной и духовной принадлежности к Родине и понимание демократических перспектив её развития в современном мире. По нашему убеждению, сегодня как никогда необходимо создание реального образа России как процветающего, справедливого и уважаемого в мире государства, в котором граждане планируют жизнь своей семьи, детей, внуков на длительную перспективу.

В целом трансформация российских культурных инвариантов обеспечит новую эффективную форму идентичности российской цивилизации и сохранение её единства в многообразии. Таким образом, интеграция принимается не как «всесмещение» культур и религий, а как сближение, сотрудничество, взаимообогащение этнических и культурно-религиозных общностей в рамках единой российской цивилизации. Общецивилизационный российский уровень идентичности не отменяет этнических и религиозных идентичностей, а призван оберегать и защищать их.

Резюмируя все вышеизложенное, мы приходим к выводу о том, что глобализация пытается сломить национальную идентичность, растворить её в глобальных процессах экономизации, демократизации, стандартизации культуры, универсализации ценностей и информатизации.

Решение проблемы сохранения культурной идентичности России в условиях глобализации становится решающим фактором не только внутренней, но и внешней политики. Россия может вернуть себе роль ведущей державы в многополярной структуре современных интеграционных процессов только при условии, если вновь обретёт свою идентичность. Проявление чувства национальной гордости при сохранении чувства уважения к культурам других народов, сохранение своих духовных ценностей и культурных традиций и их пропаганда должны стать основой культурной идентификации в мире.

Библиографический список

1. Кройтор С.Н. Культурная память как механизм воспроизводства социальных практик // Социологический альманах. – 2010. – №1. – С. 97-105.
2. Герасимова И.А., Ивахнов В.Ю. Проблема сохранения культурной идентичности в условиях глобализации // Сервис Plus. – 2017. – Т.11. – №2. – С. 66-75.
3. Саакян А.Г. Культурная идентичность в современном российском обществе как объект исследования // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. – 2017. – Т.8. – №7. – С. 88-95.
4. Поломошнов А.Ф., Новожилов В.С., Мельникова Л.В. Россия в поиске национальной идеи // Вестник Донского государственного аграрного университета. – 2015. – № 3 (17). – Ч. 3. – С. 28-36.
5. Панарин А. С. Глобализация как вызов жизненному миру // Вестник РАН.–2014.–Т.74.–№ 7.–С. 619.

6. Хантингтон С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности. М.: «АСТ», 2004. 635 с.
7. Аполлонов И.А., Тарба И.Д. Национальная идентичность и исторический опыт в контексте глобализации // Научные труды Кубанского государственного технологического университета. – 2015. – №6. – С. 218-231.
8. Карпухин О.И., Макаревич Э.Ф. Глобальные коммуникации и культурно-политическая экспансия // Социально-гуманитарные знания. – 2015. – №3. – С. 61-76.
9. Коробейникова Л.А. Глобализация в контексте культурного разнообразия // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2018. – №30. – С. 73-80.
10. Салихов Г. Г. Проблема идентичности в условиях глобализации // Век глобализации. – 2015. – № 1 (7). – С. 12-16.
11. Косорукова М.И. Культурное наследие России как ресурс её возрождения и развития // Наука и школа. – 2013. – № 6. – С. 188-193.
12. Тужба Э.Н. Культурная глобализация: измерения и эффекты // Научные труды Кубанского государственного технического университета. –2018. – №5. – С. 172-181.
13. Хаджаров, М.Х. Глобальные социокультурные процессы и духовная безопасность России // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2015. – №.3 (178). – С. 72-83.

Требования к рукописям научных статей, представляемым для публикации в научном журнале “Актуальные проблемы современности: наука и общество”

Общие требования. Статья представляется в электронном виде по адресу: editorial.aps@gmail.com. К рассмотрению принимаются статьи с оригинальностью текста не менее 70% от объема статьи (для проверки используется сервис www.antiplagiat.ru).

Название файла должно соответствовать фамилии первого автора.

Форматирование основного текста. Абзацный отступ - 1,25 см. Межстрочный интервал – полуторный. Нумерация страниц располагается внизу страницы в углу справа. Шрифт *Times New Roman*, обычный. Размер кегля (символов) - 14 пт.

Параметры страницы. Формат А4 (книжный). Поля: все по 20 мм.

Объем статьи. Максимальный объем статьи до 12 страниц машинописного текста.

Требования к составу публикуемой статьи.

Публикуемая в журнале статья должна состоять из следующих последовательно расположенных элементов:

- индекс (УДК) – слева, обычный шрифт - должен соответствовать заявленной теме;
- инициалы автора(ов) и фамилия(и) – справа, шрифт – курсив (на русском и английском языках);
- заголовок (название) статьи – по центру, шрифт полужирный, буквы – прописные (на русском и английском языках);
- аннотация (объем – до 10 строк) и ключевые слова (до 5-10 ключевых слов) - на русском и английском языках;
- текст статьи;

- библиографический список (приводится в соответствии с требованиями *ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления*. В списке источники располагаются в порядке их упоминания в статье. Для связи списка цитируемой литературы с текстом статьи используют отсылки в соответствии с *ГОСТ Р 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления*. Отсылки в тексте статьи заключают в квадратные скобки. Порядковый номер цитируемого источника приводят в соответствующей строке текста статьи, например: [5]. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указывают порядковый номер и страницы, на которых помещен объект ссылки. Сведения разделяют запятой, например: [5, с. 23].

Элементы статьи отделяются друг от друга одной пустой строкой.

Сведения об авторе(ах).

На отдельной странице предоставляются сведения об авторе(ах):

- фамилия, имя, отчество полностью, ученая степень, ученое звание, место работы, занимаемая должность, контактный телефон, адрес электронной почты.

Сведения в полном объеме приводятся на русском и английском языках.

Ответственность за достоверность указанных сведений несет автор статьи.

Рисунки, схемы, диаграммы. В качестве иллюстраций статей принимается не более 2 рисунков. В тексте статьи следует дать ссылку на конкретный рисунок, например (рис. 2).

Фотографии. Прилагаемые фотографии должны быть четкими, пригодными для сканирования либо в электронном виде (формат .tif, jpg).

Таблицы. Таблиц должно быть не более 2-х. Каждую таблицу следует снабжать порядковым номером и заголовком. Таблицы должны быть предоставлены в текстовом редакторе Microsoft Word (формат *.doc) и пронумерованы по порядку.

Статьи оцениваются членами редакционной коллегии, специалистами РАНХиГС или других вузов по профилю, соответствующему содержанию статьи. Статья направляется на рецензию без указания Ф.И.О. и иных данных, позволяющих идентифицировать автора. Автор вправе ознакомиться с выполненной рецензией. Автор вправе представить заверенную рецензию научного руководителя, доктора / кандидата наук соответствующего профиля.

Ответственный секретарь научного журнала

“Актуальные проблемы современности: наука и общество”

Барышная Наталия Александровна

(8453) 46 21 95; e-mail: editorial.aps@gmail.com

Сайт журнала www.i-journal.com

ISSN 2308-8923

9 772308 892779 >

